Проверено 1964 г.
- - МАЙ 2008

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

КНИЖКА ДЕВЯТАЯ.

СЕНТЯБРЬ.

МОСКВА.

1869.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Опытъ комментарія законовъ о куплѣ-продажѣ *(Окончаніе)*. А. Любавскаго ..... 3—38

II. Юридическія замѣтки К. ..... 38—49

III. Судебная практика.

1. Опредѣленіе Московской Судебной Палаты по дѣлу о пререканіи, возникшемъ между мировымъ судьею 1-го участка Кашинскаго мироваго округа и предсѣдателемъ Кашинскаго Окружнаго Суда *(порядокъ допроса свидѣтелей при явкѣ завѣщаній)*.
2. Опредѣленіе той же Палаты по дѣлу купца Игнатьева съ Обществомъ Рязанско-Козловской желѣзной дороги *(подсудность исковъ къ Обществамъ желѣзныхъ дорогъ)* ..... 54—56
3. Опредѣленіе той же Палаты по дѣлу о пререканіи возникшемъ между Покровскимъ и Владимірскимъ съѣздами мировыхъ судей ..... 57—59
4. Опредѣленіе той же Палаты на частную жалобу кандидата правъ Криндача о подсудности дѣла о взысканіи по векселю въ 900 р. *(порядокъ разрѣшенія пререканій между Окружнымъ и Коммерческимъ Судами)* ..... 59—60
5. Опредѣленіе той же Палаты по дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ дворянки Звѣревой *(порядокъ преслѣдованія порубокъ въ частныхъ дачахъ)* ..... 61—62

IV. Процессъ противъ крестьянки Анны Романовой въ Владимірскомъ Окружномъ Судѣ *(обвиненіе въ покушеніи на убійство; сознаніе, несогласное съ обстоятельствами дѣла, вызванное разладомъ въ крестьянскомъ семействѣ; отказъ отъ обвиненія; оправдательный приговоръ.)* ..... 63—77

Юридическія замѣтки.

V. Къ ученію объ обидѣ *(можетъ ли быть совершена обида въ отношеніи лица, обвиненнаго въ преступномъ дѣяніи?)* И. Рязанова ..... 78—85

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

КНИЖКА ДЕВЯТАЯ.

СЕНТЯБРЬ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1869.

ОПЫТЪ КОММЕНТАРІЯ ЗАКОНОВЪ

О КУПЛѢ-ПРОДАЖѢ. *)

ГЛАВА IX.

Пріобрѣтеніе имуществъ куплею съ публичныхъ торговъ.

„Продажа съ публичнаго торгу (замѣчаетъ проф. Мей-„еръ) представляетъ ту особенность, что разсчитываетъ на „*соревнованіе* между лицами, желающими купить продавае-„мое имущество **); но очевидно, что тутъ *нѣтъ* никакого „обстоятельства, которое бы вліяло на существо купли-„продажи; коль скоро является наиболѣе выгодный покупа-„тель, то съ нимъ и заключается договоръ. Кромѣ того „государство, отчуждая имущество, является законнымъ „*представителемъ* собственника имущества, представитель „занимаетъ мѣсто представляемаго лица. Такимъ образомъ, „нельзя признать существенными тѣ особенности, которыя „представляются при куплѣ-продажѣ имущества: по волѣ „его собственника или же съ публичнаго торга".

Разсматривая съ своей стороны это мнѣніе, мы находимъ,

---

*) *Окончаніе.* См. *Юридическій Вѣстникъ* № 8.

**) Имущества, продаваемыя съ публичнаго торга, принадлежатъ: или а) казнѣ и обращаются въ продажу по усмотрѣнію должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ, которымъ ввѣрено ихъ управленіе, или б) *частнымъ лицамъ* и обращаются въ продажу для взысканія съ нихъ долговыхъ претензій. Кредитныя установленія пользуются особымъ правомъ продавать заложенныя въ нихъ имущества отъ своего лица.

что при публичныхъ торгахъ, самый договоръ купли-продажи распадается на двѣ части, т. е.: 1) на принудительную продажу и 2) на куплю, основанную на началѣ договорномъ.

1) Въ отношеніи *продавца* (собственника) при публичныхъ торгахъ *не* существуетъ никакого договора, ибо на продажу вовсе *не* требуется его согласія. Публичная продажа есть средство понудительнаго взысканія долговыхъ претензій съ собственника, допускаемое вслѣдствіе общихъ государственныхъ соображеній и для утвержденія частнаго кредита на прочныхъ основаніяхъ. Государство ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлаться *представителемъ* частнаго лица помимо его воли; оно можетъ экспропріировать его, но тутъ уже оно является не его уполномоченнымъ, а властью, которой онъ обязанъ повиноваться. Кромѣ того публичная продажа можетъ происходить только по судебному приговору, обязательному для частнаго лица и которому послѣдніе должно подчиниться даже вопреки своей воли. Поэтому между б. собственникомъ имущества и присутственнымъ мѣстомъ, предписавшимъ продажу, не существуетъ никакого договорнаго начала, подобно тому какъ нѣтъ договора между собственникомъ и судомъ, отсуждающихъ отъ него его имущество, съ присужденіемъ послѣдняго другому лицу. Отчужденіе же имущества черезъ публичную продажу имѣетъ отъ отсужденія имущества судомъ только то отличіе, что судебное мѣсто въ первомъ случаѣ, не принимая непосредственнаго участія въ торгахъ, поручаетъ производство ихъ другому присутственному мѣсту и *не* можетъ заранѣе опредѣлить, кому имущество достанется на публичныхъ торгахъ. Сверхъ того правительство стоитъ неизмѣримо выше частнаго лица, и уже поэтому самому не можетъ быть его представителемъ при публичныхъ торгахъ; оно находится къ нему въ обратномъ отношеніи, ибо представитель зависитъ отъ представляемаго, а правительство имѣетъ право повелѣвать частными лицами. Такимъ образомъ публичные торги могутъ происходить только по распоряженію правительства, дѣйствующаго при семъ *не* въ

силу гражданскаго права и *не* по уполномочію собственника (который помимо его воли даже устраняется отъ участія въ продажѣ), а въ силу государственнаго права и той власти, которая принадлежитъ правительству относительно его подданныхъ.

2) Касательно *покупщика* при публичныхъ торгахъ существуетъ вполнѣ начало договорное; подобно тому, какъ въ случаѣ продажи имущества частнымъ лицомъ онъ продалъ бы оное тому, кто предложилъ за оное высшую цѣну, подобно сему и при продажѣ съ публичнаго торга имѣніе на публичныхъ торгахъ остается за покупщикомъ, предложившимъ высшую цѣну, причемъ въ томъ и другомъ случаѣ обязанности покупщика по сущности ихъ, совершенно одинаковы, и состоятъ въ *уплатѣ* покупной цѣны. Данная, выдаваемая пріобрѣтателю имѣнія съ публичныхъ торговъ, имѣетъ ту же силу, какъ и купчая крѣпость, и сверхъ того имѣетъ передъ послѣднею то преимущество: а) что проданное съ публичнаго торгу имѣніе, даже если оно родовое (Зак. Гр. ст. 1506) выкупне подлежитъ, и б) что на покупщика не переходитъ обязанность отвѣчать за прежніе иски по этому имѣнію въ степени б. собственника, ибо онъ не вступалъ съ послѣднимъ ни въ какія отношенія; слѣдовательно публичная продажа производитъ, такъ сказать, ликвидацію всѣхъ могущихъ быть предъявленными къ имѣнію претензій; и послѣднія затѣмъ могутъ быть простираемы только къ б. вотчиннику сего имѣнія.

Въ отношеніи пріобрѣтенія имуществъ куплей съ публичныхъ торговъ въ Св. Зак. (Т. X, ч. I. зак. гражд.) содержатся постановленія двоякаго рода:

1) Общія правила о *порядкѣ* публичной продажи имуществъ, находившіяся въ ст. 2039—2216 т. X, ч. II зак. гр. судопр., нынѣ замѣнены узаконеніями судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. (Уст. гражд. судопр. стт. 1021—1070, 1094—1213).

2) Затѣмъ въ т. X, ч. I зак. гр. находятся относительно публичной продажи нѣкоторыя *спеціальныя правила* (стт.

1487—1509), которыя и составляютъ предметъ настоящей главы.

Въ стт. *1487—1500* т. X, ч. I, зак. гражд. излагается о порядкѣ публичной продажи *казенныхъ движимыхъ имуществъ*, причемъ сущность этихъ статей заключается въ слѣдующемъ: разрѣшеніе на продажу сихъ имуществъ производится губернскими мѣстами по имуществамъ цѣною до 600 р. с. *), департаментами министерствъ—до 2000 р. с., министрами—до 10.000 р. с., а свыше сего Сенатомъ (ст. 1489). Отъ торгующихся залоговъ не требуется (ст. 1492), но предложившій на торгахъ высшую цѣну вноситъ въ задатокъ 10% условленной суммы (ст. 1494), и задатокъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не возвращается (ст. 1495). Продажа можетъ происходить не на наличныя деньги (ст. 1496), но съ условіемъ въ пріемѣ и платежѣ (т.-е. съ разсрочкою въ платежѣ **).

Если сравнить сущность этихъ постановленій съ соотвѣтствующими имъ узаконеніями судебныхъ уставовъ, то окажется, что: 1) продажа *частнаго* движимаго имущества происходитъ во исполненіе судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу или обращеннаго къ предварительному исполненію (ст. 924 Уст. гражд. судопр.); 2) покупатель при самомъ торгѣ (ст. 1057) вноситъ не менѣе $^1/_5$ части предложенной имъ послѣдней цѣны (т.-е. 20%). Остальное обязанъ онъ заплатить наличными деньгами не позднѣе двѣнадцати часовъ слѣдующаго за тѣмъ дня; 3) при невнесеніи покупателемъ остальной цѣны, задатокъ не возвращается (ст. 1067); 4) условная продажа, т.-е. съ разсрочкою въ платежѣ не допускается, но нѣкоторые предметы, какъ-то: картины, статуи, сочиненія и переводы, рукописи, иконы и

---

*) Первоначально (Высочайшій указъ 1 января 1851 г., П. С. Зак. № 24783) Губернское Правленіе разрѣшало продажу городскихъ имуществъ только на сумму до 300 руб. сер.

**) Ст.т 1499 и 1500 воспрещающія: чиновникамъ дѣлать притѣсненія при торгахъ, а евреямъ являться на торги въ тѣ мѣстности, гдѣ не дозволено имъ имѣть жительство—по содержанію своему представляются совершенно лишними.

пр. подлежатъ при продажѣ извѣстнымъ ограниченіямъ (стт. 1040—1044).

Въ стт. *1502—1505* зак. гр. постановлено: 1) что *казенныя недвижимыя имущества* продаются съ публичнаго торга съ разрѣшенія: губернскихъ мѣстъ на сумму до 300 р. сер., департаментовъ министерствъ—до 1000 р. с., министровъ до 5000 р., а свыше сего на всякую сумму съ разрѣшенія Сената; 2) что торги происходятъ по правиламъ, изложеннымъ въ стт. 1488—1500 зак. гражд.; 3) что *частныя недвижимыя имущества*, заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ (ст. 1505) продаются ими на основаніи ихъ уставовъ. Послѣднее правило почти буквально повторено въ ст. 1137 Уст. гражд. судоп., въ которой сказано: „имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и вчастныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку.

Ст. *1506* зак. гражд. „Имущество, проданное съ публич. наго торга, *хотя бы оно, не бывъ прежде казеннымъ* *), по„ступило въ продажу по частнымъ долгамъ и взысканіямъ, „укрѣпляется покупателемъ безвозвратно и выкупу *не* под„лежитъ“.

Законъ этотъ имѣетъ цѣлью сообщить твердость и непоколебимость публичнымъ торгамъ и утвердить къ нимъ довѣріе въ обществѣ, ибо несомнѣнно, что выкупъ имущества производитъ потрясеніе и разстройство въ экономическихъ условіяхъ покупателя, и послѣдній, ожидая что имѣніе можетъ быть у него выкуплено, по чувству самаго житейскаго благоразумія лишенъ возможности сдѣлать въ имѣніи значительныя хозяйственныя улучшенія. Упомянутое постановленіе почти буквально заимствовано ст. 1169 Уст.

---

*) Слова, напечатанныя курсивомъ, подлежатъ очевидно исключенію изъ этой статьи, и должны быть замѣнены слѣдующими: „всѣ имущества, проданныя съ публичныхъ торговъ, выкупу не подлежатъ“.

гражд. суд., въ которой сказано: „выкупъ родовыхъ имѣній, проданныхъ съ публичнаго торга, не допускается".

Затѣмъ сущность стт. *1507* и *1508* зак. гражд. состоитъ въ томъ, что въ три дня по внесеніи покупателемъ всей покупной цѣны, должно быть сдѣлано постановленіе объ утвержденіи за нимъ проданнаго недвижимаго имущества и выданъ ему актъ—*данная*.

Ст. 1509 Зак. Гражд.: „По полученіи на пріобрѣтенное „съ публичнаго торга имѣніе *данной* или *купчей*, пріобрѣ„татель таковаго имѣнія вступаетъ въ полное право соб„ственности и можетъ свободно отчуждать оное; прежде же „полученія сего акта уступка пріобрѣтеннаго имъ на торгѣ права не дозволяется" **).

Поводомъ къ изданію упомянутой 1509 ст. послужилъ возникшій въ судебной практикѣ и въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о томъ: „можетъ ли лицо, пріобрѣтшее съ торговъ имущество, передать другому лицу право получить на оное данную?" Домъ еврейки Абельсоновой, подвергнутый публичной продажѣ на удовлетвореніе кредиторовъ ея, остался на переторжкѣ 8 іюня 1849 г. за тѣмъ изъ кредиторовъ, коему онъ былъ заложенъ, именно за евреемъ Фридляндеромъ, а сей послѣдній поданнымъ 22 іюня въ Губернское Правленіе вмѣстѣ съ купчихою Гліобусовою прошеніемъ объяснилъ, что, получивъ отъ нея Гліобусовой полное удовлетвореніе, онъ *передаетъ* ей *свое право* на сей домъ. Губернское Правленіе, утвердивъ продажу за Гліобусовой, отнеслось въ Гражданскую Палату о выдачѣ ей данной. Палата, взыскавъ съ Гліобусовой слѣдующія съ покупной суммы крѣпостныя пошлины, выдала ей данную; но

**) Почти тоже постановлено и въ Уст. Гражд. Судопр.: 1) непремѣнный членъ мироваго съѣзда или Окружный судъ, смотря по тому, гдѣ производилась продажа, по истеченіи семи дней со дня торга постановляетъ: опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія *за покупателемъ*, если онъ внесъ всѣ суммы, кои означены въ предыдущихъ статьяхъ (ст. 1164); 2) по сему опредѣленію выдается *покупщику данная*, съ показаніемъ въ оной проданнаго имѣнія на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа (Ст. 1165).

съ тѣмъ вмѣстѣ, принимая въ соображеніе, что Гліобусова въ торгахъ *не* участвовала и что въ подобныхъ передачахъ права на проданное съ публичныхъ торговъ имѣніе могутъ заключаться стачки и другія дѣйствія торговавшихся, во вредъ казеннымъ и частнымъ взысканіямъ, Палата вошла въ Сенатъ съ представленіемъ: не слѣдуетъ ли взимать за каждую таковую передачу особыя крѣпостныя въ пользу казны пошлины? Министръ финансовъ полагалъ, что то лицо, за которымъ остается проданное съ публичнаго торга имущество, можетъ распоряжаться имъ, а слѣдовательно и передавать въ другія руки не прежде, какъ по полученіи на оное правъ собственности посредствомъ акта, и тогда вторичный переходъ совершится уже по силѣ 328 ст. V т. Уст. о пошл. со взысканіемъ установленныхъ крѣпостныхъ пошлинъ.

Окончательно было признано, что лицо, пріобрѣвшее съ торговъ имущество, *не* можетъ передать другому лицу права получить на оное данную, ибо хотя послѣ переторжки имущество на основаніи ст. 2135 и утверждается за предложившимъ высшую цѣну, но онъ долженъ затѣмъ въ 15-тидневный срокъ внести всю покупную сумму (ст. 2136) и только *по выдачѣ ему данной* пріобрѣтаетъ право собственности съ правомъ отчужденія, а до того времени нельзя допускать передачи имъ своего права, окончательное утвержденіе коего состоитъ именно въ выдачѣ ему крѣпостнаго акта. Таковымъ разрѣшеніемъ устраняется и вопросъ о *двойномъ* взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ, ибо покупатель съ публичнаго торга конечно долженъ будетъ на основаніи ст. 2174 т. X, ч. 2 внесть крѣпостныя пошлины, а отъ него имѣніе будетъ уже переходить къ новому покупщику иначе, какъ по общимъ правиламъ о переходѣ недвижимыхъ имѣній посредствомъ продажи, т.-е. по новому крѣпостному акту, со взысканіемъ вновь крѣпостныхъ пошлинъ. Разрѣшеніе вопроса въ объясненномъ выше смыслѣ оградитъ съ одной стороны казну отъ ущерба, а съ другой — устранитъ также злоупотребленія, къ коимъ могло бы подать поводъ допущеніе сдѣлокъ, съ требованіемъ уплаты

крѣпостныхъ пошлинъ какъ первымъ на переторжкѣ пріобрѣтателемъ, такъ и тѣхъ, коему сіе право уступлено упомянутою сдѣлкою; если двойная уплата крѣпостныхъ пошлинъ и могла бы обезпечить казну отъ ущерба, то она съ другой стороны, благопріятствуя видамъ тѣхъ, которые являются на торгъ не въ намѣреніи пріобрѣсти продаваемое имѣніе, а лишь для особыхъ спекуляцій,—безъ всякаго сомнѣнія обратились бы во вредъ должника, коего имѣніе продается, и его кредиторовъ. Вообще законодательство должно имѣть въ виду, что если и не слѣдуетъ облекать переходъ недвижимой собственности въ слишкомъ стѣснительныя формы, то съ другой стороны не должно также, уподобляя ее товару, обращать въ предметъ спекуляціи, облегчая чрезъ мѣру переходъ оной изъ рукъ въ руки.

Въ заключеніе мы разсмотримъ нѣкоторые вопросы, возникавшіе въ *судебной практикѣ* по примѣненію постановленій *свода законовъ* о продажѣ имуществъ съ публичнаго торга. *):

1) Могутъ ли вообще присутственныя мѣста выдавать на имѣнія *данныя* въ иныхъ случаяхъ, кромѣ *публичныхъ торговъ*?

2) Какъ поступить, когда покупщикъ, внесшій на публичныхъ торгахъ задатокъ, не представилъ въ положенный срокъ остальной суммы, а сей задатокъ покрываетъ самое взысканіе?

3) Въ теченіи какого времени наслѣдники лица, купившаго съ публичнаго торга имѣніе и умершаго до истеченія установленнаго законами срока на взносъ всей предложенной суммы, могутъ отказаться отъ покупки съ сохраненіемъ права на обратное полученіе представленнаго задатка?

4) Какъ поступать, когда не состоится продажи такаго подвергшагося взысканію по просроченной закладной не-

---

*) Къ этому представляется тѣмъ больше основанія, что судебные уставы введены еще не повсемѣстно, и слѣдовательно постановленія свода законовъ о публичныхъ торгахъ во многихъ губерніяхъ и нынѣ сохраняютъ полную силу.

движимаго имѣнія, которое оцѣнено выше суммы, въ которую оно заложено?

5) Можно ли недвижимыя имѣнія, состоящія въ разныхъ губерніяхъ, но нераздѣльно обезпечивающія долгъ по одному закладному акту, продавать на удовлетвореніе сего долга *каждое отдѣльно* а не всѣ въ совокупности?

6) Считаеся ли состоявшеюся продажа имѣнія, когда послѣднею цѣною *не* покрывается сумма иска по закладной?

7) Статья 2150, т. X. ч. 2 о томъ, что истецъ, если пожелаеть удержать имѣніе за собою, долженъ *объявить* о томъ по окончаніи торга, относится ли къ кредиторамъ по закладной?

8) Обязательна ли для данныхъ, выданныхъ на купленныя съ публичныхъ торговъ, имѣнія, форма установленная закономъ для купчихъ крѣпостей?

1) По *первому* вопросу мы находимъ (см. также Юридич. Вѣстникъ, XLVII. стр. 11), что въ сводѣ законовъ нигдѣ не сдѣлано опредѣленія того, что слѣдуетъ понимать подъ словами: „купчая крѣпость“ и „данная.“ Впрочемъ существенное ихъ различіе представляется само собою: купчая крѣпость выдается добровольно однимъ частнымъ лицемъ другому безъ всякаго въ самой выдачѣ ея участія власти правительственной, ибо засвидѣтельствованіе купчей судебнымъ мѣстомъ есть лишь дѣйствіе нотаріальное, сообщающее выданной частнымъ лицемъ купчей характеръ подлинности и достовѣрности; данная же выдается присутственнымъ мѣстомъ на отчуждаемое помимо воли собственника при публичной продажѣ имущества и по непосредственному распоряженію власти правительственной. Въ законахъ гражд. постановлено: продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей (см. 1417, 1-й ч. X т.). По полученіи на пріобрѣтенное съ публичнаго торга имѣніе *данной* или *купчей* (?) пріобрѣтатель таковаго имѣнія вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать оное; прежде же полученія сего акта уступка пріобрѣтеннаго имъ на торгѣ имѣнія не дозволяется (ст. 1509 1-й ч. X. т. и примѣч. къ ст. 2176, 2-й ч. X т.).

Мѣста и лица, производящія публичную продажу имуществъ, обязаны (п. 1) въ три дня по внесеніи покупателемъ всей покупной цѣны сдѣлать надлежащее постановленіе объ утвержденіи за покупателемъ проданнаго имущества и по сему постановленію войти немедленно въ сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ, о написаніи крѣпостнаго акта *данной* или *купчей крѣпости* (?) (ст. 2172, 2-й ч. X т. и 1507—1508 ст. 1-й ч. X т.). Данныя должны быть написаны на крѣпостной гербовой бумагѣ и при совершеніи ихъ взыскиваются крѣпостныя пошлины (ст. 134 п. 4 и 367 т. V). Продажа имѣній, заложенныхъ въ заемномъ банкѣ, производится въ самомъ банкѣ. При выдачѣ *купчей* (?) платежъ пошлинъ и за гербовую бумагу падаетъ на счетъ покупщика (ст. 487 и 505 т. XI уст. кред.). По продажѣ съ публичнаго торга имѣнія въ опекунскомъ совѣтѣ сообщается въ гражданскую палату о написаніи *купчей крѣпости;* при совершеніи купчей пошлины не взыскиваются (прим. къ 1175 ст. 2-й ч. X т. и 1249 ст. т. XI уст. кред.). При совершеніи купчей на проданныя въ приказѣ съ публичныхъ торговъ имѣнія крѣпостныя пошлины не взыскиваются, и крѣпостную бумагу по цѣнѣ проданнаго имѣнія и гербовую на производство дѣла въ палатѣ представляетъ покупщикъ (ст. 207, т. XIII, уст. общ. призр.). Не взимается пошлинъ (ст. 383, т. V): 1) при совершеніи *данныхъ* на выкупъ помѣщичьихъ крестьянъ, продаваемыхъ въ Закавказскомъ краѣ по частнымъ сдѣлкамъ или съ публичнаго торга; 2) при выдачѣ данныхъ въ Сибири экспедиціями о ссыльныхъ ссыльно-поселенцамъ, перечисленнымъ въ государственные крестьяне, на купленныя ими въ прежнемъ званіи на имя экспедиціи недвижимыя имущества.— Соображеніе приведенныхъ статей закона приводитъ къ заключенію: а) относительно *терминологіи*, что въ нихъ не сдѣлано точнаго разграниченія между выраженіями: „купчая крѣпость“ и „данная“, ибо одно нерѣдко встрѣчается вмѣсто другаго, или оба они какъ синонимы поставлены рядомъ, Такъ напр. при публичныхъ торгахъ въ кредитныхъ установленіяхъ говорится о выдачѣ присутственными мѣстами *купчей крѣпости*, а не „данной.“ б) Допустивъ, что сопо-

ставленіе этихъ словъ произошло отъ неточности редакціи вышеупомянутыхъ статей закона, слѣдуетъ замѣтить, что вѣдача данныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволяется дѣйствующими законами и *не* при публичныхъ торгахъ, напр. при выкупѣ себя крестьянами въ Закавказьѣ изъ крѣпостнаго владѣнія и при пріобрѣтеніи ссыльно поселенцами земли въ Сибири. Хотя же первый изъ этихъ законовъ и потерялъ силу за воспослѣдованіемъ Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 г., но и новѣйшее законодательство (Высочайше утвержденное 9 августа 1862 г. Положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія) установило выдачу *данныхъ* на земли, выкупаемыя крестьянами при содѣйствіи правительства. И такъ, хотя въ законахъ не заключается воспрещенія выдавать данныя въ иныхъ случаяхъ кромѣ публичныхъ торговъ, но подобная выдача можетъ происходить только при обстоятельствахъ, именно указанныхъ въ законѣ, а не по произволу присутственныхъ мѣстъ.

2) По вопросу о томъ, какъ поступить „когда покупщикъ, внесшій на публичныхъ торгахъ задатокъ, не представитъ въ законный срокъ остальной суммы, а сей задатокъ покрываетъ самое взысканіе,“ — признано было, что цѣль публичной продажи есть удовлетвореніе законныхъ претензій кредиторовъ, и какъ скоро сія цѣль достигнута, то уже нѣтъ надобности принимать еще новыя какія-либо мѣры во вредъ или по крайней мѣрѣ не въ выгоду должника. По возникшему въ судебной практикѣ дѣлу городская недоимка, лежавшая на имуществѣ Строченова-печкина въ 49 р. 57 к. с. вполнѣ покрывалась задаткомъ, внесеннымъ покупщикомъ на публичныхъ торгахъ (мѣщаниномъ Карповымъ), который не доплативъ остальной покупной суммы въ срокъ, опредѣленный въ ст. 2136 ч. 2, т. X изд. 1857 г., долженъ лишиться сего задатка и за симъ все дѣло о продажѣ надлежитъ считать оконченнымъ.

3) По *третьему* вопросу: „въ теченіи какого времени *наслѣдники* лица, купившаго съ публичнаго торгу имѣніе и умершаго *до* истеченія установленнаго законами срока на взносъ всей предложенной суммы, могутъ отказаться отъ

покупки съ сохраненіемъ права на обратное полученіе представленнаго задатка", было признано, что въ ст. 2136 т. X, ч. 2 постановленъ пятнадцати дневный срокъ для взноса покупной суммы за проданное съ публичнаго торга имѣніе, а по ст. 2170 тѣхъ же законовъ если взноса въ сей срокъ отъ покупщика не послѣдуетъ, то имѣніе можетъ быть укрѣплено „за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую по немъ цѣну, буде онъ сего пожелаетъ, или же вслучаѣ его отказа за тѣмъ, который послѣ него предлагалъ высшую за то имѣніе цѣну, также буде онъ пожелаетъ, если токмо разность между сими суммами покрывается задаткомъ, внесеннымъ при торгѣ или переторжкѣ первымъ покупщикомъ; или же буде новый покупщикъ согласится пополнить недостатокъ; но когда никто изъ торговавшихся прежде не пожелаетъ оставить имѣніе за собою, то по просьбѣ истцевъ назначается для продажи онаго новый торгъ, а задатокъ вносится въ приказъ общественнаго призрѣнія для пополненія вслучаѣ надобности недоимки противъ суммы, на первомъ торгѣ состоявшейся, или въ уплату не покрываемаго продажею долга или взысканія; когда же въ семъ пополненіи или уплатѣ долга надобности не окажется, то задатокъ оставляется въ пользу приказа общественнаго призрѣнія за вычетомъ лишь расходовъ, употребленныхъ на производство вторичной продажи." — Такимъ образомъ по возбужденному вопросу представляются два существенныя, хотя и противоположныя одно другому, требованія закона, которыя необходимо по возможности не нарушать, именно: 1) чтобы заявленіе, сдѣланное умершимъ покупщикомъ имѣнія въ присутственномъ мѣстѣ, что онъ даетъ высшую состоявшуюся на публичномъ торгу за имѣніе цѣну съ удостовѣреніемъ сего взносомъ задатка—признаваемо было обязательствомъ, которое наслѣдники его, коль скоро они таковыми утверждены законнымъ порядкомъ не только имѣютъ *право*, но и *обязаны* исполнить подъ страхомъ лишиться въ противномъ случаѣ, точно также какъ и самъ покупщикъ лишился бы, представленнаго имъ задатка; 2) чтобы сумма, недоплаченная за купленное съ публична-

го торга имѣніе, была внесена самимъ покупщикомъ или его наслѣдниками въ пятнадцати-дневный отъ утвержденія продажи срокъ, ибо дальнѣйшее ожиданіе могло бы повести къ ущербу кредиторовъ, которымъ нѣтъ дѣла до причинъ невзноса ожидаемыхъ ими денегъ. *Первое* изъ сихъ основаній не даетъ права примѣнять въ настоящемъ случаѣ въ полной силѣ статью 2170 зак. гр. суд., ибо невзносъ должной покупщикомъ суммы наслѣдниками его можетъ произойти не только отъ нежеланія или невозможности съ ихъ стороны уплатить оную,—но также и по причинѣ неутвержденія ихъ въ правѣ наслѣдства по непзвѣстности имъ, что лице коего права на нихъ переходятъ, совершило означенную покупку; наконецъ даже по невѣдѣнію о его смерти. *Второе* же основаніе не дозволяетъ откладывать назначеніе вторичныхъ торговъ для продажи имѣнія, въ случаѣ невзноса слѣдующей за оное къ первому торгу суммы въ опредѣленный закономъ срокъ. Между тѣмъ весьма часто случается, что хотя бы наслѣдники умершаго покупщика имѣнія находились на лицо, они въ столь короткое время еще не могутъ быть утверждены въ своихъ правахъ по наслѣдству, почему ограниченіе ихъ права на взносъ слѣдующей отъ нихъ суммы установленнымъ въ законѣ *срокомъ*, который будетъ тѣмъ короче, чѣмъ ближе къ окончанію онаго послѣдовала смерть покупщика,—во многихъ случаяхъ было бы не иное, что какъ лишеніе ихъ сего права. Въ предупрежденіе сего необходимо постановить, что тѣ изъ наслѣдниковъ умершаго покупщика, которые по какимъ-либо причинамъ не внесутъ недоплаченной за имѣніе суммы въ пятнадцати-дневный срокъ со времени утвержденія продажи, чрезъ то не лишаются сего права, хотя бы имѣніе по окончаніи означеннаго срока и было назначено ко вторичной продажѣ до самаго дня назначеннаго для новаго торга какъ сіе постановлено въ статьѣ 2100 т. X зак. гр. суд. для должниковъ, коихъ имѣнія подвергаются продажѣ съ публичнаго торга.—Обращаясь засимъ къ вопросу: имѣютъ ли наслѣдники умершаго покупщика право на *возвращеніе имъ* внесеннаго симъ послѣднимъ задатка, оказывается, что при

этомъ должны быть различаемы три случая: 1) когда наслѣдники, бывъ утверждены до вторичной продажи въ правахъ умершаго покупщика имѣнія, не пожелали внести за оное недоплаченной имъ суммы или даже отъ сего отказались, какъ именно случилось при продажѣ, давшей поводъ къ настоящему вопросу; 2) когда они не были до означеннаго дня утверждены въ правахъ наслѣдства по умершемъ покупщикѣ, или бывъ утверждены, не имѣли возможности по кратковременности внести требуемую сумму или даже не знали о смерти покупщика или о сдѣланной имъ покупкѣ и взносѣ задаточныхъ денегъ, наконецъ 3) когда, не внеся въ означенный срокъ должной суммы, они сами приняли участіе въ торгахъ на то имѣніе, которое осталось за ними за сумму низшую, равную или высшую той, которая предложена была умершимъ покупщикомъ на первомъ торгу. Очевидно, что въ *первомъ* изъ сихъ случаевъ наслѣдники, имѣя всю возможность исполнить обязательство лица, коего они суть, такъ сказать, *представители* по покупкѣ имѣнія, должны принять на себя исполненіе его обязательства или же лишиться права на задатокъ, коимъ обезпечено было умершимъ сіе исполненіе. Во *второмъ* случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что задатокъ долженъ быть безусловно возвращенъ наслѣдникамъ, а не поступать въ пользу лицъ, по требованію коихъ имѣніе продано. Наконецъ, въ *третьемъ* случаѣ вопросъ о томъ, въ чью пользу долженъ быть обращаемъ задатокъ, разрѣшается смотря по тому, къ которому изъ двухъ первыхъ случаевъ слѣдуетъ отнести невзносъ наслѣдниками недоплаченной умершимъ покупщикомъ суммы до назначеннаго для вторичныхъ торговъ дня. Но какъ строгое примѣненіе сихъ правилъ въ каждомъ особомъ случаѣ можетъ дать поводъ ко множеству недоразумѣній и споровъ, то представляется болѣе удобнымъ допустить въ видѣ одного общаго правила, что задатокъ, внесенный умершимъ покупщикомъ имѣнія, долженъ быть обращенъ *въ пользу его наслѣдниковъ* за исключеніемъ того случая, когда истцы, по требованію коихъ имѣніе назначено было въ продажу, понесли убытокъ отъ невзноса полной суммы, за которую со-

стоялась продажа имѣнія на первомъ торгу и представятъ въ продолженіе какого-либо опредѣленнаго срока ясныя доказательства, что наслѣдники не только знали о томъ обязательствѣ умершаго покупщика, но и имѣли возможность по утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства до дня вторичныхъ торговъ внести недоплаченную ими сумму. Можетъ быть, что и это изъятіе будетъ иногда давать поводъ къ спорамъ, но оно служитъ по крайней мѣрѣ иногда къ предупрежденію для кредиторовъ убытковъ, которые могутъ послѣдовать отъ назначенія новыхъ торговъ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ еслибы не было сдѣлано сего изъятія, наслѣдники умершаго покупщика имѣнія, какъ весьма вѣроятно, не станутъ вносить недоплаченную имъ сумму всякій разъ, когда имѣніе по ихъ предположенію не стоитъ той цѣны, которая была имъ предложена. Въ томъ же случаѣ, когда вторичныхъ торговъ на означенное имѣніе еще не было, наслѣдникамъ слѣдуетъ предоставить 15-дневный срокъ для представленія слѣдующихъ денегъ или же для заявленія отказа отъ сего; если же и вторичные торги уже состоялись, то надлежитъ возвратить наслѣдникамъ задатки по принадлежности.

Но эти соображенія которыя мы съ своей стороны находимъ слишкомъ благопріятствующими наслѣдникамъ покупщика, не были приняты судебными уставами, и въ сихъ послѣднихъ не заключается исключенія изъ того общаго правила (ст. 1176 уст. гр. суд.), что: „въ случаѣ неуплаты покупщикомъ сполна покупной цѣны въ установленный срокъ, внесенный имъ задатокъ *присовокупляется* къ общей суммѣ, вырученной за имущество.“

Вопросъ о томъ: „какъ поступить, когда не состоится продажа такого подвергшаго взысканію по просроченной закладной недвижимаго имѣнія, которое оцѣнено *выше* суммы, въ какую оно заложено,“ возникъ въ судебной практикѣ по дѣлу Княгининскаго и возбудилъ разногласіе въ сенатѣ. *Первое* мнѣніе состояло въ томъ, что когда продажа имѣнія по просроченной закладной не состоялось, то залогодатель обязанъ принять имѣніе въ удовлетвореніе своего иска по оцѣ-

ночной суммѣ съ *уплатою*, въ пользу должника или другихъ кредиторовъ всей суммы, которою оцѣночная цѣна превышаетъ сумму залога; по *второму* мнѣнію залогодержатель обязанъ принять въ семъ случаѣ подвергшееся публичной продажѣ имѣніе въ той суммѣ, въ коей оно было ему заложено. Вопросъ рѣшенъ по слѣдующимъ соображеніямъ: „въ ст. 2148 т. X, ч. 2 зак. гр. суд. постановлено, что правило, по коему вслучаѣ несостоявшихся первыхъ торговъ предоставлено истцамъ удержать имѣніе за собою по оцѣнкѣ или же просить о назначеніи новыхъ торговъ— „*не* относится къ имуществамъ, подвергшимся взысканіямъ по просроченнымъ закладнымъ. Сіи имущества послѣ первыхъ торговъ и переторжки, въ случаѣ неявки на оные торгующихся, поступаютъ окончательно къ истцу, если только онъ имѣетъ право владѣть заложеннымъ имуществомъ.“ Хотя здѣсь и не сказано положительно, поступаетъ ли въ семъ случаѣ имѣніе къ залогодержателю *по суммѣ залога* или же по *оцѣночной*, въ каковой по статьѣ 2145 тѣхъ же законовъ обязаны принять имѣніе при несостоявшихся торгахъ другіе, не имѣющіе права залога, заимодавцы со взносомъ излишка, коимъ оная превышаетъ сумму, причитающуюся на ихъ требованіе,—тѣмъ не менѣе однакожъ изъ самаго свойства закладнаго права и изъ установленнаго въ законахъ о публичной продажѣ различія между продажею имѣнія по просроченной закладной и по другимъ, залогами необезпеченнымъ, взысканіямъ,—явствуетъ, что и въ семъ отношеніи нельзя подчинить залогодержателя правилу, постановленному для другихъ заимодавцевъ; что напротивъ того, если симъ послѣднимъ дозволяется послѣ первыхъ торговъ удержать имѣніе по суммѣ оцѣночной, или же просить о назначеніи новыхъ торговъ, то съ другой стороны сумма, въ какой заложенное имѣніе при несостоявшихся торгахъ должно поступать къ залогодержателю, опредѣляется *не* оцѣнкою, а единственно самымъ залогомъ. Въ самой закладной заключается уже нѣкоторымъ образомъ *оцѣнка* имѣнія по взаимному соглашенію должника и заимодавца на случай неудовлетворенія сего послѣдняго, и залогодержа-

тель, принявъ имѣніе въ залогъ, обязался, такъ сказать, удовольствоваться тѣмъ обезпеченіемъ, которое представляетъ ему *сіе имѣніе*. На семъ основаніи и постановлено въ статьѣ 2155 тѣхъ законовъ, что „полученная черезъ продажу заложеннаго имущества денежная сумма, хотя бы оная и *не* равнялась суммѣ долга, или же поступленіе имѣнія во владѣніе истца—считается полнымъ удовлетвореніемъ иска по закладной;“ съ другой же стороны было бы на томъ же основаніи несправедливо обязывать залогодержателя принимать заложенное имѣніе по несостоявшейся продажѣ онаго въ суммѣ превышающей ту, въ которую оно было принято имъ въ залогъ. Если бы допустить, что заключающееся въ ст. 2145 постановленіе объ обязанности истца принять заложенное имѣніе по оцѣнкѣ должно быть распространено и на залогодержателя, то будучи обязанъ, если оцѣнка превышаетъ его требованіе, выплачивать излишекъ, онъ имѣлъ бы право, если оцѣнка ниже его требованія или же состоявшеюся на торгѣ цѣною *не* покрыто взысканіе по залогу, отыскивать *недостающую* по оцѣнкѣ *сумму съ остальнаго имущества должника*, въ залогъ къ нему *не* поступившаго, а сіе было бы противно постановленію статьи 2155, по коей залогодержатель долженъ довольствоваться вырученною черезъ продажу бывшаго у него въ залогѣ имѣнія суммою, хотя бы оною и не покрывалось его требованіе по залогу; между тѣмъ какъ другіе заимодавцы въ случаѣ непокрытія ихъ требованій продажею описаннаго имѣнія, въ правѣ отыскивать недостающаго изъ *прочаго* имѣнія должника. Особаго вниманія заслуживаетъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла указъ правительствующаго сената 1852 года, сентября 22 (№ 22587), какъ состоящій въ тѣсной связи съ возникшимъ по настоящему дѣлу разногласіемъ. Означеннымъ указомъ пояснено, что „если продавалась только часть заложеннаго имѣнія и продажа сія, по неявкѣ желающихъ не состоялась, то заимодавецъ имѣетъ право требовать, чтобы все заложенное ему имѣніе по претензіи его, какъ постановлено въ ст. 2061, уже описанное и оцѣненное, подверглось продажѣ въ томъ составѣ, какъ оно было заложе-

но, и что въ такомъ случаѣ по совершеніи продажи,—залогодержатель долженъ получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія согласно статьѣ 2067; если же и къ покупкѣ всего заложеннаго имѣнія желающихъ не явится, то все сіе имѣніе, назначавшееся въ продажу, должно поступить установленнымъ порядкомъ во владѣніе истца, и тѣмъ совершенно будутъ выполнены условія, при коихъ статья 292 положенія 19 іюля 1849 г. признаетъ кредитора вполнѣ удовлетвореннымъ." Очевидно, что сенатъ въ семъ случаѣ принималъ вышеупомянутыя постановленія въ томъ именно смыслѣ, какъ объяснено выше. Хотя такимъ образомъ изъ соображенія статей 2148 и 2155, и упомянутаго указа сената 22 сентября 1852 г. слѣдуетъ, что на основаніи существующихъ постановленій заложенное имѣніе должно въ случаѣ несостоявшихся торговъ поступить къ *залогодержателю, въ суммѣ требованія его по закладной,* независимо отъ оцѣночной суммы, но имѣя въ виду, что постановленіе статьи 2145 о поступленіи имѣнія къ заимодавцамъ *по суммѣ оцѣночной* при недостаткѣ положительнаго опредѣленія, въ какой суммѣ долженъ принять таковое залогодержатель, было поводомъ къ сомнѣніямъ и разногласію, слѣдуетъ: разрѣшивъ упомянутое дѣло Княгининскаго въ изложенномъ выше смыслѣ, пояснить въ семъ же смыслѣ и самую статью 2148, а какъ требованіе по закладной можетъ до поступленія имѣнія къ залогодержателю по неявкѣ къ торгамъ увеличиться противъ первоначальной суммы залога, наросшими процентами, а заложенное имѣніе должно быть обезпеченіемъ всего требованія по закладной, то въ предполагаемомъ дополненіи къ ст. 2148 подлежало бы объяснить, что въ означенномъ случаѣ заложенное имѣніе поступаетъ къ залогодержателю не по оцѣночной суммѣ, а въ суммѣ *всего его требованія по закладной*, которое затѣмъ и считается вполнѣ удовлетвореннымъ согласно статьѣ 2155."

Но подобное правило не было принято судебными уставами, въ которыхъ возбужденный вопросъ „о размѣрѣ вознагражденія по закладной, когда закладная сумма *ниже* оцѣночной суммы имѣнія," *не* получилъ буквальнаго разрѣше-

нія; въ статьѣ же 1187 уст. гр. суд. постановлено, что „если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то подлежитъ поступить по правилу, изложенному въ ст. 1068, а по сей послѣдней статьѣ (т. 2) залогодержатель можетъ оставить имущество за собою, или же требовать назначенія новаго торга.

5) Въ отношеніи вопроса: „можно ли недвижимыя имѣнія, состоящія въ разныхъ губерніяхъ, но нераздѣльно обезпечивающія долгъ по одному закладному акту, продавать на удовлетвореніе сего долга *каждое отдѣльно*, а не всѣ въ совокупности"—было признано, что вопросъ этотъ разрѣшенъ утвердительно словами ст. 2082, т. X, ч. 2, въ коей предписано:" недвижимое населенное имѣніе *раздѣляется* для продажи *на участки*: 1) когда оно состоитъ въ *разныхъ губерніяхъ* или хотя въ одной губерніи, но въ разныхъ отдѣльныхъ мѣстахъ; 2) когда оно заключаетъ въ себѣ болѣе 500 душъ, и изъ описи явствуетъ, что оно съ удобностью можетъ быть раздѣлено. Здѣсь не сдѣлано никакого изъятія для такихъ имѣній, которыя, состоя въ разныхъ губерніяхъ, нераздѣльно обезпечиваютъ долгъ по одному и тому же закладному акту; вопросъ же предстоитъ не о томъ—выгоденъ ли существующій законъ или нѣтъ, и не объ исправленіи или дополненіи онаго, а лишь о примѣненіи его къ возникающимъ дѣламъ.

Такое же разрѣшеніе получилъ этотъ вопросъ и на основаніи судебныхъ уставовъ, въ коихъ постановлено: „для производства торга составляется на *каждое имѣніе* или на каждый продаваемый отдѣльно участокъ имѣнія торговый листъ,... (ст. 1151 уст. гр. суд.). При продажѣ *нѣсколькихъ* имѣній должника, ему предоставляется опредѣлить, какое имѣніе слѣдуетъ продавать прежде (ст. 1152). За пополненіемъ взысканія, недоимокъ и издержекъ продажею одного или нѣсколькихъ имѣній или ихъ участковъ, *остальные* освобождаются отъ продажи (ст. 1155).—Очевидно что эти правила относятся и къ продажѣ служащихъ обезпеченіемъ по закладной имѣній, ибо законъ не можетъ допустить, чтобы кредиторъ по закладной получилъ удовлетвореніе свыше

должной ему суммы, означенной въ закладной; посему по пополненіи долга продажею одного изъ имѣній, продажа остальныхъ имѣній представляется совершенно излишнею и служащею лишь ко вреду должника.

6) „Можетъ ли продажа имѣнія считаться состоявшеюся, когда послѣднею цѣною не покрывается сумма иска по закладной? Въ отношеніи имѣній, продающихся по иску, *не* обезпеченному залогомъ, законы представляютъ кредиторамъ (ст. 2154) вслучаѣ непокрытія искомой суммы продажею имѣнія, отыскивать надлежащаго удовлетворенія съ другаго имѣнія должника; но „правило, въ предшедшей статьѣ постановленное, не относится къ продажѣ имущества по просроченной закладной, самымъ симъ актомъ въ обезпеченіе принятаго. Полученная черезъ продажу такого имущества денежная сумма, хотя бы она и не равнялась суммѣ долга, или же поступленіе *имѣнія* во владѣніе истца — считается полнымъ удовлетвореніемъ его иска. (ст. 2155).—Здѣсь хотя повидимому и есть въ законѣ противорѣчіе между правами, предоставленными истцамъ того и другаго рода и какъ будто явная невыгода для заимодавцевъ, имѣющихъ залогъ противъ тѣхъ, которые не имѣютъ никакого обезпеченія; однакожъ какъ нельзя предполагать, чтобы залогъ не имѣлъ въ виду охраненія пользъ каждаго въ соразмѣрной степени то и слѣдуетъ заключить, что продажа имѣній, производимая по просроченнымъ закладнымъ, можетъ быть утверждена тогда лишь, когда *самъ* залогодержатель *не* изъявитъ *желанія* принять заложенное имѣніе къ удовлетворенію своего иска.

Въ Уст. гражд. судопр. по сему предмету постановлено: (ст. 1187) если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то надлежитъ поступать по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1068, то-есть назначается новый торгъ, если (п. 2) закладодержатель *не* желаетъ оставить имущество за собою.

7) „Статья 2150 т. X, ч. 2 о томъ, что истецъ, если пожелаетъ удержать имѣніе за собою, долженъ объявить о томъ по окончаніи торга, относится ли только къ заимодавцамъ,

не имѣющимъ залоговъ, или вообще какъ къ нимъ, такъ и къ тѣмъ, которые отыскиваютъ удовлетворенія по закладной?" Въ семъ отношеніи признано, что правило, постановленное въ этой статьѣ, очевидно относится ко *всѣмъ* кредиторамъ, неисключая и залогодержателей. Это доказывается самою его цѣлью, состоящею съ одной стороны—въ охраненіи довѣрія къ публичнымъ продажамъ и ускореніи производства оныхъ, а съ другой—въ обезпеченіи претензій самыхъ истцовъ, коимъ доставляется возможность соображать на торгахъ: выгоднѣе ли для нихъ оставить за собою продаваемое имѣніе или предоставить оное покупщикамъ? Точно такимъ же образомъ разрѣшенъ и объясненъ уже вопросъ въ мнѣніи государственнаго совѣта, Высочайше утвержденномъ 22 марта 1840 г. по дѣлу о продажѣ дома Иклейна, и хотя рѣшеніе это было сепаратное, однакожъ въ немъ истолкованъ смыслъ закона, а истолкованіе въ двухъ однородныхъ случаяхъ естественно должно быть одно и тоже.

8) „Обязательна ли для *данныхъ*, выдаваемыхъ на имѣнія, „проданная съ публичныхъ торговъ, *форма* установленная „закономъ для *купчихъ крѣпостей*?" Поводомъ къ возникновенію сего вопроса было слѣдующее: княгиня Абамеликъ и помѣщикъ Щербаковъ на публичныхъ торгахъ, произведшихся въ Подольскомъ губернскомъ правленіи въ декабрѣ 1858, купили два имѣнія графа Дульскаго, а за тѣмъ въ выданныхъ имъ на сіи имѣнія данныхъ гражд. палата помѣстила оговорку „что означенныя имѣнія, передаются имъ *со всѣми исками*, какіе по тѣмъ имѣніямъ состоятъ или впредь открыться могутъ", несмотря на то, что губернское правленіе при торгахъ таковыхъ условій вовсе не предлагало. Гражданская палата донесла сенату, что она при семъ руководствовалась *формою*, установленною для купчихъ крѣпостей (прилож. къ ст. 1420).—При разсмотрѣніи сего вопроса найдено, что при составленіи приложенной къ ст. 1420 т. X, зак. гр. формы купчихъ крѣпостей на имѣнія, вовсе *не* имѣлось въ виду, чтобы и въ другіе акты, къ коимъ надлежитъ оную примѣнять, непремѣнно былъ включаемъ 3-й пунктъ сей формы, (т.-е. что имѣніе переходитъ къ пріи-

обрѣтателю со всѣми по оному обязательствами, а равно и съ законными исками, какіе по оному состоятъ или впредь открытыя могутъ), и сіе явствуетъ изъ примѣчанія къ ней, въ коемъ выражено опредѣлительно, что такое примѣненіе должно относиться лишь къ порядку означенія въ упомянутыхъ актахъ составныхъ частей имѣнія, то-есть къ соблюденію правила, чтобы въ нихъ писать сначала названія имѣнія и способъ, какимъ оное пріобрѣтено продавцемъ, далѣе его принадлежности (земли, угодья и заведенія), и наконецъ число написанныхъ въ немъ по ревизіи крестьянъ и дворовыхъ людей. Основываясь въ точности на семъ указаніи, государственный совѣтъ 18 іюня 1860 г. утвердилъ вновь форму купчихъ крѣпостей на имѣнія, продаваемыя съ публичнаго торга въ кредитныхъ установленіяхъ (по продолженію IV, № 3 приложенія къ ст. 1505 уст. кредитн.) и въ сей формѣ 3 п. общей формы купчихъ крѣпостей *не* помѣщенъ. Наконецъ нельзя не замѣтить, что въ сей послѣдней оговорка о переходѣ на покупателя имѣнія даже тѣхъ исковъ, какіе могутъ по оному и впредь открыться, не имѣетъ основаніе, ибо въ тѣхъ купчихъ обыкновенно означается (какъ указано въ самой формѣ) обязательство со стороны продавца имѣнія, вслучаѣ если кто въ оное почему-либо будетъ вступаться,—покупщика отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ убытковъ могущихъ быть отъ сего, *очищать* какъ слѣдуетъ по законамъ. Но подобной очистки прис. мѣсто, совершающее данную на имѣніе, купленное съ публичныхъ торговъ на себя не принимаетъ; напротивъ того вслѣдствіе таковой покупки на основаніи ст. 1347 т. X зак. гр. и 2141 зак. гр. суд. имѣніе укрѣпляется за пріобрѣтателемъ безвозвратно и не подлежитъ выкупу; посему данныя должны быть составлены на точномъ основаніи условій, предъявленныхъ на публичныхъ торгахъ.—Согласно сему и правительствующій сенатъ (по 1 отд. 3-го д—та) *циркулярнымъ указомъ* послѣдовавшимъ въ мартѣ 1861 г. разъяснилъ: „что въ формѣ купчимъ крѣпостямъ на недвижимыя населенныя имѣнія (прил. къ ст. 1420 т. X, ч. I.) сказано о продавцѣ, что онъ учинилъ продажу между прочимъ (п. 3):“ со всѣми по сему

имѣнію обязательствами, а равно законными исками, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ и впредь открыться могутъ;" далѣе въ этой формѣ объяснено: „а какъ до сей купчей крѣпости оное имѣніе отъ меня никому не продано, не заложено, никому по закону не передано и не отписано; то если кто въ оное по чему-либо будетъ вступаться, мнѣ продавцу и наслѣдникамъ моимъ его покупщика и наслѣдниковъ его отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ убытковъ, могущихъ быть отъ сего, очищать, какъ слѣдуетъ, по законамъ," или что продавецъ *не* принимаетъ на себя сей очистки, если на таковомъ основаніи продано имѣніе. Сообразивъ вышеизложенныя слова формы купчихъ крѣпостей, правительствующій сенатъ нашелъ, что они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обязательны для лица, купившаго имѣніе съ публичнаго торга, на котораго могутъ быть возложены только обязанности, при торгахъ объявленныя, по существующимъ на то правиламъ, въ коихъ подобныхъ условій не содержится, и вслѣдствіе того опредѣлилъ: предписать гражд. палатѣ, чтобы она исключила изъ данныхъ на имѣнія, купленныя съ публичныхъ торговъ кн. Абамеликъ и Щербаковымъ, слова: „со всѣми исками какіе по тѣмъ имѣніямъ состоятъ или впредь открыться могутъ," давъ знать для руководства всѣмъ мѣстамъ, въ коихъ на проданныя съ публичныхъ торговъ имѣнія совершаются купчія крѣпости, циркулярно указами, что данныя на купленныя съ публичнаго торга имѣнія должны быть написаны на точномъ основаніи условій, предъявленныхъ при торгахъ, безъ включенія стѣснительныхъ для пріобрѣтателей оговорокъ, не бывшихъ въ виду при торгахъ.

ГЛАВА X.

Передача долговыхъ претензій идругихъ безтѣлесныхъ правъ.

На основаніи ст. 418 зак. гр. „*долговыя* суть всѣ *имущества*, въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія, и все то,

„что намъ принадлежитъ по договорамъ, заемнымъ пись-„мамъ, векселямъ и всякаго рода обязательствамъ.“—„Къ „составу долговыхъ имуществъ принадлежатъ и иски наши „на другихъ по симъ имуществамъ“ (ст. 419).

Затѣмъ необходимо принять въ соображеніе, что:

Во 1-хъ, *долговыя* имущества находятся въ человѣческомъ обращеніи, и слѣдовательно могутъ принадлежать на правѣ *собственности* различнымъ лицамъ.

Во 2-хъ, на основаніи стт. 1384 и 1389 Зак. Гр., дозволяется продавать всякое имѣніе, „коимъ владѣлецъ можетъ распоряжать по праву собственности, на которое продавецъ имѣетъ право собственности.“

Въ 3-хъ, по Своду Зак. уступка имущества спорнаго (стт. 776 и 1392 Зак. Гр.) и открывшагося наслѣдства (стт. 709 и 1389)—отнесены къ договору купли-продажи.

Въ 4-хъ, совершеніе купчей крѣпости вовсе не требуется закономъ при продажѣ движимыхъ имуществъ; слѣдовательно особыя правила уступки „долговыхъ движимыхъ имуществъ“ нисколько не измѣняютъ сущности таковой передачи, состоящей изъ уступки долговаго имущества за извѣстную денежную сумму, что вполнѣ удовлетворяетъ необходимымъ условіямъ договора купли-продажи (res, pretium consensus).

По всѣмъ симъ основаніямъ мы полагаемъ, что долговыя имущества (долговыя претензіи и другія безтѣлесныя права), могутъ составлять предметъ договора *купли-продажи*, подлежа лишь при передачѣ ихъ особымъ правиламъ, ниже сего изложеннымъ *).

Обратимся затѣмъ къ разсмотрѣнію постановленій *Свода Законовъ*. Въ семъ послѣднемъ мы находимъ особыя правила о передачѣ имѣнія спорнаго, открывшагося наслѣдства,

---

*) Профессоръ Мейеръ держится противнаго мнѣнія, именно онъ говоритъ: „кругъ дѣйствія купли-продажи ограничивается *вещами физическими*, но *не* обнимаетъ вещи отвлеченныя или право на чужія дѣйствія. У насъ нерѣдко говорятъ о покупкѣ векселя и т. п., но съ юридической точки зрѣнія тутъ нѣтъ покупки или продажи, а только передача, уступка правъ.“

векселей *), заемныхъ писемъ крѣпостныхъ и долговыхъ, наконецъ закладныхъ на недвижимое и движимое имущество.

I. „*Крѣпостныя* и *долговыя заемныя письма* безъ залога „воленъ заимодавецъ до срока и послѣ срока *передать* дру„гому, кто похочетъ заплатить ему деньги свои за заемщи„ка и принять все право ко взысканію безъ оборота на „заимодавца (ст. 2058 Зак. Гр.). О такой передачѣ заимода„вецъ долженъ учинить *передаточную надпись* на томъ за„емномъ письмѣ, самъ или повѣренный его, тамъ гдѣ пре„бываніе его будетъ, при свидѣтельствѣ присутственнаго „мѣста, маклера или нотаріуса, у котораго въ книгѣ имѣ„етъ росписаться (ст. 2059). Передаточная надпись должна „быть представлена къ свидѣтельству самимъ заимодавцемъ „или его повѣреннымъ не позже, какъ въ семидневный отъ „состоянія онаго срока, если надписатель живетъ въ городѣ „и недалѣе какъ въ мѣсячный, если имѣетъ пребываніе „въ уѣздѣ (ст. 2060). Маклеръ, нотаріусъ или присутствен„ное мѣсто подъ надписью на заемномъ письмѣ подписы„ваетъ свое свидѣтельство, нумеръ изъ книги, годъ и число (ст. 2061). Если передача заемнаго письма не состоится, то „надписатель или его повѣренный обязанъ явить оное не „позже семидневнаго срока отъ свидѣтельства надписи туда „гдѣ оно было записано для отмѣтки той надписи къ уни„чтоженію (ст. 2062) **). Если передаточная надпись не была „предъявлена къ засвидѣтельствованію, то взысканіе по „оной, въ случаѣ несостоятельности производится на осно„ваніи тѣхъ же правилъ, кои постановлены въ отношеніи „неявленныхъ домовыхъ заемныхъ писемъ (ст. 2063)“.

II. „*Закладныя* на *недвижимыя* имущества *не* могутъ быть „передаваемы по надписямъ (ст. 1653)“.

III. „*Закладныя* на *движимое* имущество и домовыя заем-

*) Продажа имѣнія спорнаго и открывшагося наслѣдства уже разсмотрѣны нами (см. Юридическій Вѣстникъ за 1868 и 1869 гг., Январь); вопросъ же о передачѣ векселей составитъ предметъ особаго изслѣдованія.

**) Это правило вполнѣ совпадаетъ съ семидневнымъ срокомъ, назначеннымъ закономъ для признанія купчей крѣпости несостоявшеюся (ст. 1424).

„ныя письма съ *закладомъ движимаго* имущества *не* могутъ „быть передаваемы по надписямъ (ст. 1678)".

Сообразивъ сущность этихъ законовъ, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

1) Передача *заемныхъ писемъ* крѣпостныхъ и домашнихъ происходитъ простою *передаточною надписью*, которая однакоже должна быть засвидѣтельствована у крѣпостныхъ дѣлъ или у нотаріуса. Если же таковаго засвидѣтельствованія не учинено, то, въ случаѣ несостоятельности должника, заемное письмо удовлетворяется (ст. 2039 Зак. Гр.) послѣ всѣхъ прочихъ долговыхъ претензій, совершенныхъ или явленныхъ въ надлежащемъ порядкѣ. Но важный недостатокъ этихъ постановленій (не говоря уже о ихъ слишкомъ пространной по формѣ, и бѣдной по содержанію—редакціи) состоитъ въ томъ, что лицу, выдавшему заемное письмо (должнику), *не* дѣлается *заявленія* или *оповѣщенія* о передачѣ его долговаго обязательства третьему лицу, и такимъ образомъ должникъ можетъ въ данную минуту не знать, кто состоитъ его кредиторомъ, и уплатить деньги лицу, уже переуступившему въ другія руки его долговой документъ.

2) *Закладныя* на недвижимое и движимое имущество (стт. 1653 и 1678) изъяты изъ обращенія и *не* могутъ быть уступаемы по надписямъ, но конечно вслучаѣ смерти лица, коему онѣ принадлежатъ, переходятъ къ его наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію Причина этого ограниченія, безъ сомнѣнія та, что: а) лицо, имѣющее закладную на *недвижимое* имущество, въ случаѣ неуплаты ему долга, получаетъ имѣніе во временное владѣніе, а затѣмъ при несостоявшихся публичныхъ торгахъ пріобрѣтаетъ это имѣніе на правѣ собственности (ст. 2148 т. X, ч. II и 1068 п. 2 Уст. Гражд. Судопр.). б) Лицо, имѣющее закладную на *движимое* имущество, владѣетъ симъ имуществомъ впредь до выкупа онаго. Между тѣмъ несомнѣнно, что для собственника заложеннаго имущества, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, вовсе не безразлично, кто владѣетъ его имуществомъ, ибо къ одному лицу онъ можетъ имѣть довѣріе, а

къ другому нѣтъ; одно лицо сохранитъ въ цѣлости это имущество, а другое раззоритъ или повредитъ оное. На сихъ, безъ сомнѣнія, основаніяхъ Сводъ Зак. признаетъ, что закладная установляетъ между залогодателемъ и залогодержателемъ обязательство не только вещественное, но и *личное*.

Разсмотримъ затѣмъ постановленія *Наполеонова кодекса* о передачѣ правъ: „при уступкѣ долговой претензіи, права или иска третьему лицу, передача оныхъ отъ уступающаго (sédant), къ пріобрѣтающему (cessionnaire) происходитъ посредствомъ *вручения* документа (ст. 1689). Пріобрѣвшій право (cessionnaire) пріобрѣтаетъ его въ отношеніи третьихъ лицъ лишь по сдѣланіи о семъ *заявленія* должнику, если только послѣдній не росписался на самомъ актѣ передачи о согласіи на сію послѣднюю (ст. 1690). Если прежде, нежели получающій или уступающій сдѣлали упомянутое заявленіе должнику, послѣдній удовлетворилъ уступающаго, то онъ затѣмъ освобождается отъ отвѣтственности передъ пріобрѣвшимъ претензію (ст. 1691).“

Разъясняя эти законы, Тролонъ приводитъ слѣдующее: „собственно слово „продажа“ относится къ уступкѣ предметовъ, имѣющихъ внѣшнюю форму (движимостей и недвижимостей). Но если уступаются—долговыя претензіи, искъ, привиллегія, ипотека, или безтѣлесная вещь, то подобную уступку правильнѣе слѣдуетъ назвать „переказомъ,“ „уступкою“ (transport). *) Уступка долговыхъ претензій въ особенности часто происходитъ по распоряженію капиталами. Передача долговыхъ претензій между сторонами производится, какъ и продажа, черезъ взаимное соглашеніе: объ

*) По римскому праву владѣніе вещами безтѣлесными признавалось невозможнымъ. По мнѣнію Павла (Paulus): „possidēri autem possunt, quae sunt corporalia“; по этому надъ безтѣлесными вещами возможно было только фиктивное владѣніе (quasi possessio). По кодексу же Наполеона можно владѣть сервитутомъ, пожизненной рентой, и пр.; передача этихъ правъ производится однимъ соглашеніемъ сторонъ, тѣмъ болѣе, что такъ какъ сіи права установляются въ большей части случаевъ *письменнымъ документомъ*, то послѣдній легко можетъ быть передаваемъ и переходить изъ рукъ въ руки.

уступаемой претензіи (имуществѣ) и о цѣнѣ. Сія передача можетъ происходить даже *безъ согласія* должника; *) въ этомъ случаѣ получающій долговую претензію можетъ быть разсматриваемъ, какъ уполномоченный, **) которому кредиторъ поручилъ преслѣдовать своего должника, и хотя пріобрѣвшій долговую претензію имѣетъ право вчинать искъ отъ своего имени, но положеніе и обязанности должника въ сущности ихъ отъ сего нисколько не измѣняются, а потому должникъ и не можетъ жаловаться на передачу. Когда уступка долговой претензіи состоялась между сторонами, то уступающій долженъ передать претензію, что происходитъ врученіемъ самаго *документа*, на которомъ послѣдняя основана.

Но хотя бы подобная передача была совершенно окончена между контрагентами, она дѣлается обязательною для *должника* (третьяго лица) лишь послѣ того, какъ была ему *заявлена*. Причина этому та, что еслибы должникъ не получилъ оффиціальныхъ свѣдѣній о томъ, что личность его кредитора измѣнилась, то онъ имѣлъ бы достаточный поводъ возбудить затрудненія относительно платежа. Кромѣ того, такъ какъ очень часто долговыя претензіи отъ одного лица къ другому уступаются только „для вида“, то заявленіе должнику, что у него есть новый кредиторъ вмѣсто прежняго, затрудняетъ дальнѣйшую стачку заставляя пріобрѣтателя претензіи затѣмъ дѣйствовать уже открыто, отъ своего имени. Поэтому, доколѣ должникомъ не получено оффиціальнаго *заявленія*, уступающій долговую претензію по кодексу Наполеона въ отношеніи третьихъ лицъ считается ея собственнымъ, а пріобрѣвшій претензію не имѣетъ еще на нее окончательныхъ правъ. Изъ этого истекаютъ слѣду-

---

*) Мы вполнѣ согласны съ этимъ выводомъ.

**) Съ своей стороны мы находимъ эту фикцію безполезною: если уступающій долговую претензію передаетъ на нее пріобрѣтающему всю совокупность своихъ правъ, то пріобрѣтатель вовсе не есть уже уполномоченный, а самостоятельный собственникъ, дѣйствующій отъ своего имени; такъ по словамъ 2058 Зак. Гр. пріобрѣвшій заемное письмо разсматривается какъ „принявшій все право по взысканію, *безъ оборота* на заимодавца.“

ющія весьма важныя послѣдствія: а) если заявленіе должнику еще не сдѣлано, то уступающій можетъ вчинать искъ противъ должника, а послѣдній не имѣетъ права представить отводъ противъ иска на томъ-де основаніи, что претензія истцемъ уже уступлена третьему лицу. Это призналь французскій кассаціонный судъ въ 1824 и 1827 гг. б) По этой же причинѣ третье лицо, которое имѣетъ на сохраненіи документъ о долговой претензіи и къ которому уступившій претензію предъявилъ требованіе о выдачѣ этого документа, не можетъ, если не было сдѣлано должнику заявленія, отказаться отъ выдачи истцу документа. в) Уступившій претензію, пока о семъ не сдѣлано заявленіе, можетъ вести отъ своего имени всѣ иски по охраненію этой претензіи (actes conservatoires). г) Уступившій претензію можетъ (несмотря на видимую безнравственность подобнаго дѣянія) передать второму лицу долговую претензію, составляющую предметъ первой уступки, и если новый покупщикъ заявитъ о семъ должнику ранѣе прежняго покупщика, то имѣетъ передъ нимъ преимущество. *) д) Кредиторы лица, уступившаго претензію, могутъ заарестовать ее во вредъ пріобрѣвшаго, если послѣдній еще не сдѣлалъ заявленія должнику, потому что до тѣхъ поръ долговая претензія считается принадлежащею уступающему. е) Должникъ, который не былъ увѣдомленъ черезъ заявленіе о переходѣ простираемой къ нему долговой претензіи отъ одного лица къ другому, можетъ уплатить деньги непосредственному кредитору, и считается затѣмъ освобожденнымъ отъ дальнѣйшей отвѣтственности по этой претензіи (ст. 1691), а лицо пріобрѣвшее оную не имѣетъ права требовать съ него вторичнаго платежа. ж) Между лицомъ, пріобрѣвшимъ претензію, и должникомъ, если послѣднему еще не было сдѣлано заявленія, не можетъ быть допущено компенсаціи одной долговой претензіи за другую, если эти лица состоятъ взаимно кредиторомъ и должникомъ другъ друга. з)

*) Это правило отчасти совпадаетъ съ началами ипотечной системы, установленными для недвижимыхъ имуществъ.

Пріобрѣвшій претензію, не сдѣлавшій о семъ заявленія должнику, не можетъ принять участія въ тяжбѣ сего послѣдняго съ лицомъ, уступившимъ претензію Это призналъ кассаціонный судъ и въ 1816 г. Вотъ тѣ послѣдствія, которыя истекаютъ для третьяго лица отъ не сдѣланія заявленія должнику.

Но самъ *уступающій* не можетъ признавать передачу недѣйствительною потому только, что не было сдѣлано заявленія должнику *); если же уступающій получилъ деньги за свою уступку, то пріобрѣвшій претензію имѣетъ противъ него искъ.

Затѣмъ возникаетъ вопросъ: если должникъ *косвеннымъ* образомъ узналъ о переходѣ его претензіи отъ одного лица другому, то можетъ ли это замѣнить *заявленіе*? Прежде разрѣшали этотъ вопросъ отрицательно, но въ настоящее время кассаціонный судъ даетъ утвердительное разрѣшеніе сему вопросу. Заявленіе объ уступкѣ должно быть сдѣлано черезъ *судебнаго пристава* по мѣстожительству должника; оно можетъ быть учинено какъ уступающимъ, такъ и пріобрѣтающимъ претензію. Если заявленіе по несоблюденію формъ будетъ признано ничтожнымъ, то самая уступка въ отношеніи третьихъ лицъ не имѣетъ никакой силы. Заявленія не требуется: 1) для заемныхъ писемъ и векселей (торгов. код. ст. 136), ибо они разсматриваются какъ денежныя цѣнности, какъ деньги. 2) Когда уступаются: акціи (ст. 35 торг. код.), бумаги французскаго банка, и государственные процентные билеты (rente sur l'ètat); передача послѣднихъ производится записью въ реестры государственнаго казначейства.

Кромѣ того кассаціонный судъ призналъ, что заявленіе необходимо только при уступкѣ долговой претензіи, права или иска, простираемыхъ къ третьему лицу; по этому напр.

---

*) Тоже начало существуетъ нынѣ въ русскомъ законодательствѣ относительно продавца, выдавшаго купчую крѣпость, которая еще не внесена въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ старшимъ нотаріусомъ, послѣ учиненія по оной ввода во владѣніе (ст. 1431 Уст. Гражд. Суд.).

передача наслѣдственныхъ правъ не требуетъ заявленія объ оной наслѣдодателю, ибо эта передача не даетъ права требовать отъ него чего-либо, и уступленное право можетъ быть осуществлено только по смерти наслѣдодателя, слѣдовательно не имѣетъ къ послѣднему непосредственнаго отношенія. Передача правъ или исковъ можетъ происходить чрезъ совершеніе актовъ какъ нотаріальныхъ, такъ и домашнихъ.

Затѣмъ въ кодексѣ Наполеона постановлено: „продажа или уступка долговой претензіи заключаетъ въ себѣ уступку и всѣхъ принадлежностей ея, какъ-то: поручительства ипотеки и пр. (ст. 1692)." „Кто уступаетъ претензію или другое право, долженъ ручаться, что они существуютъ въ моментъ передачи (ст. 1693)." „Онъ отвѣчаетъ за состоятельность должника къ платежу претензіи только въ томъ случаѣ, если именно къ этому обязался и только въ размѣрѣ цѣны, полученной имъ за уступки претензіи (ст. 1694)." „Если онъ поручился за состоятельность должника, то это ручательство касается настоящей минуты, а не будущаго времени (ст. 1695)." По мнѣнію Тролона обязанность уступающаго претензію — ручаться, что она существуетъ въ моментъ передачи, еще необходимѣе, нежели подобное же ручательство при продажѣ недвижимыхъ имуществъ, ибо право кредитора невидимо и неосязательно, а потому пріобрѣтающій претензію можетъ полагаться только на добросовѣстность лица, уступающаго ему оную. При этомъ не слѣдуетъ смѣшивать самой *долговой претензіи* съ *документомъ*, который служитъ ея доказательствомъ. Документъ можетъ существовать матеріально, а претензія можетъ уже не существовать, напр. если она оплачена, а кредиторомъ выдана должнику особенная платежная росписка, или если она уничтожена давностью и т. п. Но когда лицо, уступающее претензію, совершило передачу и сдѣлало заявленіе должнику, то оно затѣмъ освобождается отъ дальнѣйшей отвѣтственности. Самая обязанность уступающаго ручаться за дѣйствительность права въ моментъ его передачи не существуетъ въ томъ случаѣ, если уступается напр. спорное

право (право иска) или право, основанное на рискѣ, напр. лоттерейный билетъ. При уступкѣ, относительно ручательства могутъ быть сдѣланы слѣдующія условія: а) уступающій ручается за состоятельность должника къ платежу въ моментъ заключенія договора; б) уступающій можетъ ручаться за будущую состоятельность должника, другими словами сдѣлаться за него *поручителемъ*, наконецъ в) уступающій можетъ обязаться истребовать отъ должника платежа, по востребованію лица, пріобрѣвшаго претензію.

„Затѣмъ наши окончательные выводы состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Купля-продажа есть *договоръ*, и сообразно сему должна быть измѣнена система расположенія статей т. X, ч. I, Зак. Гражд.

2. Въ томъ соображеніи, что „купля“ и „продажа“ составляютъ по существу своему одинъ нераздѣльный договоръ, сей послѣдній слѣдуетъ назвать „купля-продажа.“

3. Право продавать и покупать составляетъ общее правило, потому неспособность къ сему извѣстныхъ лицъ никогда не предполагается, если прямо не выражена въ законѣ.

4. Всѣ состоящія въ человѣческомъ обращеніи имущества, за исключеніемъ тѣхъ, которыя именно изъяты отъ сего закономъ, могутъ быть проданы и куплены.

5. Преимущественное право на покупку совладѣльцами общаго имѣнія—участка, продаваемаго изъ онаго однимъ изъ нихъ,—отмѣняется (ср. стт. 548 и 555 Зак. Гр.).

6. Въ измѣненіе дѣйствующихъ законовъ купчая крѣпость должна быть подписана какъ *продавцемъ*, такъ и *покупщикомъ*.

7. Форма, установленная для купчихъ крѣпостей (приложеніяхъ ст. 1420) подлежитъ пересмотру.

8. Домашній актъ о продажѣ недвижимаго имущества (стт. 458 и 459 Уст. Гр. Суд.) не обязателенъ ни для контрагентовъ, ни для третьихъ лицъ.

9. Какъ воспрещеніе сторонамъ включать въ купчую извѣстныя условія, такъ и предписаніе имъ включать въ купчую извѣстныя условія — могутъ быть основаны только на крайней необходимости.

10. Нарушенія „необходимыхъ условій", предписанныхъ для купчей крѣпости, раздѣляются на существенныя и несущественныя, при чемъ только первыя влекутъ за собой недѣйствительность купчей.

11. Изъ двухъ купчихъ крѣпостей, совершенныхъ въ одинъ и тотъ же день въ разныхъ мѣстахъ, на одно и то же имѣніе собственникомъ и его повѣреннымъ, преимущество должно быть отдано купчей повѣреннаго (ст. 542 Зак. Гр.).

12. Установленія крѣпостныхъ дѣлъ (въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не введено положенія о нотаріальной части), при совершеніи купчихъ крѣпостей не имѣютъ права требовать отъ продавцевъ доказательствъ на принадлежность имъ отчуждаемаго имѣнія.

13. Если въ купчей означено извѣстною мѣрою (десятинами или саженями) количество проданной земли, то при недостаткѣ въ натурѣ сей земли противу показаннаго въ купчей не менѣе какъ на $^1/_{10}$-ю часть,—покупщику должно быть предоставлено право требовать соразмѣрнаго уменьшенія цѣны.

14. Согласно началамъ ипотечной системы долги, обременяющіе имѣніе, не могутъ служить препятствіемъ къ его продажѣ и переходятъ ipso jure вмѣстѣ съ имѣніемъ на покупщика.

15. Наложеніе общихъ запрещеній, а также запрещеній въ неопредѣленной суммѣ—подлежитъ отмѣнѣ.

16. Покупная цѣна въ купчей можетъ быть означена по усмотрѣнію сторонъ, а крѣпостныя пошлины взыскиваются въ размѣрѣ не ниже, какъ съ оцѣнки имѣнія, означенной въ особомъ росписаніи, къ уставу о пошл. приложенномъ (ст. 1464 Зак. Гр.).

17. Уплата цѣны по купчей крѣпости, если на сіе сторонами не было поставлено особаго условія, должна происходить наличными деньгами, а не долговыми обязательствами.

18. Требованіе покупщикомъ отъ продавца *очистокъ* (составляющихъ родъ *поручительства*) можетъ истекать только изъ такихъ притязаній постороннихъ лицъ къ купленному имѣнію, которыя основаны на причинѣ, *предшествовавшей* продажѣ.

19. Въ отмѣну прил. 1 къ ст. 1420 продавецъ и покупщикъ могутъ по своему произволу распредѣлить между собою платежъ пошлинъ за гербовую бумагу.

20. Купчая крѣпость, въ которой заключается какое-либо противозаконное условіе, не можетъ быть по сей одной причинѣ признана недѣйствительною въ полномъ объемѣ, если только противозаконное условіе не составляетъ самаго существа договора.

21. Дозволяется разсрочка платежа покупной цѣны, т.-е. покупка имѣнія въ кредитъ, съ платежемъ въ семъ случаѣ покупщикомъ % на часть покупной суммы, оставленной по купчей крѣпости за нимъ въ долгу.

22. Покупщикъ на основаніи купчей крѣпости имѣетъ право *немедленно* получить вводъ во владѣніе имѣніемъ, хотя бы въ купчей было постановлено иное.

23. Главные моменты послѣдовательнаго перехода права собственности отъ продавца къ покупщику слѣдующіе: совершеніе купчей, истеченіе послѣ сего сомидневнаго срока, вводъ во владѣніе, наконецъ прошествіе послѣ этого двухгодичнаго срока и 10-лѣтней давности.

24. Купчія крѣпости могутъ быть совершаемы на недвижимыя имѣнія повсемѣстно, но затѣмъ должны быть утверждены старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, въ вѣдомствѣ коего находится проданное имѣніе.

25. Отмѣняются публикаціи: а) о совершеніи купчихъ крѣпостей и б) въ московскихъ сенатскихъ вѣдомостяхъ о вводѣ во владѣніе.

26. Двухгодичный срокъ (ст. 1524 зак. гр. и 1425—1431 уст. гр. суд.) на оспариваніе купчей крѣпости долженъ исчисляться исключительно со дня припечатанія о семъ объявленій въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ.

27. Если продажа будетъ уничтожена въ порядкѣ уголов-

наго судопроизводства, то имѣніе и по истеченіи упомянутаго двухгодичнаго срока тѣмъ не менѣе можетъ быть отобрано отъ покупщика.

28. Ст. 1416 зак. гр., по которой при продажѣ одного и того же имѣнія двумъ покупщикамъ, преимущество отдается тому изъ сихъ послѣднихъ, коего купчая крѣпость *совершена прежде*, подлежитъ отмѣнѣ.

29. Моментомъ окончательнаго перехода къ покупщику правъ собственности на купленное имѣніе—признается учиненіе по купчей ввода во владѣніе, соединенное со внесеніемъ имени покупателя въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 1432 Уст. Гражд. Суд.).

30. Право покупщика на имѣніе считается окончательно пріобрѣтеннымъ съ учиненіемъ всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя въ порядкѣ судопроизводства *охранительнаго* предписаны для совершенія, утвержденія и приведенія въ исполненіе купчей крѣпости, а отнюдь *не* съ окончаніемъ судебныхъ сроковъ (напр. 2 год., 3 год., 10-лѣтняго), въ теченіи которыхъ купчая можетъ быть оспорена.

31. Договорное право выкупа недвижимыхъ имуществъ не должно быть допускаемо.

32. Продажа, хотя бы было доказано, что продавецъ продалъ имѣніе за цѣну, ниже его стоимости, или напротивъ того, что покупщикъ заплатилъ за имѣніе чрезмѣрно дорого—не подлежитъ отмѣнѣ.

33. Документъ на продажу движимости есть не купчая крѣпость, а актъ на продажу движимости.

34. Договоръ на запродажу движимаго имущества можетъ быть писанъ на простой бумагѣ и не нуждается въ засвидѣтельствованіи у крѣпостныхъ дѣлъ или у нотаріуса (вопреки ст. 1690 зак. гр.).

35. Переходъ отъ продавца къ покупщику права собственности на движимое имущество считается лишь со дня передачи сего послѣдняго.

36. Истребованіе поручительства отъ продавца (стт. 1511 и 1512 зак. гр.) въ томъ, что продаваемое имущество ему дѣйствительно принадлежитъ—представляется излишнимъ.

37. Послѣ принятія движимаго имущества продавецъ уже не можетъ требовать уничтоженія продажи вслѣдствіе дурнаго достоинства имущества, за исключеніемъ случая скрытыхъ недостатковъ.

38. Если въ проданномъ движимомъ имуществѣ оказались скрытые недостатки столь существенные, что дѣлаютъ невозможнымъ пользованіе онымъ, то продажа можетъ быть учичтожена лишь въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и не даетъ повода къ уголовному преслѣдованію.

39. Въ отмѣну ст. 1522 зак. гр. продавецъ, продавшій движимое имущество покущику и не получающій отъ послѣдняго покупной цѣны, можетъ требовать: 1) возвращенія ему имущества, или 2) обращенія сего послѣдяго въ публичную продажу.

40. На оспариваніе продажи движимости распространяется двухгодичный срокъ, установленный для оспариванія купчихъ крѣпостей, считая сей срокъ со дня передачи движимости.

41. Если одна и та же вещь продана двумъ покупщикамъ, то она оставляется за тѣмъ изъ нихъ, кому она была передана.

42. Статьи 1487—1509 зак. гр. о продажѣ съ публичнаго торга казенныхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, должны быть согласованы съ соотвѣтствующими имъ правилами Устава гражд. судопроизв. (ст. 1021—1213).

43. При уступкѣ по передаточной надписи кредиторами долговыхъ обязательствъ (за исключеніемъ векселей) третьему лицу—объ этомъ должно быть сдѣлано заявленіе должнику.

44. Лишь съ этого заявленія упомянутая передача дѣлается обязательною для должника и производитъ относительно его проистекающія изъ оной юридическія послѣдствія.

Александръ Любавскій.

1869 г. февраля 19-го дня.
Село Безсоново.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

1. Покупка на свозъ строенія.

Ст. 1417. Зак. Гр. „Покупка всѣхъ *недвижимыхъ* имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей."

Подлежитъ обсужденію вопросъ: можетъ ли быть совершена, безъ письменнаго акта, покупка на свозъ строенія? Въ семъ отношеніи Кассаціонный Департаментъ (1868, № 548) нашелъ, „что покупка строенія на свозъ, безъ земли, можетъ совершаться и безъ письменнаго документа, порядкомъ, указаннымъ въ законахъ для пріобрѣтенія *движимыхъ* имуществъ, каковыя по смыслу 710 ст. т. X, ч. I, Зак. Гр. могутъ быть пріобрѣтаемы по однимъ *словеснымъ* договорамъ и соглашеніямъ."

Замѣтимъ кстати, что первое Общее Собраніе Сената (№ 21), разрѣшая тотъ же вопросъ, пришло къ противоположному заключенію; именно нашло, что: „какъ земля подъ (проданнымъ) домомъ и строеніемъ принадлежала къ недвижимому имѣнію, то продавецъ обязанъ былъ въ семъ случаѣ по силѣ стт. 728 и 729 на таковую отдачу совершить крѣпостной актъ на гербовой бумагѣ, соотвѣтственной цѣнѣ имѣнія; безъ соблюденія же сего порядка господское строеніе не могло быть отдѣлено отъ имѣнія недвижимаго, кому принадлежало по землѣ."

Съ своей стороны мы совершенно согласны съ мнѣніемъ Кассаціоннаго Департамента Сената, ибо на практикѣ ничто не препятствуетъ собственнику недвижимаго имѣнія сначала сломать строеніе и продать оное въ качествѣ движимаго матеріяла. Слѣдовательно законъ, который имѣлъ бы въ виду по сему предмету фискальныя соображенія, оказался бы безсильнымъ.

2. Расторженіе брака.

Ст. 45. Зак. Гражд. „Бракъ можетъ быть расторгнутъ *) только формальнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ: 1)

*) По кодексу Наполеона не существуетъ расторженія брака (divorce), а есть лишь „Séparation de corps," т.-е право, предоставляемое судомъ су-

„въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія другаго супруга или не „способности его къ брачному сожитію; 2) въ случаѣ когда другой супругъ приговоренъ къ *наказанію*, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; 3) въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія другаго супруга. *)

Разсмотримъ каждую изъ этихъ причинъ расторженія брака въ отдѣльности:

I. *Прелюбодѣяніе.* Узаконенія со времени Петра Великаго дозволяли одному супругу просить о разводѣ въ томъ случаѣ, когда другой супругъ оскорбилъ святость брака прелюбодѣяніемъ (1722 г. апрѣля 12, № 3963). Въ 1798 г. апрѣля 7-го между причинами, по которымъ жена можетъ просить развода, означено „развратная жизнь мужа.“ Въ 1811 г. іюля 28-го (№ 24693) воспрещено при удостовѣреніи прелюбодѣянія основываться на одномъ признаніи виновнаго, но для дѣйствительности признанія постановлено, чтобы оно было учинено въ судѣ, произвольно, истинно и съ обстоятельствами дѣла согласно. Въ уставѣ духовныхъ консисторій 1841 г. (№ 14409) съ точностью опредѣленъ порядокъ производства дѣлъ о разводѣ брака по оскорбленію его святости прелюбодѣяніемъ.

Сообразивъ сущность п. 1, ст. 45 Зак. Граж., мы находимъ:

а) что признаніе прелюбодѣянія (т. е. нарушенія однимъ изъ брачущихся той супружеской вѣрности, которою онъ обязанъ другому супругу, ст. 1585 Улож.) причиной къ расторженію брака представляется юридически вѣрнымъ, и вытекаетъ изъ су-

---

пругамъ, жить отдѣльно одинъ отъ другаго, но безъ полнаго расторженія брака. Расторженіе брака во Франціи отмѣнено было закономъ 8-го мая 1816 г. Относительно „separation de corps“ въ кодексѣ Наполеона постановлено:“ въ случаѣ прелюбодѣянія, насильственныхъ дѣйствій и тяжкихъ обидъ супруги могутъ обратиться въ судъ о разлученіи ихъ (ст. 306), Дѣло это производится въ порядкѣ гражд. судопр.; разлученіе супруговъ не можетъ происходить по ихъ взаимному согласію (ст. 307). Жена, противъ которой по причинѣ ея прелюбодѣянія произнесено разлученіе съ мужемъ, тѣмъ же рѣшеніемъ и по требованію прокурора приговаривается къ заключенію въ смирительномъ домѣ на срокъ отъ 3-хъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 308) Мужъ можетъ всегда остановить дѣйствіе этого приговора, согласившись принять къ себѣ жену (ст. 309). Разлученіе супруговъ всегда влечетъ за собою раздѣленіе имуществъ (ст. 311). Замѣтимъ кстати, что такъ какъ по русскому законодательству не существуетъ общности имущественныхъ правъ супруговъ,—то разлученіе супруговъ, являясь полумѣрой, не имѣло бы въ сущности никакихъ практическихъ послѣдствій, кромѣ отмѣны обязательнаго сожитія супруговъ,

*) Расторженіе брака по безвѣстному отсутствію уже разсмотрѣно въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1864 годъ.

щества брачнаго союза, ибо прелюбодѣяніе жены вводитъ въ семейство незаконныхъ дѣтей; прелюбодѣяніе же мужа, если и не производитъ такихъ послѣдствій, тѣмъ не менѣе соединено съ соблазномъ и составляетъ съ его стороны нарушеніе самой существенной обязанности супруга;

б) что Сводъ законовъ, оставивъ точку зрѣнія, что только мужъ имѣетъ право просить расторженія брака по причинѣ прелюбодѣянія жены,—уравнялъ въ семъ отношеніи права мужа и жены и поступилъ совершенно вѣрно, ибо для закона нѣтъ ничего безнравственнѣе, какъ *дозволять* одному изъ супруговъ нарушеніе своихъ обязанностей. *)

II. *Неспособность къ брачному сожитію.* Право одного супруга искать развода съ другимъ по неспособности его къ брачному сожитію было неоднократно признаваемо узаконеніями, впрочемъ принадлежащими текущему столѣтію (указы 1806 г. № 22038 и 1824 г. января 8 № 29728, т. 40, прибавл.). Въ „Уставѣ духовныхъ консисторій 1841 г.“ было опредѣлено, что искъ о разводѣ по неспособности одного изъ супруговъ можетъ быть начатъ токмо чрезъ три года послѣ совершенія брака, но что впрочемъ на этой причинѣ не можетъ основаться искъ, если неспособность не есть природная, или началась по вступленіи уже въ бракъ **). Тамъ же подробно опредѣленъ порядокъ производства дѣлъ о разводѣ брака по неспособности къ сожитію.

Расторженіе брака „по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію“ можетъ быть мотивировано тѣмъ, что практическое послѣдствіе брака состоитъ въ рожденіи дѣтей вслѣдствіе единенія супруговъ не только нравственнаго, но и физическаго. За тѣмъ неспособность супруга къ сожитію дѣлаетъ недостижимою одну изъ тѣхъ цѣлей, къ которой стремится брачный союзъ, а потому по справедливости можетъ служить поводомъ къ расторженію брака.

Сводъ законовъ допускаетъ не относительную, но *абсолютную* неспособность къ брачному сожитію, когда притомъ она продолжалась въ теченіи *трехъ лѣтъ* и есть природная, а не началась уже послѣ вступленія въ бракъ (стт. 48 и 49 зак. гр.) ***)

---

*) По стт. 229 и 230 Наполеонова кодекса (нынѣ отмѣненнымъ) мужъ могъ безусловно просить расторженія брака вслѣдствіе прелюбодѣянія жены, жена могла въ семъ случаѣ просить расторженія брака только, если мужъ ввелъ любовницу въ общій ихъ домъ.

**) Это узаконеніе составляетъ стт. 45—49 Т. X, ч. 1, изд. 1857 года.

***) Возникаетъ весьма интересный вопросъ: можетъ ли жена лица, оскопленнаго уже по вступленіи въ бракъ, требовать развода? По буквѣ закона вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно.

При этомъ законъ вѣроятно руководствуется тѣми физіологическими признаками, что весьма часто неспособность къ сожитію бываетъ только временная, основанная на вредной для здоровья предшествовавшей жизни супруга.

Должно замѣтить, что неспособность къ супружескому сожитію (кромѣ случаевъ, гдѣ представляется ludus naturae), можетъ явиться только со стороны *мущины*; женщина же можетъ быть неспособна лишь къ дѣторожденію *).

Требованіе женою расторженія брака по неспособности къ сожитію ея мужа есть случай, могущій возникнуть лишь весьма рѣдко въ судебной практикѣ, какъ вслѣдствіе ненормальности сего явленія, такъ и вслѣдствіе соблазна, соединеннаго съ вчинаніемъ подобнаго дѣла, долженствующаго имѣть послѣдствіемъ половое свидѣтельствованіе обоихъ супруговъ.

Мы убѣждены, что рѣшительная неспособность супруга къ сожитію должна быть причиною расторженія брака тѣмъ болѣе что эта неспособность можетъ открыться лишь въ послѣдствіи времени, когда уже бракъ воспринялъ полную силу.

Въ подтвержденіе сего приводимъ слѣдующія соображенія (см. Судебный Вѣстникъ, 1869 г., № 171), заявленныя по дѣлу г-жи Бюртенъ, во французской судебной практикѣ: „1) Человѣкъ, который берется за обязанность мужа, зная, что онъ неспособенъ ихъ исполнить, поступаетъ безчестно. Святость брака требуетъ, чтобы женщина нашла въ бракѣ наслажденія любви. 2) Супружеская связь есть таинство, его прелесть—дѣторожденіе. 3) Мужъ, неспособный къ сожитію съ женою, заставляетъ послѣднюю отказаться отъ свободы, онъ связываетъ ее унизительнымъ и постояннымъ рабствомъ, не представляя ей за то никакого вознагражденія.“

Но если физическая неспособность къ брачному сожитію можетъ быть поводомъ къ расторженію брака, то тѣмъ большимъ къ сему основаніемъ должно служить *умопомѣшательство* одного изъ супруговъ, когда оно надлежащимъ образомъ признано судебными мѣстами и послѣ того продолжалось три года. Умопомѣшательство не можетъ быть приравнено ни съ какою другою болѣзнію, такъ какъ оно лишаетъ человѣка его гражданской правоспособности, возможности познавать связь причинъ и ихъ

*) Жена, не будучи неспособна къ брачному сожитію, можетъ отказывать мужу въ имѣніи съ нимъ совокупленія. Жюль Фавръ, по одному дѣлу доказываетъ, что подобный отказъ жены, происходившій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, для мужа имѣетъ то же послѣдствіе, какъ еслибы онъ вступилъ въ бракъ съ мущиною, слѣдовательно составляетъ ошибку въ лицѣ и долженъ имѣть послѣдствіемъ розное житье супруговъ (séparation de corps).

послѣдствій, и всякаго произвола въ своихъ дѣйствіяхъ. Умопомѣшанный неспособенъ не только къ физическому сожитію, но и не можетъ выполнять ни одной изъ тѣхъ обязанностей, которыя законъ возлагаетъ на супруга, а потому въ семъ случаѣ, гораздо болѣе, нежели при физической неспособности, есть основаніе другому супругу просить о расторженіи брака. Для огражденія же умопомѣшаннаго супруга необходимо постановить, что признаніе разстройства умственныхъ его способностей должно быть произведено судебнымъ мѣстомъ, по освидѣтельствованіи его въ порядкѣ, закономъ предписаннымъ, а расторженіе брака можетъ послѣдовать послѣ того лишь по истеченіи трехъ лѣтъ и послѣ удостовѣренія черезъ новое освидѣтельствованіе, что умопомѣшанный не получилъ выздоровленія.

III. *Лишеніе всѣхъ правъ состоянія.* При Петрѣ Великомъ указомъ 1720 г., августа 16 (№ 3628) женамъ лицъ, сосланныхъ въ вѣчную каторгу, дозволялось выходить вновь замужъ и не было разрѣшено слѣдовать за своими мужьями. Тоже подтверждено въ 1753 г. (№ 10086) относительно осужденныхъ въ ссылку. Въ 1804 г. (№ 21276) разъяснено, что ссылка на поселеніе по наказаніи и безъ наказанія должна почитаться всегдашнею, а не временною; посему супругѣ ссыльнаго безусловно разрѣшено вступать въ новый бракъ.

Въ первый разъ указомъ Сената 1818 г. января 17 (№ 27331) дозволено женѣ осужденнаго *слѣдовать* за ея мужемъ. Если она дѣйствительно послѣдуетъ за нимъ, бракъ ихъ въ такомъ случаѣ остается въ силѣ; но мужьямъ дозволено слѣдовать за осужденными въ ссылку или каторгу ихъ женами не иначе, какъ на основаніи правилъ о приписке обывателей изъ одной деревни въ другую (указы 1833 г. № 5963 и 1843 № 14409, ст. 232).

Въ 1835 г. (№ 8207) было постановлено, что если невинный супругъ послѣдовалъ въ ссылку за осужденнымъ супругомъ, а послѣдній совершилъ новое преступленіе, то бракъ можетъ быть расторгнутъ. Въ 1846 г. (№ 19970) было разъяснено, что если супруги осужденныхъ не просили о расторженіи брака, а осужденные въ послѣдствіи помилованы, или новымъ приговоромъ суда найдены невинными, то прежній бракъ остается въ силѣ.

Изъ вышеизложеннаго мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

а) лишеніе всѣхъ правъ состоянія ipso jure не расторгаетъ брака, и сохраненіе брачнаго союза въ силѣ зависитъ отъ того: желаетъ или нѣтъ невинный супругъ слѣдовать за осужденнымъ?

б) Если невинный супругъ желаетъ слѣдовать въ ссылку за осужденнымъ, но послѣдній не изъявляетъ на сіе согласія, то

возникаетъ вопросъ: можно ли бракъ признать въ силѣ и дозволить невинному супругу слѣдовать за осужденнымъ?*) По буквѣ закона мы находимъ, что бракъ въ этомъ случаѣ остается въ своей силѣ, и нельзя разрѣшить иначе этотъ вопросъ, доколѣ онъ не возникнетъ въ законодательномъ порядкѣ.

3) Вступленіе въ четвертый бракъ.

Ст. 21. Закон. Гражд.: „запрещается вступать въ четвертый бракъ". Разсмотримъ вопросы:

I. Какъ произошелъ этотъ законъ исторически?

II. Какое значеніе онъ имѣетъ нынѣ?

I. Церковь христіанская безусловно одобряла только первый бракъ (1 Коринѳ. VII, 40), второй и третій браки она хотя позволяла, но налагала за нихъ церковное покаяніе. Сообразуясь съ церковными правилами стали издавать узаконенія и христіанскіе императоры Рима; Василій Македонянинъ рѣшительно запретилъ четвертый бракъ.

Русская церковь особенно долго должна была *бороться* съ обычаемъ вступать въ четвертый бракъ. Стоглавъ (гл. 18 и 69) вступленіе во второй и третій браки подвергаетъ церковному покаянію, а четвертый бракъ совершенно запрещаетъ. Соборъ 1572 г., утвердивши четвертый бракъ Іоанна Грознаго съ назначеніемъ ему церковнаго наказанія, въ то же время грозилъ церковною клятвою всякому, кто подобно Іоанну дерзнетъ взять четвертую жену. Инструкція патріарха Адріана поповскимъ старостамъ 1697 г. декабря 26, въ ст. 64 постановляетъ: „а четвертымъ бракомъ мужеска или женска полу отнюдь не вѣнчать." Синодъ указомъ 29 марта 1767 г. (№ 12856) повелѣлъ расторгнуть нѣсколько четвертыхъ браковъ по Воронежской епархіи. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича (гл. 16, въ ст. 15) постановило: „а будетъ кто своруетъ, женится на четвертой женѣ и приживетъ съ нею дѣтей: и послѣ его, той его четвертой женѣ и дѣтямъ, которыхъ дѣтей приживетъ онъ съ тою четвертою женою, помѣстья его и вотчинъ *не* давать."

На основаніи вышеизложеннаго мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

а) Древнія законодательства (церковное, греко-римское и русское) не только воспрещали вступленіе лица въ четвертый бракъ,

---

*) Это можетъ случиться, если осужденный думаетъ вступить на мѣстѣ ссылки въ новый бракъ.

но и подвергали церковному наказанію вступленіе во второй и третій браки.

б) Уложеніе 1649 г. постановило, что женившійся въ четвертый разъ—не можетъ послѣ себя передать своей женѣ и дѣтямъ прижитымъ отъ сего брака,—ни помѣстій, ни вотчинъ.

II. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію ст. 21 Зак. Граж., воспрещающей вступленіе въ четвертый бракъ, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: бракъ признается церковью и русскимъ законодательствомъ—таинствомъ. Съ исключительно церковной точки зрѣнія одобряется только *первый* бракъ. Но положительное законодательство не должно впадать въ односторонность, руководствуясь исключительно церковными соображеніями, безусловно обязательными лишь для лицъ, принадлежащихъ къ духовенству. Въ частной же и общественной жизни бракъ есть учрежденіе необходимое, твердая основа всякаго общества и государства. Изъ брачнаго союза истекаетъ союзъ родителей и дѣтей. Затѣмъ едва ли представляется основаніе воспрещать вступленіе въ четвертый бракъ, тогда какъ вступленіе во второй и третій браки дозволено закономъ. Такое запрещеніе какъ бы признаетъ, что бракъ есть необходимое *зло*, которое можетъ быть терпимо два или три раза, но не въ четвертый разъ; между тѣмъ наоборотъ бракъ есть высшая напсовершеннѣйшая форма духовнаго и физическаго единенія лицъ различнаго пола. Сверхъ того, если напримѣръ лицо, имѣющее отъ 30—35 лѣтъ отъ роду, овдовѣло послѣ третьей жены, то воспрещеніе ему вступать въ бракъ можетъ ввести его въ соблазнъ, побудить къ любодѣянію.

4. Неустойка въ рядныхъ записяхъ.

Ст. 1008. „Запрещается въ рядныхъ записяхъ помѣщать неустойку на случай несостоятельности *) брака.“

Издревле назначеніе приданаго совершалось посредствомъ рядной записи. Первая до сихъ поръ извѣстная рядная запись относится къ 1542 г. (А. Ю. № 392). Обыкновенно въ рядныхъ записяхъ была означаема неустойка на случай, еслибы та или другая сторона въ послѣдствіи отказалась отъ заключенія брака, и онъ къ условленному времени не былъ совершенъ. 1702 г. апрѣля 3-го (№ 1907) для огражденія *свободы вступленія въ бракъ* были совсѣмъ запрещены прежнія рядныя записи съ означеніемъ не-

*) Это выраженіе является весьма неточнымъ и должно быть замѣнено словомъ: „несостоявшагося.“

устойки на тотъ случай, еслибы бракъ въ опредѣленный срокъ не былъ заключенъ, и вмѣсто ихъ повелѣно было писать у крѣпостныхъ дѣлъ однѣ росписи приданому за руками.

Подвергая обсужденію ст. 1008 Зак. Граж., мы находимъ совершенно справедливымъ воспрещеніе оной включать въ рядную запись условіе о неустойкѣ, на случай если бракъ не состоится.

Неустойка есть денежная сумма, платимая неисправною стороною, обязавшеюся къ извѣстному личному или имущественному дѣйствію и не исполнившею сего обязательства. Законы наши, на основаніи нравственныхъ и религіозныхъ соображеній, воспрещаютъ всякое принужденіе *) лица ко вступленію въ бракъ, доставляя тѣмъ возможность брачущимся, при выборѣ другъ друга, руководствоваться чувствами любви, симпатіи и уваженія. Затѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что условіе о неустойкѣ (т.-е. обязанности заплатить извѣстную денежную сумму, если одинъ изъ супруговъ или его родители откажутся заключить бракъ) до извѣстной степени оскорбляетъ нравственное и религіозное чувство, ибо церковь признаетъ бракъ таинствомъ; неустойка же придаетъ браку значеніе *торговой сдѣлки*, приравнивая его, напримѣръ, къ договору „запродажи имущества“, при которомъ законъ безусловно допускаетъ неустойку (стт. 1681 и 1687). Къ этому мы присовокупимъ, что Сводъ законовъ не признаетъ брака договоромъ (какъ то дѣлаютъ нѣкоторые иностранные кодексы), а затѣмъ и включеніе въ рядную запись условія о неустойкѣ было бы противно общему духу русскаго законодательства.

По поводу неформальныхъ сохранныхъ росписокъ.

Ст. 2100. „На сохраненіе или въ поклажу могутъ быть отда„ваемы: вещи, *деньги* и акты, собственные или по довѣренности, съ согласія хозяина.“

Возникли слѣдующіе вопросы:

1. Можно ли признать „*сохранною*“ такую росписку, въ которой цѣнность отданныхъ на сохраненіе полуимперіаловъ означена не нарицательная, а биржевая (по 5 р. 70 к.)?

2. Росписка, не признанная въ силѣ сохранной, можетъ ли тѣмъ не менѣе имѣть силу долговаго обязательства?

---

*) Мотивъ, приведенный въ указѣ 1702 г., что неустойка можетъ нарушить свободу вступленія въ бракъ, заслуживаетъ уваженія, ибо, напримѣръ, родители невѣсты, подписавшіе рядную запись съ неустойкою, затѣмъ, даже узнавши про жениха нѣкоторыя неблагопріятныя для него обстоятельства, не могутъ уже, если они не богаты, разстроить предположенный бракъ.

3. Можетъ ли быть признана въ силѣ долговаго обязательства сохранная росписка, въ которой не означено ни рода, ни чекана монеты, ни № билетовъ?

4. Должно ли судебное мѣсто всякую неформальную сохранную росписку признать долговою, или же основываться при семъ на представленіи доказательства, что росписка выдана въ замѣнъ заемнаго обязательства?

1. Разрѣшая первый вопросъ отрицательно, елецкій окружной судъ (Суд. Вѣстн. 1869 г. № 36) нашелъ, что по смыслу 2100, 2107 и 2108 стт. I ч. X т. Св. Зак. Гр. существо договора объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе или о поклажѣ состоитъ въ томъ, что одно лицо принадлежащее ему или находящееся въ его распоряженіи имущество отдаетъ на сбереженіе другому лицу, обязывающемуся беречь принятое имущество въ цѣлости, не пользоваться употребленіемъ онаго и возвратить его въ томъ же видѣ, въ какомъ оно принято. Слѣдовательно, по свойству этого договора принявшій на сохраненіе какое-либо имущество, не имѣя никакого права на распоряженіе или пользованіе онымъ, обязанъ возвратить *тѣ самыя вещи*, которыя ввѣрены ему для храненія. Во избѣжаніе же могущаго произойти при возвращеніи вещей спора, законъ обязываетъ пріемщика объяснить въ роспискѣ съ точностью: что́ именно принято на сохраненіе, и если поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, билетами государственнаго казначейства, или въ билетахъ кредитныхъ установленій, то означить и *номера* ихъ; когда же деньги заключались въ звонкой монетѣ, то самый родъ оный и годъ ея чекана.“ Посему если поклажа заключалась въ звонкой монетѣ, то принявшій оную на сохраненіе при возвращеніи долженъ отдать *тѣ самыя монеты*, которыя и принялъ, *но не цѣну оныхъ*. Слѣдовательно, соглашеніе участвующихъ въ договорѣ лицъ о приданіи принятымъ на сохраненіе монетамъ *цѣны*, по которой онѣ принимаются или по которой должны быть сданы обратно, извращая существо договора о поклажѣ предоставленіемъ принявшему на храненіе права отданныя ему монеты обратить въ свою собственность, съ обязанностью лишь возвратить *цѣну* оныхъ, составляетъ договоръ *о займѣ*, и выданная на основаніи такого соглашенія росписка не можетъ быть признана за сохранную.

2. По *второму* вопросу тотъ же окружной судъ (Суд. Вѣст. № 36) нашелъ, что по 2114 ст. I ч. X т. росписка, не признанная въ силѣ сохранной, не теряетъ вслѣдствіе этого значенія *долговаго обязательства*, если при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится, что она составлена взамѣнъ заемнаго обязательства.

3. По вопросу: „можетъ ли сохранная росписка, въ которой не означено ни рода, ни чекана монеты, отданной на сохраненіе, ни № билетовъ — быть признана въ силѣ долговаго обязательства, С.-петерб. окружной судъ (Суд. Вѣст. №34 за 1869 г.) нашелъ, что сія росписка „должна быть разсматриваема какъ *долговая*, почему, и имѣя въ виду, что она подписана должникомъ и не оспорена въ подлинности, судъ призналъ, что основанное на ней требованіе должно подлежать по 472 ст. Уст. Гр. Суд. удовлетворенію."

4. По четвертому вопросу харьковская суд. палата (Суд. В. № 30, 1869 г.) нашла, что по ст. 2114 Зак. Гр. „для обращенія сохранной росписки въ долговую—законъ требуетъ, чтобы выдача первой вмѣсто второй была обнаружена при производствѣ дѣла, не говоря однакоже, чтобы выдачу эту непремѣнно обнаружилъ *самъ судъ*, и не возлагая на него обязанности требовать отъ давшаго или принявшаго оную (а тѣмъ менѣе отыскивать самому) *доказательствъ*, что сохранная росписка написана вмѣсто долговой именно для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и пошлинъ, такъ какъ фактическія на это доказательства *едва ли возможно и представить*, хотя большая часть домашнихъ актовъ совершается именно съ этою цѣлью. Взысканіе, которому подвергаются написавшіе актъ на простой бумагѣ вмѣсто гербовой, законодательство наше ограничиваетъ требованіемъ уплаты тройной цѣны этой бумаги (ст. 462 Уст. Гр. Суд. и ст. 3 т. X, ч. I) за написаніе сохранной росписки вмѣсто долговой, а сверхъ сего и тройной пошлины съ суммы будто бы отданной на сохраненіе. Отсюда нельзя не заключить, что по разуму приведенной выше ст. 2114 росписка, непризнанная судомъ за сохранную, теряя значеніе договора о поклажѣ, не утрачиваетъ при этомъ значенія договора о передачѣ имущества или *долговаго* обязательства, въ которое самъ законъ *обращаетъ* роспиcку, не признанную сохранною, если, конечно, послѣднее будетъ доказано.

Сообразивъ сущность всѣхъ этихъ рѣшеній, мы приходимъ къ слѣдующему результату: въ судебной практикѣ установился принципъ, что *всякая* неформальная сохранная росписка имѣетъ силу *долговаго документа* и подлежитъ удовлетворенію, если должникъ не дѣлаетъ отрицанія отъ ея подписи. Это, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть то послѣдствіемъ, что число сохранныхъ расписокъ все болѣе и болѣе будетъ увеличиваться въ дѣйствительной жизни.

Разсматривая же вопросъ теоретически, нельзя не замѣтить, что отдача денегъ на сохраненіе частному лицу едва ли возмож-

на въ дѣйствительной жизни, и потому $^{9}/_{10}$ выданныхъ сохранныхъ росписокъ совершаются лишь номинально.

Вотъ почему было бы желательно, чтобы судебная практика не признавала всѣхъ сохранныхъ росписокъ въ силѣ долговыхъ актовъ, и тѣмъ противодѣйствовала выдачѣ частными людьми сохранныхъ росписокъ въ замѣнъ заемныхъ писемъ и векселей.

К.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

1.

Опредѣленіе Московской судебной палаты. *Допросъ свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніяхъ и проживающихъ во время явки завѣщанія внѣ мѣста нахожденія Окружнаго Суда, производится безусловно чрезъ мироваго судью, причемъ послѣдній не обязанъ отправляться на мѣсто жительства свидѣтеля, а можетъ вызвать его къ себѣ.*

1869 года августа 9-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Московская Судебная Палата, по общему собранію, въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя, сенатора А. Н. Шахова, въ составѣ членовъ: А. И. Котляревскаго, В. С. Понафидина, А. К. Фриде, И. В. Селиванова, Г. Г. Кишкина, В. С. Арсеньева и С. Н. Раевскаго, при товарищѣ прокурора Палаты Н. А. Манасеинѣ и секретарѣ И. Л. Соколовѣ, слушала: сообщеніе мироваго судьи 1-го участка Кашинскаго мироваго округа отъ 16-го іюля сего года, за № 277, при которомъ, представляя переписку свою съ предсѣдателемъ Кашинскаго Окружнаго Суда, проситъ разрѣшить возникшее между нимъ и Кашинскимъ Окружнымъ Судомъ пререканіе по вопросу о пониманіи 26 п. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Изъ переписки этой видно, что предсѣдатель Кашинскаго Окружнаго Суда, согласно опредѣленію суда, препроводилъ къ мировому судьѣ 1-го участка Кашинскаго уѣзда копію съ духовнаго завѣщанія крестьянской дѣвицы Евфросиньи Лукичевой для опроса проживающихъ въ томъ уѣздѣ свидѣтелей, бывшихъ при составленіи завѣщанія Лукичевой. Мировой судья, основываясь на томъ, что п. 26 Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, изложенныхъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 9-го апрѣля сего 1869 года, предоставляющій право Окружному Суду производить спросъ

свидѣтелей чрезъ мироваго судью, можетъ быть примѣненъ только въ случаѣ неявки свидѣтелей въ судъ по законнымъ причинамъ, просилъ предсѣдателя Окружнаго Суда увѣдомить его, какія законныя причины освободили свидѣтелей, подписавшихъ завѣщаніе Лукичевой, отъ явки въ судъ. Въ отвѣтъ на это предсѣдатель суда изложилъ, что Окружный Судъ 26 ст. указа Правительствующаго Сената по проекту Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ не придавалъ того смысла, который даетъ ему судья; по мнѣнію суда, ст. 26 состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: 1-я говоритъ о порядкѣ спроса свидѣтелей, живущихъ въ мѣстѣ нахожденія Окружнаго Суда и не могущихъ по законнымъ причинамъ явиться въ судъ; 2-я о порядкѣ спроса свидѣтелей, живущихъ не въ мѣстѣ нахожденія суда. Невозможно допустить, чтобы 2 пол. ст. 26 разумѣла тоже лицъ, не могущихъ явиться въ судъ по законнымъ причинамъ. Если таковъ былъ бы смыслъ закона, то вѣроятно редакція статьи установила бы связь между двухъ ея частей, употребивъ такое, напримѣръ, выраженіе: „изъ этихъ или вышеозначенныхъ лицъ свидѣтели, живущіе“ и т. д. Съ другой стороны, изъ общаго смысла указа 9-го апрѣля видно, что спросу свидѣтелей не придается доказательной силы, и онъ производится скорѣе только для удостовѣренія подлинности завѣщанія. Поэтому-то, въ противность общему правилу гражданскаго судопроизводства, свидѣтели эти спрашиваются безъ присяги, при чемъ утвердительное показаніе свидѣтелей не устраняетъ возможности оспаривать духовное завѣщаніе въ установленные сроки. Не придавая особеннаго значенія показанію такихъ свидѣтелей, законъ, естественно, и не можетъ требовать обязательной явки этихъ свидѣтелей въ судъ, а вслѣдствіе сего является порядокъ спроса свидѣтелей, совершенно отличный отъ указаннаго въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Въ Уставѣ, напримѣръ, опредѣленъ штрафъ за неявку по вызову свидѣтеля, въ законѣ же о духовныхъ завѣщаніяхъ, такого штрафа не опредѣлено, и нѣтъ даже ссылки на соотвѣтствующую статью Устава. Остается за тѣмъ неразрѣшеннымъ вопросъ: какъ поступать при неявкѣ свидѣтеля безъ законныхъ причинъ. Далѣе Уставъ учреждаетъ порядокъ спроса свидѣтеля, живущаго внѣ нахожденія суда, чрезъ члена же суда; здѣсь обязанность эта возлагается на мироваго судью или полицію. Распоряженіе это является совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе, что по Уставу вызовъ свидѣтелей обусловливаетъ ихъ вознагражденіе, которое, по ст. 864 Уст. Гражд. Суд., уплачивается тяжущимися впередъ. Тоже дѣлается относительно расхода, потребнаго на командированіе члена для спроса свидѣтелей внѣ мѣста нахожденія суда.

Такого расхода въ дѣлахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ производить некому; духовное завѣщаніе нерѣдко представляется лицомъ вовсе постороннимъ, по ст. 19 Высоч. утвержд. пр. о дух. завѣщ. даже лицомъ или мѣстомъ, производившимъ опись и нашедшимъ завѣщаніе. При отсутствіи денегъ на указанный расходъ спросъ свидѣтелей не можетъ быть произведенъ, и тутъ-то, по мнѣнію суда, и надо искать причину и смыслъ закона 9-го апрѣля 1869 года, установившаго обязательную явку въ судъ свидѣтелей, живущихъ только въ мѣстѣ нахожденія суда, а потому всѣхъ отсутствующихъ свидѣтелей, безразлично, имѣющихъ или неимѣющихъ законныя къ неявкѣ причины, слѣдуетъ спрашивать на дому чрезъ лицъ, не требующихъ отъ тяжущихся издержекъ на разъѣзды. Не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ Кашинскаго Окружнаго Суда, мировой судья въ сообщеніи Судебной Палатѣ объясняетъ, что разъединить 26 п. на двѣ, совершенно отдѣльныя части, невозможно потому, что порядокъ спроса свидѣтелей изложенъ въ трехъ пунктахъ, а именно: 24, 25 и 26, и если бы 2-я часть 26 п. заключала въ себѣ особое правило допроса свидѣтелей, живущихъ не въ мѣстѣ нахожденія суда, а не была бы пополненіемъ первой части, то она бы, конечно, изложена была въ отдѣльномъ пунктѣ, и что передача спроса свидѣтелей въ мѣстѣ ихъ пребыванія мировымъ судьямъ сопряжена для сихъ послѣднихъ съ неудобствами, такъ какъ домашнія духовныя завѣщанія въ большинствѣ случаевъ составляются не въ мѣстѣ нахожденія суда, слѣдовательно и свидѣтелями, по большей части, явятся лица, проживающія въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда, а потому мировымъ судьямъ придется отречься отъ прямыхъ своихъ обязанностей и быть исключительно исполнителями распоряженій Окружнаго Суда по опросу свидѣтелей, подписавшихъ духовныя завѣщанія. Мнѣніе это онъ основываетъ на томъ, что пріемъ духовныхъ завѣщаній къ утвержденію Окружными Судами начался съ 1-го іюля сего года, а онъ уже къ 12 іюля получилъ изъ Кашинскаго Окружнаго Суда порученіе допросить 10 человѣкъ свидѣтелей, подписавшихъ два духовныя завѣщанія, и если принять въ соображеніе разстояніе мѣста жительства свидѣтелей отъ мѣста его постояннаго пребыванія (г. Кашинъ), отъ 35 до 40 верстъ, и переѣздъ отъ одного свидѣтеля до другаго, то нельзя не сознать, что онъ долженъ будетъ потерять по крайней мѣрѣ двое сутокъ, а между тѣмъ, за отлучкою его, другой мировой судья не будетъ вправѣ исправлять его должность, такъ какъ законъ не допускаетъ двумъ мировымъ судьямъ дѣйствовать одновременно въ одномъ участкѣ, и отлучка мироваго судьи изъ мѣста своего пребыванія, въ особенности изъ города, поведетъ къ накопленію дѣлъ.

Вслѣдствіе сего о таковомъ пререканіи своемъ съ Окружнымъ Судомъ мировой судья, на основаніи 42 ст. Уст. Гражд. Судопр., представляетъ на разрѣшеніе Судебной Палаты. Выслушавъ заключеніе товарища прокурора, Судебная Палата находитъ, что ни ст. 26, ни предшествующая ей ст. 25 Высочайше утвержденныхъ 5 апрѣля сего года Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ не допускаютъ, по своему смыслу, никакого сомнѣнія въ томъ, что въ окружномъ судѣ, въ который духовное завѣщаніе представляется для утвержденія къ исполненію, допрашиваются лишь наличные свидѣтели, при чемъ тѣмъ изъ нихъ, которые не могутъ явиться въ судъ по законнымъ причинамъ, допросъ производится чрезъ члена суда; всѣ же отсутствующіе свидѣтели, безразлично, законна или незаконна можетъ быть ихъ неявка, допрашиваются по мѣсту ихъ жительства: или окружнымъ судомъ, если онъ есть въ той мѣстности, гдѣ проживаетъ свидѣтель, или, въ противномъ случаѣ, мировымъ судьей, или, наконецъ, членомъ полицейскаго управленія тамъ, гдѣ нѣтъ и мировыхъ судей. Посему и имѣя въ виду положительное указаніе ст. 26 Временныхъ Правилъ 5-го апрѣля сего года, что допросъ свидѣтелямъ, проживающимъ внѣ мѣста нахожденія окружнаго суда, производится чрезъ мироваго судью, безусловно относительно законности или незаконности ихъ неявки, Палата признаетъ предположеніе мироваго судьи 1-го участка Кашинскаго округа, что, согласно означенныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, допросъ отсутствующихъ свидѣтелей долженъ производиться чрезъ мироваго судью лишь въ случаѣ неявки свидѣтелей въ судъ по законнымъ причинамъ, неосновательнымъ. Что же касается до объясняемыхъ кашинскимъ мировымъ судьею неудобствъ, проистекающихъ изъ того, что допросомъ свидѣтелей въ мѣстѣ ихъ жительства онъ отвлекается отъ прямыхъ своихъ обязанностей, то для устраненія сихъ неудобствъ ему ничто не препятствуетъ вызывать свидѣтелей для допроса къ себѣ, такъ какъ Временными Правилами о духовныхъ завѣщаніяхъ не поставляется въ обязанность мировыхъ судей, чтобы для выполненія означеннаго обряда они отправлялись на самыя мѣста жительства свидѣтелей. Вслѣдствіе сего, находя распоряженіе Кашинскаго Окружнаго Суда о допросѣ отсутствующихъ свидѣтелей по дѣлу о духовномъ завѣщаніи крестьянки Лукичевой чрезъ мѣстнаго, по жительству сихъ свидѣтелей, мироваго судью правильнымъ и сообразнымъ съ точнымъ смысломъ 26 ст. Высочайше утвержденныхъ 5-го апрѣля сего года Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, Судебная Палата опредѣляетъ: дать знать о семъ мировому судьѣ 1-го участка Кашинскаго округа и Кашинскому Окружному Суду установленнымъ порядкомъ.

II.

Опредѣленіе Московской судебной палаты. *Иски къ Обществамъ желѣзныхъ дорогъ, вытекающіе изъ торговыхъ предпріятій послѣднихъ, подлежатъ разсмотрѣнію не Окружныхъ судовъ, а Коммерческихъ.*

1869 года августа 28 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Московская Судебная Палата, по гражданскому департаменту въ публичномъ судебномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ членовъ А. К. Фриде, въ составѣ членовъ: В. С. Арсеньева и С. Н. Раевскаго, при участіи товарища прокурора Ф. В. Вешнякова, разсматривала дѣло по апелляціонной жалобѣ купца Павла Игнатьева на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о взысканіи имъ съ Правленія Общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги убытковъ 6652 р. Временно-Московскій купецъ 2-й гильдіи Павелъ Игнатьевъ 15 іюля 1868 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ Правленію Рязанско-Козловской желѣзной дороги, находящемуся въ Москвѣ, искъ въ 6652 руб. серебр. Основаніемъ къ иску Игнатьева послужило то, что онъ, истецъ, занимаясь коммиссіонною отправкою товаровъ изъ Козлова по Рязанско-Козловской желѣзной дорогѣ, понесъ ущербъ въ показанной имъ суммѣ отъ того, что общество, отправлявшее прежде товары частныхъ отправителей исправно, учредило у себя въ послѣдствіи коммиссіонерство. Сначала это коммиссіонерство состояло изъ служащихъ при желѣзной дорогѣ, за тѣмъ, когда, вслѣдствіе жалобъ частныхъ отправителей, это коммиссіонерство по настоянію Министерства Путей Сообщенія было упразднено то общество образовало все же другое, на новыхъ основаніяхъ, и, отправляя товары своего коммиссіонерства преимущественно предъ товарами частныхъ отправителей, отказывало этимъ послѣднимъ даже въ помѣщеніи ихъ въ складахъ общества и пересылало оные не по очереди. Московскій Окружный Судъ, принявъ искъ купца Игнатьева къ своему разсмотрѣнію, рѣшеніемъ отъ 2 августа 1868 года призналъ оный бездоказательнымъ, и на таковое рѣшеніе, въ настоящее время, принесена Московской Судебной Палатѣ со стороны купца Игнатьева апелляціонная жалоба. По выслушаніи заключенія товарища прокурора Судебная Палата находитъ: предварительно разсмотрѣнія всякаго иска по существу судъ обязанъ обращать вниманіе на то, относится ли дѣло, по роду своему, къ числу подлежащихъ обсужденію извѣстнаго суда и не изъято ли оно отъ подсудности онаго на основаніи общихъ законовъ судопро-

изводства или спеціальныхъ законовъ, изданныхъ для извѣстнаго рода дѣлъ (ст. 584 Уст. Гражд. Судопр.). Въ семъ отношеніи не подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, между прочимъ, дѣла, подсудныя коммерческимъ судамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти суды учреждены. Подсудность коммерческихъ дѣлъ опредѣляется какъ свойствомъ дѣлъ, такъ равно и званіемъ, къ которому принадлежатъ какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, а равно мѣстомъ пребыванія сего послѣдняго. Что касается мѣста пребыванія отвѣтчика, то на основаніи 1525 и 1520 ст. XI том. Уст. Торг., по сравненіи оныхъ съ ст. 220 Уст. Гражд. Судопр., таковымъ должна быть признана Москва; а такъ какъ въ этой послѣдней находится Коммерческій Судъ, которому на основаніи 28 ст. Уст. Гражд. Судопр. подвѣдомы дѣла относящіяся къ торговой подсудности, то для разрѣшенія вопроса о подсудности настоящаго дѣла Коммерческому или Окружному Суду необходимо войти въ разсмотрѣніе остальныхъ двухъ условій производства дѣлъ, то-есть свойства лицъ, являющихся въ настоящемъ дѣлѣ истцомъ и отвѣтчикомъ, а равно свойства тѣхъ отношеній между спорящими и свойства занятій какъ истца, такъ равно и отвѣтчика, изъ которыхъ возникъ настоящій искъ. Что касается перваго изъ сихъ двухъ вопросовъ, то никакому сомнѣнію не подлежитъ, что истецъ Игнатьевъ, принадлежа къ купечеству второй гильдіи, по званію своему относится къ числу лицъ, подсудныхъ въ Москвѣ Коммерческому Суду. Что же относится до общества Рязанско-Козловской дороги, то на основаніи 26 ст. Устава Гражд. Судопроиз. и продолж. къ стт. 2138 и 2187 том. X, ч. I, ст. 1572 том. XI Устава торгов. по продолж. 1868 г. и 1367 ст. Гражд. Суд. самое желѣзнодорожное производство, на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава, не изъемлетъ компанію желѣзной дороги по предъявляемымъ къ ней искамъ вообще изъ вѣдѣнія судебныхъ учрежденій, образованныхъ по уставамъ 20 Ноября 1864 года, если искъ не возникъ изъ такого дозволеннаго или недозволеннаго компаніи занятія, которое по свойству своему прямо относится къ занятіямъ торговымъ, подлежащимъ оплатѣ извѣстными пошлинами или вообще исчисленными въ продолж. къ 464 ст. том. V Уст. о пошлинахъ 1868 года. На семъ основаніи и Московская Судебная Палата неоднократно принимала къ своему разсмотрѣнію иски, предъявленные къ разнымъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ, возникшіе изъ неисполненія обществами принятыхъ ими на себя, по уставамъ, обязанностей или же изъ условій, заключенныхъ съ строителями и подрядчиками, или съ отдѣльными частными отправителями товаровъ. Настоящее дѣло представляетъ собою случай не подходящій ни подъ одинъ изъ преж-

нихъ примѣровъ, и искъ коммиссіонера Игнатьева, предъявленный имъ къ обществу Рязанско-Козловской дороги, возникъ изъ того, что общество, занимаясь само коммиссіонною торговлею, тѣмъ самымъ и причинило ему тѣ убытки, которые онъ, истецъ, признаетъ себя вправѣ отыскивать. Хотя искъ г. Игнатьева предъявленъ имъ не къ коммиссіонерству, а къ правленію общества, но коммиссіонерство, учрежденное на деньги, въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, оказывается солидарнымъ съ самимъ обществомъ, вслѣдствіе чего искъ, возникшій изъ дѣйствій общества по коммиссіонерству, и предъявленъ имъ къ правленію общества. Не касаясь того вопроса, правильно ли общество занималось коммиссіонною торговлею или неправильно, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса несоставляетъ предмета сужденія судебныхъ мѣстъ (ст. 125, продолж. къ 464 ст. том V Устава о пошлин. 1868 года.), Палата усматриваетъ только, что по смыслу 1300—1302 ст. том. XI Устава торг., а равно пун. 2 и 10 ст. 7 продолж. 1868 года къ ст. 464 том. V Устава о пошл.,—искъ, предъявленный къ кому бы то ни было на томъ основаніи, что отвѣтчикъ правильно или неправильно занимался коммиссіонерствомъ и тѣмъ самымъ причинилъ истцу убытокъ по его коммиссіонной дѣятельности, относится къ числу тѣхъ исковъ, которые въ Москвѣ. при существованіи въ оной Коммерческаго Суда, подсудны сему послѣднему. Ст. 1572 тома XI Устава торг. по продолж. 1868 г. сему взгляду не противорѣчитъ, ибо въ означенной статьѣ подчинены вѣдѣнію судебныхъ учрежденій, образованныхъ по уставу 20 Ноября 1864 года, именно тѣ дѣла, которыя, по смыслу 1572 ст., до изданія продолж. къ оной не были подсудны Коммерческому Суду, и хотя на основаніи продолж. къ 2187 ст. всѣ дѣла постороннихъ лицъ съ обществами нынѣ безусловно не подлежатъ болѣе вѣдѣнію третейскихъ судовъ, но этою статьею не отмѣнены статьи, опредѣляющія подсудность Коммерческихъ Судовъ, если дѣло, возникшее у акціонерной компаніи съ частнымъ лицомъ, по свойству своему, должно быть отнесено къ одному изъ разрядовъ дѣлъ, указанныхъ въ стт. 1300—1302 и въ продолж. къ ст. 464 том. V Устава о пошлин. по продолжен. 1868 года. Вслѣдствіе сего находя, что по свойству самаго занятія, изъ котораго возникъ искъ купца Игнатьева, настоящее дѣло представляется относящимся къ спорамъ, возникшимъ изъ торговаго предпріятія, Московская Судебная Палата опредѣляетъ: признавая, на основаніи пунк. 2 и 10 ст. прилож. къ 464 ст. т. V Уст. о пошлин. по продолженію 1868 года, 1300—1302, 1525 и 1529 стт. том. XI ч. 2 Уст. торгов., дѣло по иску купца Павла Игнатьева не подсуднымъ Московскому Окружному Суду,

рѣшеніе означеннаго Суда отмѣнить. Копію съ настоящаго опредѣленія препроводить при указѣ съ возвращеніемъ дѣла въ Московскій Окружный Судъ.

III.

Опредѣленіе Московской Судебной Палаты. *Мировой съѣздъ, куда дѣло поступило по Указу Касс. Деп. Сената, отмѣнившаго опредѣленіе съѣзда другаго округа, можетъ направить дѣло для разсмотрѣнія въ существѣ къ мировому судьѣ, подвѣдомственному послѣднему съѣзду, если дѣло прежде еще не было разрѣшено въ существѣ ни мировымъ судьей, ни съѣздомъ, опредѣленіе котораго Сенатомъ отмѣнено.*

1869 года августа 9-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Московская Судебная Палата, по общему собранію, въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя, сенатора А. Н. Шахова, въ составѣ членовъ: А. И. Котляревскаго, В. С. Понафидина, А. К. Фриде, И. В. Селиванова, Г. Г. Кишкина, В. С. Арсеньева и С. Н. Раевскаго, при товарищѣ прокурора Палаты Н. А. Манасеинѣ и секретарѣ И. Л. Соколовѣ, разсматривала представленіе Покровскаго (Владимірской губерніи) съѣзда мировыхъ судей о прекаціи, возбужденномъ означеннымъ съѣздомъ съ Владимірскимъ съѣздомъ мировыхъ судей по дѣлу о неправильной торговлѣ виномъ крест. Комбовымъ. Изъ обстоятельствъ дѣла сего видно: Покровское полицейское управленіе 7 нояб. 1867 г. передало мировому судьѣ 2 участка Покровскаго мироваго округа дознаніе, произведенное имъ о безпатентной торговлѣ кр. Комбовымъ виномъ. Мировой судья, усматривая, что дѣло оставалось въ полицейскомъ управленіи безъ производства 1 годъ и 10 мѣсяцевъ, призналъ, что оное поэтому подчинилось дѣйствію давности, а потому, на основаніи 21 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями и 2-го п. 16 ст. Уст. Уг. Суд., дѣло прекратилъ производствомъ. Распоряженіе мироваго судьи Владимірское губернское акцизное управленіе обжаловало Покровскому мировому съѣзду, но съѣздъ утвердилъ постановленіе мироваго судьи о прекращеніи дѣла за давностію. По жалобѣ акцизнаго управленія Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ приговоръ мироваго съѣзда и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Владимірскаго мироваго съѣзда, который, выслушавъ дѣло и не входя въ разсмотрѣніе онаго по существу, какъ небывшаго въ разбирательствѣ мироваго судьи въ установленномъ Уставомъ Уголов. Судопр. порядкѣ, а принимая во вниманіе, что для разбирательства и постановленія приговора по сему дѣлу, оно подлежитъ переда-

чѣ другому мировому судьѣ Покровскаго округа, опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи отмѣнивъ, по 168 ст. Уст. Угол. Суд., дѣло для передачи по принадлежности мировому судьѣ на законное разбирательство отослать въ Покровскій мировой съѣздъ. Этотъ послѣдній съѣздъ, принявъ въ руководство 4, 12, 51 и 65 ст. Учреж. суд. устан. и 149 ст. Уст. Уг. Суд., нашелъ, что участковые и почетные мировые судьи каждаго округа, ограничивая вѣдомство свое участками и округомъ своими, разбираемыя ими и рѣшаемыя дѣла, въ случаѣ обжалованія приговоровъ ихъ, представляютъ съ обжалованными приговорами, для разсмотрѣнія, исключительно въ мировой съѣздъ своего округа, но ни въ какомъ случаѣ не передаютъ ихъ въ съѣздъ другаго округа Слѣдовательно, если настоящее дѣло передать мировому судьѣ Покровскаго округа и приговоръ его будетъ обжалованъ, то дѣло по точному смыслу указываемыхъ статей Учрежденія и Устава, неминуемо поступитъ на разсмотрѣніе Покровскаго съѣзда и этимъ нарушено будетъ рѣшеніе Сената, передавшаго дѣло на разсмотрѣніе Владимірскаго мироваго съѣзда, который обязанъ, въ случаѣ обжалованія приговора судьи, разсматривать дѣло. Вслѣдствіе сихъ соображеній признавъ не возможнымъ передать дѣло для разбирательства мировому судьѣ Покровскаго округа и возбудивъ по сему предмету пререканіе, мировой съѣздъ вошелъ съ представленіемъ въ Московскую Судебную Палату. Изъ вышеизложеннаго такимъ образомъ видно, что по указу кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената на разсмотрѣніе Владимірскаго съѣзда мировыхъ судей было передано дѣло, возникшее и въ Покровскомъ мировомъ съѣздѣ и въ Сенатѣ вслѣдствіе жалобы Владимірскаго акцизнаго управленія на постановленіе мироваго судьи 2 участка Покровскаго округа, коимъ означенный судья призналъ дѣло о безпатентной торговлѣ виномъ кр. Комбовымъ неподлежащимъ его разсмотрѣнію по существу на основаніи 21 ст. Уст. Уг. Суд., за истеченіемъ давности. Владимірскій мировой съѣздъ, въ который дѣло по сему предмету было передано изъ кассаціоннаго департамента постановилъ опредѣленіе объ отмѣнѣ заключенія мироваго судьи 2 участка Покровскаго округа и вмѣстѣ съ тѣмъ не призналъ возможнымъ приступить къ обсужденію по существу дѣла о поступкѣ Комбова, такъ какъ по оному никакого сужденія у мироваго судьи не было. Эта часть заключенія Владимірскаго мироваго съѣзда необжалованная установленнымъ порядкомъ не подлежала разсмотрѣнію Покровскаго мироваго съѣзда, а равнымъ образомъ обсужденію онаго не подлежала и та часть заключенія Владимірскаго съѣзда, коею признано необходимымъ передать дѣло, начавшееся у мироваго судьи 2 уча-

стка Покровскаго уѣзда, другому судьѣ. При такомъ положеніи дѣла единственный вопросъ, подлежащій нынѣ обсужденію, заключается въ томъ, какому именно мировому судьѣ должно быть передано для производства настоящее дѣло, т.-е. мировому судьѣ Покровскаго округа или же судьѣ Владимірскаго округа. Въ семъ отношеніе Судебная Палата находитъ, что такъ какъ постановленіе Владимірскаго съѣзда мировыхъ судей о непринятіи дѣла о кр. Комбовѣ къ своему разсмотрѣнію по существу взведенныхъ противъ него обвиненій не подлежало обсужденію Покровскаго мироваго съѣзда, то передача дѣла сего, не разсмотрѣннаго въ существѣ ни однимъ изъ мировыхъ судей въ Покровскомъ округѣ, для направленія онаго по принадлежности къ тамошнему мировому судьѣ представляется правильною, возбужденное же по сему предмету со стороны Покровскаго мироваго съѣзда пререканіе оказывается не основательнымъ, тѣмъ болѣе, что Владимірскій мировой съѣздъ не передавалъ дѣла о кр. Комбовѣ на разсмотрѣніе Покровскаго съѣзда, а разсмотрѣвъ оное по указу Сената въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ дѣло то признано подлежащимъ разсмотрѣнію Владимірскаго съѣзда, требовалъ въ данномъ случаѣ только содѣйствія Покровскаго съѣзда къ исполненію своего опредѣленія, а въ таковомъ содѣйствіи Покровскій съѣздъ не вправѣ за силою 198 ст. Учр. суд. уст. отказывать Владимірскому съѣзду, возбуждая пререканія единственно въ виду того, что дѣло о кр. Комбовѣ можетъ впослѣдствіи времени дойти опять до разсмотрѣнія Покровскаго съѣзда. Вслѣдствіе сего, признавая настоящее дѣло, согласно направленію его Владимірскимъ мировымъ съѣздомъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Покровскихъ мировыхъ учрежденій, Судебная Палата опредѣляетъ: дать знать о семъ Покровскому мировому съѣзду установленнымъ порядкомъ съ возвращеніемъ подлиннаго производства.

IV.

Опредѣленіе Московской судебной палаты. *Пререканіе о подсудности, возникшее между Окружнымъ и Коммерческимъ судами, можетъ подлежать разрѣшенію Судебной Палаты лишь въ томъ случаѣ, когда жалоба принесена на опредѣленіе суда Окружнаго, а не Коммерческаго.*

1869 года іюля 26-го дня. По Указу Его Императорскаго Величества, Московская Судебная Палата, по общему собранію, въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя сенатора А. Н. Шахова, въ составѣ членовъ В. С. Панафидина, А. К. Фриде, И. В. Селиванова, Г. Г. Киш

кина, В. С. Арсеньева и С. Н. Раевскаго, при исправляющемъ должность прокурора Палаты А. А. Стадольскомъ и секретарѣ, И. Л. Соколовѣ, разсматривала частную жалобу кандидата правъ Е. Криндачъ о подсудности дѣла о всысканіи по векселю въ 900 руб. Кандидатъ правъ Егоръ Криндачъ обратился 10-го іюля 1869 г. въ Московскую Судебную Палату съ частной жалобой, въ которой объясняетъ, что по бланковой надписи купца Баранова перешелъ къ нему выданный Баранову земледѣльцемъ Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губерніи, ротмистромъ Поповымъ вексель на 900 р. сер. съ обязанностію уплаты по оному въ Москвѣ. По неплатежу Поповымъ въ срокъ онъ, Криндачъ, предъявлялъ сей вексель ко взысканію въ Московскій Окружный Судъ но Судъ сей, признавъ искъ его себѣ неподсуднымъ, по опредѣленію 11 апрѣля 1869 г. указалъ ему обратиться въ Коммерческій Судъ; сей послѣдній въ свою очередь, по опредѣленію 17-го іюня 1869 г., призналъ дѣло его себѣ неподсуднымъ, въ виду мѣста жительства должника въ г. Бѣжецкѣ. Опасаясь, чтобы и тотъ судъ, въ округѣ коего живетъ Поповъ, не отказалъ ему, Криндачу, въ принятіи иска, и находя, что взысканіе по принадлежащему ему векселю должно быть, согласно 209 ст. Уст. Гр. Суд., произведено Московскимъ Окружнымъ Судомъ, Криндачъ проситъ объ указаніи ему судебнаго мѣста, въ которое ему слѣдуетъ обратиться. При жалобѣ Криндача приложены двѣ копіи опредѣленій Московскихъ Окружнаго и Коммерческаго Судовъ указаннаго выше содержанія. Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность прокурора, Общее Собраніе Судебной Палаты находитъ, что разрѣшеніе Палатою возникающихъ между Окружными и Коммерческими Судами пререканій о подсудности можетъ, по силѣ ст. 232 Уст. Гр. Суд., послѣдовать не иначе, какъ по жалобѣ, принесенной на опредѣленіе Окружнаго, а не Коммерческаго Суда. Посему и принимая во вниманіе, что въ ст. 90 и 91 Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 г. положенія о введеніи Суд. Уст. въ дѣйствіе указанъ точный порядокъ разрѣшенія пререканій между прежними и учрежденными по Уставамъ 1864 г. судебными мѣстами, въ силу коего на принятіе или непринятіе сими установленіями къ своему разсмотрѣнію дѣлъ должна быть приносима частная жалоба высшей надъ ними инстанціи, и если по разсмотрѣніи таковою возникшее пререканіе не устранится, надлежитъ обращаться въ Правительствующій Сенатъ,—Общее собраніе Палаты признаетъ частную жалобу Криндача не подлежащею его разсмотрѣнію, а потому опредѣляетъ: жалобу Криндача оставить безъ послѣдствій.

V.

Опредѣленіе Московской судебной палаты. *Дѣла о порубкахъ въ дачахъ частныхъ лицъ не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя могутъ оканчиваться примиреніемъ, а потому и преслѣдуются въ порядкѣ прокурорскаго обвиненія.*

1869 года апрѣля 12-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Московская Судебная Палата, по общему собранію, въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Департамента Д. А. Ровинскаго, въ составѣ членовъ: Н. Н. Прейса, А. И. Котляревскаго, Л. И. Ланге, Н. А. Слѣпцова, В. С. Панафидина, И. И. Селиванова, Г. Г. Кишкина, Б, А. Миллера, А. И. Вейденгаммера, В. С. Арсеньева, С. Н. Раевскаго и М. Д. Языкова, при прокурорѣ Палаты Г. Н. Мотовиловѣ и секретарѣ И. Л. Соколовѣ, разсматривала: 1) пререканіе, возникшее между Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ и мировымъ судьей Касимовскаго округа 3-го участка, по дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ дворянки Звѣревой; 2) заключеніе прокурора Судебной Палаты. Обстоятельства дѣла: Рязанскій Окружный Судъ, разсматривая дѣло о порубкѣ лѣса въ дачѣ дворянки Александры Звѣревой, нашелъ, что на основаніи правилъ объ охраненіи частныхъ лѣсныхъ дачъ, означенное дѣло можетъ быть окончено примиреніемъ, а потому, признавая, что прежде назначенія онаго къ слушанію, оно, по ст. 35-й Уст. Уг. Суд. должно быть передано мировому судьѣ для склоненія сторонъ къ миру, опредѣлилъ: возвратить дѣло къ товарищу прокурора для исполненія согласно сдѣланнаго указанія. На предметъ соглашенія сторонъ къ примиренію товарищъ прокурора передалъ дѣло мировому судьѣ 3-го участка Касимовскаго уѣзда, который, принявъ на видъ: а) что по буквальному смыслу ст. 35 Уст. Уг. Суд. дозволяется мировымъ судьямъ сверхъ дѣлъ, объясненныхъ въ 33 ст. означеннаго Устава, принимать къ примирительному разбирательству дѣла, кои хотя влекутъ за собою наказаніе болѣе строгое, нежели опредѣленное въ Уставѣ о нак., налаг. мир. суд., но которыя начинаются по жалобамъ потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ и могутъ кончаться примиреніемъ; б) что дѣло Звѣревой заключается въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 155 Уст. о нак., нал. мир. суд., преслѣдуемомъ мировыми судебными установленіями независимо отъ воли потерпѣвшаго лица, и потому оно не является возможнымъ къ примиренію, тѣмъ болѣе, что обвиняемаго со стороны Звѣревой не указано и не найдено слѣдователемъ, который ограничился негласнымъ дознаніемъ становаго пристава, и в) что правила о мѣ-

рахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ не содержатъ въ себѣ разрѣшенія мировымъ судебнымъ установленіямъ на прекращеніе миромъ дѣлъ такого рода, начавшихся согласно 22 п. сихъ правилъ,—иначе стт. 154—168 Уст. о нак., налаг. мир. суд. вошли бы въ стт. 18 и 20 того же Устава, объясняющія тѣ проступки, кои не подлежатъ наказанію за примиреніемъ сторонъ,—нашелъ не возможнымъ соглашеніе сторонъ къ миру и возвратилъ дѣло къ товарищу прокурора, а сей послѣдній передалъ оное на зависящее распоряженіе Окружнаго Суда. Рязанскій Окружный Судъ, согласно 40 ст. Уст. Уг. Суд., представилъ настоящее дѣло въ Московскую Судебную Палату для разрѣшенія возникшаго пререканія. Общее Собраніе Судебной Палаты, сообразивъ обстоятельства сего дѣла, находитъ: 1) что, на основаніи 18 п. Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1867 г. правилъ объ охраненіи частныхъ лѣсовъ отъ порубокъ, похищеній, и другихъ нарушеній за самовольную порубку, похищеніе и другія поврежденія частныхъ лѣсовъ, а равно и за сопротивленіе лѣсной стражѣ виновный подвергается наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ 154—156, 1 п., 157, 1, 2 и 6 п., 158, 159, 160 и 167 стт. Уст. 20-го ноября 1864 г. о нак., налаг. мир. суд. и въ 882—884 стт. Улож. о нак., изд. 1866 г., смотря по роду нарушеній; 2) что въ 18 и 20 стт. Уст. о нак., нал. мир. суд. поименованы всѣ проступки противъ нарушенія правъ частныхъ лицъ, кои подлежатъ преслѣдованію не иначе какъ по жалобѣ, и затѣмъ могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, но въ числѣ ихъ лѣсныя порубки не поименованы и 3) что хотя въ 21 ст. тѣхъ же правилъ объ охраненіи частныхъ лѣсовъ и сказано, что обвиняемый въ такомъ лѣсномъ проступкѣ, за который онъ, по закону, можетъ подлежать лишь денежному взысканію, имѣетъ право, съ согласія лѣсовладѣльца, прекратить производство дѣла, внеся причитающееся съ него взысканіе, но по смыслу слѣдующей за тѣмъ 22 ст. видно, что подобныя дѣла могутъ быть прекращаемы виновными только до возбужденія оныхъ у мироваго судьи или судебнаго слѣдователя. По симъ основаніямъ, Общее Собраніе Судебной Палаты, признавая настоящее дѣло, по силѣ 4 ст. Уст. Уг. Суд., подлежащимъ производству въ порядкѣ прокурорскаго обвиненія и не подлежащимъ, по 35 ст. Уст. Уг. Судопр., къ отсылкѣ къ мировому судьѣ для склоненія сторонъ къ примиренію, опредѣляетъ: дать о семъ знать Рязанскому Окружному Суду съ возвращеніемъ подлиннаго дѣла.

Судебное засѣданіе во Владимірскомъ Окружномъ Судѣ по уголовному отдѣленію (съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

по дѣлу о крестьянкѣ села Торокъ Суздальскаго уѣзда, Аннѣ Алексѣевой Романовой, 32 лѣтъ, обвиняемой въ покушеніи на убійство. Предсѣдательствовалъ предсѣдатель Готманъ; члены: членъ суда Казначеевъ и судебный слѣдователь Понырко; обвинялъ прокуроръ Крахтъ; защищалъ кандидатъ на судебныя должности Алалыкинъ. (Засѣданіе 17-го сентября).

Въ составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей вошли 3 чиновника, 1 купеческій братъ, 5 мѣщанъ, 3 крестьянина. Старшиною былъ избранъ титулярный совѣтникъ Соловьевъ.

На столѣ вещественныхъ доказательствъ были положены топоръ, полѣно, 2 пряди волосъ и полотенце.

Подсудимая предана была суду опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты слѣдующаго содержанія: 1869 года, апрѣля 1-го дня, по указу Его Императорскаго Величества Московская Судебная Палата, по уголовному департаменту, въ распорядительномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента Д. А. Ровинскаго, въ составѣ членовъ: Н. Н. Прейса, В. С. Панафидина и Г. Г. Кишкина, при товарищѣ прокурора А. А. Стадольскомъ, слушала: 1) докладъ члена палаты Н. И. Прейса о существѣ переданнаго при предложеніи товарища прокурора палаты, отъ 11-го марта сего 1869 года за № 511, предварительнаго слѣдствія по дѣлу о покушеніи на убійство крестьянки Татьяны Яковлевой Романовой; 2) заключеніе товарища прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда Шадурскаго; 3) заключеніе товарища прокурора палаты. Обстоятельства дѣла: 22-го сентября минувшаго 1868 года крестьянка села Торокъ Анна Алексѣева Романова, явясь въ Суздальское полицейское управленіе съ повинной, объяснила, что 20-го числа того же мѣсяца она нанесла свекрови своей Татьянѣ Яковлевой Романовой топоромъ четыре раны съ намѣреніемъ лишить ее жизни, но послѣдняя осталась однакоже жива. При производствѣ объ означенномъ происшествіи предварительнаго слѣдствія Анна Романова показала, что, 14 лѣтъ тому назадъ выйдя замужъ за крестьянина Петра Григорьева Романова, она съ 1 года замужества подвергалась неоднократно побоямъ какъ со стороны свекрови, такъ равно, по навѣтамъ послѣдней, и со стороны му-

жа; вслѣдствіе такого обращенія она нѣсколько разъ убѣгала изъ мѣста своего жительства, села Торокъ, на довольно продолжительное время, но такъ какъ не имѣла никогда никакого вида, то была возвращаема обратно. По возвращеніи ея такимъ образомъ въ мѣсто жительства великимъ постомъ минувшаго 1868 года изъ Сибири, гдѣ она провела около 5 лѣтъ, мужъ съ свекровью попрежнему продолжали ее бить, при чемъ первый вырвалъ однажды у нея изъ головы клокъ волосъ. Она предупреждала ихъ, что если не перестанутъ ее бить, то она кого-нибудь изъ нихъ порѣшитъ. Желая наконецъ избавиться отъ побоевъ, она задумала убить свекровь, такъ какъ главною причиною того, что мужъ билъ ее, была сія послѣдняя, и только выжидала удобнаго случая, который представился 20-го сентября. Означеннаго числа мужъ ея уѣхалъ въ лѣсъ за хворостомъ, откуда долженъ былъ возвратиться не раньше половины дня. Оставшись дома вдвоемъ съ свекровью, она сходила къ крестьянкѣ Крутовой, взяла у нея топоръ подъ предлогомъ колоть лучину и, улучивъ удобное время, когда свекровь стала мѣшать у печки квасъ, стоя лицомъ къ печкѣ, ударила ее остріемъ топора сначала сзади по шеѣ, а когда свекровь, закричавъ, обернулась къ ней лицемъ, то она ударила ее въ бровь, при чемъ хлынула кровь, въ которой выпачкался топоръ. Отъ этого удара свекровь упала, послѣ чего она ударила ее остріемъ того же топора еще два раза: одинъ разъ по рукѣ, а другой по ляжкѣ. Тогда свекровь выползла изъ избы на дворъ и, доползши до воротъ, встала, отворила ихъ и вышла на улицу, крича при этомъ караулъ. Она же въ это время успѣла пройти въ другія ворота, и, вытеревъ тамъ о траву окровавленный топоръ, подсунула оный подъ заднія ворота дома Крутовой. Въ заключеніе Анна Романова присовокупила, что послѣ четырехъ ударовъ, нанесенныхъ ею свекрови, она перестала ее бить, потому что увидѣла, что топоръ слишкомъ тупъ и имъ не убьешь, а также и потому, что испугалась своего поступка и вмѣстѣ съ тѣмъ сжалилась надъ свекровью. Свекровь Анны Романовой, Татьяна Яковлева Романова, подтвердивъ дѣйствительность того, что первая 20-го сентября минувшаго 1868 года при вышеупомянутыхъ обстоятельствахъ нанесла ей два удара: одинъ въ шею, а другой въ бровь, объяснила, что о происходившемъ съ нею послѣ этихъ двухъ ударовъ она ничего не помнитъ и чѣмъ Анна Романова нанесла таковые, топоромъ или полѣномъ, принесеннымъ ею передъ тѣмъ въ избу, которое было расколото на двѣ половины, не видала. По удостовѣренію же мужа Анны Романовой, Петра Григорьева, крестьянки Аграфены Китановой, крестьянина Николая Крутова и волостнаго старшины Захара Сергѣевнина, изъ

которыхъ первымъ троимъ Татьяна Яковлева разсказывала о поступкѣ съ нею Анны Романовой въ тотъ же день, а послѣднему жаловалась на нее за нанесеніе побоевъ на слѣдующій день, она говорила имъ въ то время, что Анна Романова избила ее полѣномъ. Независимо отъ сего, изъ числа упомянутыхъ лицъ старшина Сергѣвнинъ удостовѣрилъ, что 21-го сентября сама Анна Романова заявляла ему о томъ, что побила свою свекровь доской, но о томъ, что ударила ее топоромъ и имѣла намѣреніе убить ее, ничего не говорила. Татьяна же Романова показала, что недѣли за двѣ до сего Анна Алексѣева сказала ей и мужу: „я кого-нибудь изъ васъ порѣшу," и что она, Татьяна, объ этомъ заявляла сотскому Алексѣю Иванову и священнику, отцу Ивану; послѣдніе двое ссылку на нихъ Татьяны Романовой подтвердили, но мужъ Анны Алексѣевой, Петръ Григорьевъ, таковую отвергнулъ. По освидѣтельствованіи Татьяны Яковлевой Романовой врачемъ на лицѣ ея оказались двѣ раны, не доходящія до костей, съ неправильными краями, одна на лбу выше лѣвой брови, другая же по направленію отъ наружнаго угла лѣваго глаза къ скуловой кости. Затѣмъ на шеѣ ея и на лѣвой рукѣ оказалось по небольшой ссадинѣ, а на лѣвой ляжкѣ темносинее пятно, величиною въ ладонь, съ подтекомъ крови. Всѣ означенныя поврежденія отнесены врачемъ къ разряду легкихъ и притомъ не могущихъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій для здоровья Татьяны Яковлевой. Нанесены же они, по мнѣнію врача, за исключеніемъ пятна на ляжкѣ, твердымъ угловатымъ орудіемъ въ родѣ трехугольнаго полѣна, которое, по показанію Татьяны Яковлевой, принесено было въ избу Анной Романовой не задолго до нанесенія ей ударовъ, но ни въ какомъ случаѣ не топоромъ, хотя бы и тупымъ; пятно же, какъ полагаетъ врачъ, произошло отъ удара орудіемъ плоскимъ, какъ-то обухомъ топора или полѣномъ, плашмя.

По осмотру топора, которымъ Анна Романова, по ея показанію, наносила удары свекрови и который взятъ былъ ею у крестьянки Крутовой, дѣйствительность чего подтвердила и послѣдняя, топоръ этотъ оказался тупымъ и на желѣзѣ его найдены пятна, а на топорищѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кровяныя крапины. Равнымъ образомъ оказалось пятно, повидимому кровяное, и на вышеупомянутомъ полѣнѣ. Но химико-микроскопическимъ изслѣдованіемъ ни на желѣзѣ топора, ни на полѣнѣ слѣдовъ крови не обнаружено и, какъ видно изъ сообщенія Медицинскаго Департамента, только въ трехъ незначительной величины пятнышкахъ, находящихся на топорищѣ, можно, по нѣкоторымъ признакамъ, предполагать присутствіе крови, о происхожденіи которой ничего положительнаго сказать нельзя.

Наконецъ, по осмотру того мѣста, гдѣ Анна Романова, послѣ нанесенія ударовъ свекрови, вытирала о траву топоръ, на мѣстѣ этомъ, равно какъ и въ окружности никакихъ кровяныхъ знаковъ не оказалось. Затѣмъ мужъ Анны Романовой, Петръ Григорьевъ Романовъ, хотя и показалъ, что въ теченіи 14 лѣтъ супружеской жизни иногда бивалъ ее, но въ жестокомъ обращеніи съ нею не сознался. Слѣдствіемъ же подтвердился одинъ только случай нанесенія имъ Аннѣ Романовой побоевъ лѣтомъ 1868 года за то, что послѣдняя бросила въ него камнемъ; при семъ сотскій Алексѣй Ивановъ и крестьянинъ Петръ Александровъ показали, что въ тотъ разъ Анна Алексѣева выбѣжала ночью изъ избы, косматая, въ одной рубашкѣ, и что мужъ ея, Петръ Григорьевъ, таскалъ ее на улицѣ за волосы.

При осмотрѣ дома Петра Григорьева, по указанію Анны Алексѣевой, отысканы на дворѣ въ тынѣ 2 пряди темнорусыхъ волосъ, сходныхъ по цвѣту съ волосами Анны Алексѣевой. Изъ 12 окольныхъ людей, спрошенныхъ о Петрѣ Григорьевѣ и Аннѣ Алексѣевой Романовыхъ, четверо показали: крестьянинъ Василій Никитинъ, что Анна Алексѣева часто жаловалась, что ее бьютъ мужъ и свекровь; Ѳедоръ Михайловъ—что Анна Алексѣева не разъ бѣгала изъ села оттого, что не уживалась съ мужемъ, свекровью и свекромъ; она часто жаловалась, что свекровь и свекоръ бьютъ ее; Михаилъ Александровъ,—что слышно было, что Анна Алексѣева дерется съ свекровью, и наконецъ Герасимъ Михайловъ, что стало быть Аннѣ Алексѣевой было не хорошо, отъ добра не бѣжишь, и что слухъ былъ, что Анна Алексѣева съ свекровью не ладили. При семъ отозвались о Петрѣ Григорьевѣ, что онъ человѣкъ простой, смирный и робкій. Остальные 8 человѣкъ о семейной жизни Петра Григорьева отозвались незнаніемъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Судебная Палата находитъ, что крестьянка Анна Алексѣева Романова собственнымъ сознаніемъ, согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, уличается въ нанесеніи свекрови своей, крестьянкѣ Татьянѣ Яковлевой Романовой, ранъ съ намѣреніемъ лишить ее жизни, т.-е. въ покушеніи на преступленіе, предусмотрѣнное 1454 ст. Ул. о нак., а посему Судебная Палата, признавая предварительное слѣдствіе произведеннымъ съ достаточною полнотой и безъ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и соглашаясь съ заключеніемъ товарища прокурора Палаты, опредѣляетъ: 1) крестьянку села Торокъ Анну Алексѣеву Романову, 31 года, предать, на основаніи 200 и 201 ст. Уст. Угол. Суд., суду Владимірскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; 2) къ имѣющему быть по сему дѣлу судебному слѣдствію вызвать, кромѣ обвиняемой, слѣдующихъ лицъ:

мужа ея Петра Григорьева Романова, свекровь Татьяну Яковлеву Романову, и крестьянъ того же села Торокъ, Николая Петрова Крутова, Захара Васильева Сергѣвнина и Аграфену Михайлову Китанову; 3) что же касается до обстоятельства о жестокомъ обращеніи съ Анною Алексѣевой Романовой мужа ея Петра Григорьева Романова, то за неподачею первою изъ нихъ, согласно съ 1683 ст. ул., жалобы, обстоятельство сіе оставить безъ послѣдствій; копію съ сего опредѣленія, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ, передать прокурору Палаты."

Подсудимая, на вопросъ предсѣдателя, признавая себя виновною, объяснила слѣдующее: она давно уже держала въ умѣ убить свекровь, а потомъ и мужа. Задумала она убить ихъ потому, что жить ей было очень дурно; свекровь била ее и наговаривала мужу, чтобы и онъ билъ. 20 сентября прошлаго года утромъ, когда свекровь стала мѣсить квасъ, подсудимая взяла топоръ, зашла сзади и ударила ее разъ, другой по шеѣ, а когда свекровь оборотилась, подсудимая ударила ее еще, всего раза 4; затѣмъ ей сдѣлалось жалко свекрови, или она испугалась, сказать хорошенько не можетъ, только она остановилась, вышла изъ избы и отерла топоръ о траву. Потомъ выползла ползкомъ и свекровь; подсудимая прошла сзади ея и отправилась къ Николаю Крутову, которому сказала: хочешь заарестуй меня, хочешь я сама пойду съ повинной. Вслѣдъ за ней пришла и свекровь къ Крутову и пожаловалась ему: Анна меня убила. Подсудимая, увидѣвъ ее, испугалась и спросила: куда ты, матушка, идти хочешь? Свекровь говоритъ: въ полицейское управленіе. Подсудимая ей отвѣчала: ступай матушка, п я пойду за тобою. Подсудимая нѣсколько разъ уходила изъ дому прежде: жила гдѣ придется, въ Сибири была; оттого убѣжала, что ужъ очень прискорбно было жить, уже очень ужасно они оба ее били, какъ придется полѣномъ, по головѣ, за волосы таскали, но за что не знаетъ.

Прокуроръ. Считаю необходимымъ предъявить подсудимой вещественныя доказательства: топоръ, полѣно и полотенце, затѣмъ, чтобъ она разъяснила, во-первыхъ, этими ли орудіями она наносила удары; во-вторыхъ, то ли это полотенце, которымъ она вытирала руки.

Подсудимая признала топоръ за тотъ, которымъ она наносила удары, и полѣно за то, которое находилось въ ихъ избѣ, но при этомъ повторила, что била свекровь топоромъ, а полѣна въ руки не брала. Полотенце то самое, которымъ вытирала руки.

Защитникъ просилъ предъявить подсудимой клокъ волосъ и спросить, откуда онъ взялся.

Подсудимая отвѣчала, что это тѣ самые волосы, которые были у нея вырваны и спрятаны ею тогда же въ тынъ на дворѣ ихъ дома.

Прокуроръ. Хотя подсудимая сдѣлала сознаніе и объяснила подробно обстоятельства совершенія преступленія, но въ виду существеннаго разнорѣчія между показаніями подсудимой объ орудіи, которымъ нанесены удары, и заключеніемъ по этому предмету врача я нахожу необходимымъ произвести слѣдствіе.

Защитникъ тоже просилъ слѣдствія и заявилъ, что прежде спроса свидѣтелей, онъ желалъ бы, чтобъ былъ предложенъ подсудимой вопросъ—по какому случаю ея волосы находятся при дѣлѣ, и какимъ образомъ и кѣмъ они вырваны.

Прокуроръ возразилъ, что находитъ требованіе защиты лишеннымъ основанія, такъ какъ подсудимымъ, признающимъ свою вину, могутъ быть предложены только вопросы относящіеся къ разъясненію обстоятельствъ преступленія, за которое они преданы суду; клокъ же волосъ, очевидно, не можетъ быть отнесенъ къ числу этихъ обстоятельствъ.

Судъ постановилъ: требованіе защиты оставить безъ удовлетворенія, такъ какъ оно касается обстоятельства, которое можетъ разъясниться при судебномъ слѣдствіи.

Свидѣтель Петръ Григорьевъ Романовъ, спрошенный безъ присяги, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ 705 ст. Уст. Уг. Суд., показалъ: онъ въ этотъ день былъ въ лѣсу, не знаетъ, какъ было дѣло; когда пріѣхалъ домой, мать ему говоритъ: меня Анна полѣномъ убила. Сама жена такъ сказала: я мать твою убила, голову топоромъ отсѣкла, въ подполье бросила, а голову въ овинъ. Женатъ онъ 14 лѣтъ, жили вмѣстѣ только годъ, а послѣ врозь, все была въ бѣгахъ, разъ 5 ее возвращали, кормовыя деньги за нее платилъ. Зачѣмъ бѣгала, не знаетъ; съ глупости, въ распутство вдалась, поведенія развратнаго была. Полѣно свидѣтель призналъ за свое собственное, а топоръ сосѣдскій, взяли лучины щепать, своего не было. Полотенце то самое, которое висѣло у рукомойника. Когда вернулся изъ лѣсу, и мать сказала ему, что Анна ее убила, слѣдовъ крови въ избѣ не видалъ, равно и на полотенцѣ; оно висѣло на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ поутру имъ утирались, и было сухое; свидѣтель не видалъ, чтобы кто-нибудь его замывалъ. Свидѣтель никогда не бивалъ жены.

Защитникъ. Не помните ли, когда вы спали въ омшаникѣ, убѣжала она отъ васъ съ крикомъ: караулъ? Когда она ходила къ мировому судьѣ жаловаться, обѣщали вы тогда больше не бить ее?

Свидѣтель. Это точно, тогда поспорили; она меня — было въ смерть привела, камнемъ въ меня въ окошко кинула. Я ее два

раза ударилъ, она убѣжала на улицу, къ мировому судьѣ ходила. Я ей говорилъ: что ты идешь? я тебя два раза ударилъ, ты меня хоть 3 — а что ссориться?

Подсудимая возразила, что когда они спали въ омшаникѣ, онъ сталъ драться; она говорила ему: оставь, не бей меня, теперь дѣло рабочее, спать надо, утромъ встанемъ разговаривать. Онъ закричалъ на нее: „развратница,“ сталъ бить: она убѣжала въ избу, а онъ снялъ съ себя ремень, хотѣлъ накинуть ей на шею, да не могъ; придавилъ ее къ полу, но она вырвалась, выбѣгла косматая, въ одной рубашкѣ на улицу, тутъ былъ народъ, всѣ видѣли. Послѣ она стала у окошка, взяла камень да и кинула въ мужа, но даже не попала, а онъ выскочилъ изъ избы и началъ бить при всѣхъ, 5 человѣкъ тутъ было, сотскій да староста отняли ее, не дали бить. Она ушла ночевать въ чужую избу, къ старостѣ; утромъ мужъ пришелъ, проситъ идти работать, не буду, говоритъ, такъ бить. Разъ 5 приходилъ; и мать приходила, но подсудимая не пошла. Потомъ пріѣхалъ Захаръ Васильичъ, вызвалъ ихъ къ себѣ, сталъ мирить. Подсудимая, по Божьему закону, оставила все это втунѣ, пошла къ нему, стала работать.

Свидѣтельница Татьяна Яковлева, безъ присяги, показала: встали онѣ по утру по хорошему, никакой ссоры не было, позвала ее Анна помочь расколоть полѣно. Свидѣтельница расколола, потомъ стала квасъ мѣсить. Анна подошла сзади да и ударила ее полѣномъ поперегъ. Все это мѣсто почернѣло, затылокъ, рука разсѣчены были, палецъ не владѣлъ. Била полѣномъ, а топора она, Татьяна, не видала. Полѣно здѣсь то самое, которымъ Анна ее била. Она не помнитъ, какъ вышла изъ избы, на ногахъ или выползла; съ Анною потомъ ничего не говорила, только сказала: вынь, Анна, хлѣбы изъ печи. Она вынула, и свидѣтельница ушла со двора и не знаетъ, что Анна дѣлала. За что она ее ударила, свидѣтельница не знаетъ, съ ней не ссорилась, зачѣмъ убѣгала изъ дому, тоже не знаетъ, ея дѣло сторона; какъ изъ Сибири пришла, жила дома, а въ отлучкѣ передъ тѣмъ была годовъ съ 6. Почему она остановилась и не продолжала бить, не знаетъ; лучины онѣ раскалывали, кажется, этимъ самымъ топоромъ. Полотенце тоже признаетъ; слѣдовъ крови на немъ не видала, и чтобы кто его замывалъ, тоже не видала. Свидѣтельница никогда не видала, чтобы Петръ билъ жену; ремня у него тоже не видала, когда Анна убѣжала изъ омшаника, какъ они ссорились, не видала, а только слышала, что подрались.

Подсудимая ничего не возразила.

Свидѣтель Николай Петровъ Крутовъ, подъ присягою, показалъ: подсудимая пришла къ нему, говоритъ: я свекровь топо-

ромъ зарубила. Потомъ пришла и свекровь, вся въ крови; вотъ, говоритъ, убила меня полѣномъ. А та говоритъ: топоромъ—разно говорятъ. Потомъ обѣ ушли, свидѣтель не знаетъ куда. Топоръ этотъ принадлежитъ свидѣтелю, только что онъ не знаетъ и не видалъ, у кого подсудимая брала его; свидѣтель изъ своихъ рукъ ей не давалъ и обратно отъ нея не получалъ. Свидѣтель не знаетъ, говорила ли она, зачѣмъ ей топоръ, также не знаетъ, гдѣ топоръ лежалъ; послѣ онъ очутился опять у него подъ воротами. Свидѣтель не видалъ, чтобы Петръ билъ жену; только въ рабочую пору, въ жнитво было, что они щипались, а онъ прошелъ позади.

Подсудимая на это повторила, что она пришла къ Крутову и повинилась ему, что зарубила свекровь, за ней пришла и свекровь, и пожаловалась, а онъ имъ сказалъ: не мое дѣло, куда знаете, туда и идите. Подсудимая воротилась домой вмѣстѣ съ свекровью, а потомъ пошли обѣ въ Суздаль.

Свидѣтель Захаръ Васильевъ Сергѣвнинъ, подъ присягой, показалъ: Татьяна Яковлева пришла ему жаловаться, что невѣстка ее ударила полѣномъ; у нея на лицѣ были тогда небольшія ссадины. Анна Романова приходила потомъ, спрашивала его, на что ему свекровь жаловалась? и говорила, что она, Анна, ударила Татьяну доской, но не сказала, зачѣмъ она это сдѣлала. Какъ они всѣ между собой жили, свидѣтель не знаетъ: мало бывалъ въ этомъ селеніи. О топорѣ ничего не слыхалъ.

Подсудимая возразила, что она спрашивала свидѣтеля, что ему говорила свекровь? и онъ ей отвѣчалъ: говорила, что ты ее прибила. Подсудимая на это сказала: да, дѣйствительно, я ее ударила доской. Вамъ, Захаръ Васильевичъ, извѣстно, какъ у меня тогда глазъ былъ подбитъ, волосы вырваны, а вы сказали: онъ мужъ, помиритесь, ну и помирили насъ. Подсудимая сказала ему: доской, а не топоромъ, потому что въ ту пору испугалась.

Свидѣтельница Аграфена Михайлова Китанова, подъ присягой, показала: что Татьяна Яковлева пришла къ ней убитая, съ разсѣченой кожею на лицѣ и говоритъ: Анна меня полѣномъ убила. Она прямо изъ дому пришла къ свидѣтельницѣ, и онѣ вмѣстѣ пошли къ старостѣ. Анна приходила тоже послѣ, ничего не говорила; Татьяна говорила: побила полѣномъ.

Подсудимая возразила, что когда она пошла къ старостѣ, то заперла домъ, зашла къ Аграфенѣ и сказала ей: мужъ пріѣдетъ, ты, тетушка, скажи ему: я печку истопила, хлѣбы вынула, ключъ вотъ на столбѣ лежитъ, а я отправляюсь къ старостѣ; скажи моему мужу, безпремѣнно объясни: я матушку свою топоромъ

зарубила,—такъ и скажи: топоромъ зарубила. Подсудимая говоритъ правду, а свидѣтельница отпирается.

Были прочитаны акты: осмотра мѣстности, освидѣтельствованія Татьяны Яковлевой врачомъ и заключеніе медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ.

Актъ осмотра. 1868 года, сентября 23 дня, въ 10 часовъ утра села Торокъ судебный слѣдователь, при Аннѣ Алексѣевой и Петрѣ Григорьевѣ Романовыхъ, при нижеписанныхъ понятыхъ и Суздальскомъ уѣздномъ врачѣ Коссакѣ, дѣлалъ осмотръ дома Петра Григорьева Романова. По осмотру оказалось: домъ Романовыхъ имѣетъ двое воротъ, задніе и передніе. Дворъ имѣетъ въ длину 20 аршинъ, въ ширину аршинъ 11. Передніе ворота запираются извнутри защелкой. Со двора прямо входъ въ избу, сѣней нѣтъ. Изба въ 2 окна, освѣщается плохо. Изба имѣетъ въ длину и ширину 7 арш. Въ избѣ на лѣвой рукѣ находится печь. У печки виситъ рукомойникъ. Около рукомойника виситъ холщевое полотенце съ синими каймами. По указанію Анны Романовой, это то самое полотенце, которымъ она вытирала руки послѣ нанесенія ударовъ топоромъ Татьянѣ Яковлевой. Въ избѣ, ни на полу, ни на полотенцѣ, ни на другихъ, находящихся въ избѣ предметахъ, кровяныхъ знаковъ не имѣется. На двери, на дворѣ и переднихъ воротахъ также никакихъ кровяныхъ знаковъ нѣтъ. За задними воротами Анна Алексѣева указала то мѣсто, гдѣ она вытирала о траву топоръ, но на мѣстѣ этомъ, а равно и въ окружности никакихъ кровяныхъ знаковъ не имѣется. Трава въ этомъ мѣстѣ низкая, мѣсто это проходное. По указанію Анны Алексѣевой отысканы на дворѣ, въ тыну, 2 пряди темнорусыхъ волосъ, сходственныхъ по цвѣту съ волосами Анны Алексѣевой. По указанію Анны Алексѣевой осмотрѣно то мѣсто у заднихъ воротъ старосты Григорья Николаева, гдѣ она подсунула топоръ послѣ нанесенія ударовъ Татьянѣ Яковлевой. Въ этомъ мѣстѣ и въ окружности никакихъ кровяныхъ знаковъ нѣтъ. По требованію слѣдователя Настасья Николаева доставила топоръ, который брала у нея Анна Алексѣева 20 сентября. Анна Алексѣева признала этотъ топоръ за тотъ самый, которымъ она наносила удары Татьянѣ Яковлевой 20 сентября. По осмотрѣ топора оказалось: топоръ съ деревянной рукояткой. Рукоятка имѣетъ въ длину $^3/_4$ аршина. Топоръ старый, тупой. На топорищѣ имѣются въ нѣсколькихъ мѣстахъ кровяныя крапинки. Топоръ же покрытъ черными, рыжеватыми и красными пятнами, но произошли ли эти пятна отъ ржавчины, или крови, однимъ наружнымъ осмотромъ опредѣлить нельзя. Означенные въ семъ протоколѣ топоръ, полотенце и 2 пряди волосъ отобраны слѣдователемъ къ дѣлу.

Актъ освидѣтельствованія. 1868 года, сентября 23-го, село Торокъ. Судебный слѣдователь по Суздальскому уѣзду дѣлалъ черезъ Суздальскаго уѣзднаго врача Коссака при понятыхъ нижеписанныхъ крестьянахъ осмотръ явившейся изъ села Тумы крестьянки села Торокъ, Татьяны Яковлевой Романовой. При осмотрѣ находилась также Анна Алексѣева Романова. При осмотрѣ были доставлены Татьяной Яковлевой два полѣна, находившіяся 20 сентября въ избѣ Романовыхъ, а также бывшіе на ней въ тотъ день сарафанъ и платокъ. Татьяна Яковлева была одѣта во время осмотра въ рубашкѣ и лаптяхъ, бывшихъ на ней 20 сентября. По осмотру оказалось: Татьянѣ Яковлевой, по ея показанію, 65 лѣтъ, тѣлосложенія довольно крѣпкаго. На лбу выше лѣвой брови рана въ $^3/_4$ вершка длины, а другая косвенно на брови покрыта запекшейся кровью. По смытіи крови, рана оказалась съ неправильными краями. На срединѣ раны кожа какъ бы вырвана; глубина раны не доходитъ до костей, но ограничивается одними мягкими покровами. Другая рана отъ наружнаго угла лѣваго глаза къ лѣвой скуловой кости, длиной въ полвершка, такой же величины какъ и верхняя. Какъ верхнее, такъ и нижнее вѣки синевато-багроваго цвѣта, съ подтекомъ крови въ клѣтчатку. Къ лѣвому глазу замѣченъ незначительный подтекъ крови. Судя по формѣ краевъ, нужно полагать, что раны эти нанесены скорѣе твердымъ, угловатымъ, чѣмъ острымъ орудіемъ. Хотя топоръ, которымъ, по показанію Анны Романовой, она нанесла эти раны, и тупъ, но имъ нанести раны съ разорванными краями нѣтъ возможности; рана же у Татьяны Яковлевой, какъ выше сказано, съ неправильными краями, какъ бы разорванная. Однимъ изъ доставленныхъ Татьяной Яковлевой полѣнъ подобная рана скорѣе могла быть нанесена. По осмотру доставленныхъ Татьяной Яковлевой полѣнъ оказалось: полѣна аршинныя, трех-угольныя, съ острыми краями. На одномъ полѣнѣ имѣется кровяное пятно въ длину около вершка, въ ширину $^1/_8$ вершка. Полѣно съ кровянымъ пятномъ отобрано слѣдователемъ къ дѣлу, а другое возвращено Татьянѣ Яковлевой. На шеѣ Татьяны Яковлевой, ниже затылка, противъ 4-го позвонка—ссадина, покрытая запекшейся кровью, величиною въ горошину. Въ окружности ни опухолей, ни подтековъ крови нѣтъ. На предъявленномъ Татьяной Яковлевой головномъ платкѣ имѣется трех-угольная дыра съ равносторонними боками въ вершокъ длины. При надѣваніи платка на голову дыра эта соотвѣтствуетъ описанной на шеѣ ссадинѣ. Ссадина эта была нанесена всколзь какимъ-нибудь угловатымъ орудіемъ въ родѣ полѣна, представленнаго къ дѣлу, но ни въ какомъ случаѣ топоромъ, хотя бы и тупымъ. На лѣвой верхней конечности, на наружной

сторонѣ, на вершокъ ниже—ссадина величиной съ серебряный пятачекъ, покрытая запекшейся кровью, происхожденіе ея такое же, какъ и происхожденіе вышеписанной ссадины. На лѣвой ляд-вѣ темносинее пятно съ подтекомъ крови въ клѣтчатку неправильной формы, величиною въ ладонь. Ни ссадинъ, ни раны на этомъ пятнѣ нѣтъ, почему должно полагать, что оно произошло отъ удара плоскимъ орудіемъ, какъ-то: обухомъ топора или полѣномъ плашмя. На соотвѣтствующихъ этому мѣсту мѣстахъ рубашки и сарафана Татьяны Яковлевой, на воротѣ спереди имѣются кровяныя пятна. На лаптяхъ никакихъ кровяныхъ пятенъ нѣтъ. Лапти, рубашка, сарафанъ и платокъ оставлены слѣдователемъ у Татьяны Яковлевой. Общее состояніе здоровья Татьяны Яковлевой удовлетворительно. Всѣ описанныя поврежденія должны быть отнесены къ легкимъ и никакихъ вредныхъ для здоровья Татьяны Яковлевой послѣдствій имѣть не могутъ.

Анна Алексѣева Романова отъ подписанія настоящаго протокола отказалась.

Заключеніе Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Господину судебному слѣдователю Владимірскаго окружнаго суда по Суздальскому уѣзду. На сообщеніе отъ 30 минувшаго сентября Медицинскій Департаментъ увѣдомляетъ васъ, милостивый государь, что по наружному осмотру и химикомикроскопическому изслѣдованію, сдѣланнымъ по распоряженію сего департамента, подозрительныхъ пятенъ, находящихся на доставленныхъ при семъ сообщеніи въ цѣлости топорѣ и полѣнѣ, отобранныхъ по дѣлу о покушеніи на убійство крестьянки Татьяны Романовой, оказалось, что на желѣзѣ топора слѣдовъ крови не обнаружилось, равно и помарка на полѣнѣ происходитъ не отъ крови, но отъ растительнаго сока; на топорищѣ же топора находятся на двухъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ вырѣзаны небольшіе кусочки дерева, весьма незначительной величины пятнышки, всего три, кругловатой и продолговатой формы, въ которыхъ по нѣкоторымъ признакамъ можно предполагать присутствіе крови, о происхожденіи которой ничего положительнаго сказать нельзя.

Прокуроръ. Гг. присяжные, настоящее дѣло отличаеся одною особенностью, которая весьма рѣдко встрѣчается въ уголовной практикѣ. Особенность эта заключается въ томъ, что дѣло возникло вслѣдствіе того, что обвиняемая, какъ вы слышали, сама явилась съ повинною въ полицейское управленіе и заявила тамъ, что ею совершено преступленіе, за которое она и предана суду. Подобное явленіе встрѣчается не часто, въ особенности, въ дѣлахъ, имѣющихъ такую важность, какъ настоящее дѣло, предметъ котораго есть покушеніе на убійство. Подсудимые, ко-

торые при такомъ страшномъ обвиненіи не только не убѣгаютъ отъ наказанія, но напротивъ того, сами добровольно отдаютъ себя въ руки правосудія,—такіе подсудимые, говорю я, встрѣчаются рѣдко. Еще рѣже встрѣчаются такіе случаи, когда съ повинной являются люди вовсе невиновные въ томъ преступленіи, которое они принимаютъ на себя. Бываетъ однако, что лица, даже случайно узнавшія о какомъ нибудь совершившемся преступленіи, принимаютъ его на себя вслѣдствіе разныхъ соображеній: или для того, чтобъ избавить другаго отъ наказанія, ему угрожающаго; или для того, чтобы, взявъ на себя чужое преступленіе, избавиться отъ той обстановки, которая окружаетъ ихъ въ ихъ собственной жизни. Вотъ на основаніи чего законъ требуетъ, чтобы, несмотря на явку съ повинной, несмотря на собственное сознаніе обвиняемаго въ совершеніи преступленія, сознаніе это прежде всего было бы согласно, и согласно вполнѣ, съ обстоятельствами дѣла.

Обращаясь къ тому дѣлу, которое предложено обсужденію вашему, гг. присяжные, мы видимъ, что подсудимая Анна Алексѣева сама явилась съ повинной. Она объяснила, что, вынужденная тяжелою жизнью и постоянными преслѣдованіями и побоями со стороны свекрови и мужа, она рѣшилась убить кого-нибудь изъ нихъ. Дождавшись удобнаго случая, когда мужа не было дома, взявши топоръ у сосѣдей подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы щепать лучину, она этимъ самымъ топоромъ нанесла своей свекрови, Татьянѣ Яковлевой, раны съ намѣреніемъ убить ее. Она объясняетъ, что сдѣлала это въ то время, когда Татьяна Яковлева мѣсила квасъ; она ударила Татьяну сперва по шеѣ сзади, потомъ когда та оборотилась, нанесла ей два удара въ лобъ и глазъ. Затѣмъ, послѣ этихъ ударовъ, испугалась ли она, раскаялась ли, объяснить она хорошенько не можетъ,—но во всякомъ случаѣ, она остановилась, не совершивъ окончательно убійства. Такимъ образомъ объясняетъ она совершеніе преступленія, и затѣмъ намъ предстоитъ повѣрить, согласно ли ея объясненіе съ тѣми обстоятельствами, которыя выяснились при судебномъ слѣдствіи. Въ этомъ отношеніи, гг. присяжные, нельзя не замѣтить рѣзкаго, существеннаго противорѣчія между показаніями обвиняемой и показаніями всѣхъ свидѣтелей. Вы слышали, что сама потерпѣвшая, Татьяна Яковлева, дала показаніе, не согласное съ сущностью показанія Анны Алексѣевой. Не отвергая, что ей 20 сентября 1868 г. были нанесены раны невѣсткой ея, Анной Алексѣевой, она объясняетъ, что раны эти были нанесены не топоромъ, а полѣномъ, которое находится передъ вами. Далѣе Татьяна Яковлева объясняетъ и подтверждаетъ, что не потеряла сознаніе. Это обстоятельство отличает-

ся отъ того, что имѣлось въ виду при предварительномъ слѣдствіи. При предварительномъ слѣдствіи Татьяна Яковлева показала, что не помнитъ, что было послѣ перваго удара. Здѣсь же она пояснила это обстоятельство подробно, говоря, что вышла изъ избы сама, прибавляетъ даже, что обратилась къ Аннѣ Алексѣевой и сказала ей, чтобъ она вынула хлѣбы изъ печи. Татьяна Яковлева, лицо потерпѣвшее, показаніе котораго конечно заслуживаетъ вѣроятія и подходитъ къ истинѣ; Татьяна Яковлева, говорю я, даетъ такого рода показаніе, которое опровергаетъ обвиненіе Анны Алексѣевой въ покушеніи на убійство. Всѣ остальные свидѣтели тоже объясняютъ, что тотчасъ послѣ происшествія 20 сентября они слышали отъ Татьяны Яковлевой, но не отъ подсудимой Анны Алексѣевой, что Анна Алексѣева нанесла ей удары полѣномъ, а не топоромъ. Обстоятельство это имѣетъ существенное значеніе, оно измѣняетъ совершенно ту цѣль, съ которою нанесены были побои, а съ тѣмъ вмѣстѣ измѣняется и самое существо обвиненій.

Подтвержденіемъ этому служитъ еще болѣе другое обстоятельство, несомнѣнно обнаруженное судебнымъ слѣдствіемъ. Вы слышали, гг. присяжные, что Анна Алексѣева показала, что послѣ нанесенія свекрови ранъ она вытерла руки полотенцемъ: всѣ видѣли это полотенце; всѣ видѣли, что это полотенце никто не стиралъ, а слѣдовъ крови, между тѣмъ, никто на немъ не замѣтилъ.

Вы слышали также прочитанный здѣсь актъ осмотра мѣстности; при осмотрѣ не найдено слѣдовъ крови ни въ избѣ, ни въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подсудимая, по показанію ея, вытирала топоръ о траву и гдѣ она положила его послѣ.

Вы слышали заключеніе врача, осматривавшаго раны Татьяны Яковлевой: онъ призналъ, что всѣ раны имѣютъ неправильные края, а такихъ ранъ топоромъ, хотя бы и тупымъ нанести, невозможно; скорѣе онѣ были нанесены такимъ полѣномъ, какое находится здѣсь между вещественными доказательствами. Такимъ образомъ, обстоятельства, представленныя по дѣлу, совершенно несогласны съ объясненіями самой подсудимой. Затѣмъ, конечно, возникаетъ вопросъ, съ какой стати, почему Анна Алексѣева взвела на себя такое тяжкое преступленіе? Въ этомъ отношеніи, гг. присяжные, на многое можно указать изъ жизни Анны Алексѣевой, изъ того, что обнаружилось здѣсь на судѣ; но мое дѣло представлять лишь обстоятельства, обвиняющія подсудимую. Не находя въ настоящемъ дѣлѣ достаточно обстоятельствъ, чтобы обвинить Анну Алексѣеву, я, пользуясь правомъ, предоставленнымъ мнѣ 740 ст., имѣю честь заявить объ этомъ суду.

Затѣмъ, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ все таки представ-

лены доказательства того, что Татьянѣ Яковлевой были нанесены раны, нанесены ни кѣмъ другимъ, какъ Анной Алексѣевой, и раны эти признаны врачемъ за легкія: для законнаго преслѣдованія за этотъ проступокъ непремѣнно требуется жалоба со стороны лица потерпѣвшаго, то не имѣя въ виду подобной жалобы, я не считаю себя вправѣ касаться этого обстоятельства.

Защитникъ, обращаясь къ присяжнымъ, выразилъ съ своей стороны мнѣніе, что такъ какъ г. прокуроръ въ своей рѣчи чрезвычайно ясно и подробно разсмотрѣлъ всѣ обстоятельства того факта, что удары не могли быть нанесены топоромъ и что они были нанесены полѣномъ, то все обвиненіе совершенно мѣняетъ характеръ и сводится къ обвиненію въ обыкновенной дракѣ между свекровью и невѣсткой. Защитникъ полагаетъ, что существованіе поводовъ со стороны свекрови къ такому поступку съ нею подсудимой не подлежитъ никакому сомнѣнію. Хотя мужъ и свекровь совершенно отрицаютъ, чтобы Петръ Романовъ когда-нибудь наносилъ побои женѣ своей, но это отрицаніе не заслуживаетъ вѣроятія. Что Анна Алексѣева наговариваетъ на себя преступленіе, это весьма легко объясняется тяжестью ея домашней жизни, постоянными наговорами свекрови и побоями мужа вслѣдствіе этихъ наговоровъ. Чтобы развязаться съ своей жизнью, она бѣжитъ въ Владиміръ, въ Москву, убѣгаетъ наконецъ въ Сибирь, но всюду власть беретъ ее и возвращаетъ обратно къ мужу. Не видя исхода, она наконецъ взводитъ на себя преступленіе. Но чтобы она дѣйствительно имѣла намѣреніе лишить свекровь жизни, это ничѣмъ положительно недоказано, раны нанесены были легкія. За эти легкія раны она уже цѣлый годъ сидитъ въ острогѣ. Въ заключеніе защитникъ, упомянувъ о томъ, что присяжные судятъ не одни факты, но и вмѣняемость фактовъ, и что вопросъ о томъ, виновна ли подсудимая, не будетъ значить, наносила ли она удары, а будетъ значить можно ли ей поставить въ вину нанесеніе ударовъ, просилъ присяжныхъ произнести оправдательный приговоръ, а въ случаѣ, если они не найдутъ этого возможнымъ, признать по крайней мѣрѣ облегчающія обстоятельства и то что подсудимая остановилась въ совершеніи преступленія по собственной волѣ.

На вопросъ предсѣдателя подсудимой, не имѣетъ ли она еще чего-нибудь сказать въ свое оправданіе, подсудимая отвѣчала со слезами, что она всегда замѣчала любовную связь мужа съ мачихой. Она не хотѣла говорить этого, но видя, что мужъ и свекровь показываютъ противъ нея неправду, она открываетъ истину.

Судъ постановилъ для разрѣшенія присяжнымъ слѣдующіе вопросы: вопросъ 1-й: виновна ли подсудимая, крестьянка Анна

Алексѣева Романова, въ томъ, что 20 сентября 1868 года нанесла свекрови своей, крестьянкѣ Татьянѣ Яковлевой, раны съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ лишить ее жизни? Вопросъ 2-й: если Анна Алексѣева Романова виновна въ вышеозначенномъ преступленіи, то остановилась ли она отъ окончательнаго совершенія преднамѣреннаго ею преступленія по собственной волѣ, или по обстоятельствамъ отъ нея независѣвшимъ? Вопросъ 3-й: если Анна Алексѣева Романова невиновна по 1 вопросу, то не виновна ли она въ томъ, что съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ нанесла легкія раны своей свекрови Татьянѣ Яковлевой?

Стороны ничего не возражали.

Послѣ заключительной рѣчи предсѣдателя присяжные удалились и, послѣ непродолжительнаго совѣщанія, дали слѣдующіе отвѣты: на 1 вопросъ: *нѣтъ не виновна*; на 3-й *да виновна*.

Прокуроръ. Обвиняемая Анна Алексѣева Романова признана виновною въ нанесеніи своей свекрови легкихъ ранъ. Я уже объяснилъ въ своей рѣчи, что за отсутствіемъ жалобы со стороны лица потерпѣвшаго, я не признаю ее подлежащею преслѣдованію; на этомъ основаніи не считаю возможнымъ давать заключеніе о наказаніи.

Защитникъ указалъ на примѣчаніе къ 1496 ст., въ которомъ говорится, что за нанесеніе легкихъ ранъ виновный не подвергается наказанію вовсе, если не было жалобы со стороны потерпѣвшаго лица.

Судъ, по обсужденіи, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: подсудимую крестьянку села Торокъ, Анну Алексѣеву Романову, обвиняемую въ нанесеніи свекрови своей, крестьянкѣ Татьянѣ Яковлевой, ранъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ лишить ее жизни, и признанной виновною въ нанесеніи Татьянѣ Яковлевой легкихъ ранъ, за силою примѣчанія къ 1496 ст., признать не подлежащею наказанію и, на основаніи 2 п. 781 ст., считать отъ суда свободною; имѣющіяся по дѣлу судебныя издержки принять на счетъ казны.

Засѣданіе закрыто въ 4½ часа пополудни. *)

---

*) *Отъ редакціи*. Сообщеніемъ этого интереснаго процесса мы обязаны одному уважаемому нами лицу судебнаго вѣдомства Владимірскаго Окружнаго Суда. Читатели обратятъ, конечно, вниманіе на трагическую канву этого дѣла и на особенности, коими такъ отличаются семейныя отношенія въ крестьянскомъ быту Владимірской губерніи.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

КЪ УЧЕНІЮ ОБЪ ОБИДѢ.

Практика нашихъ мировыхъ судовъ показываетъ, что дѣла объ оскорбленіяхъ чести составляютъ большой процентъ въ ряду дѣлъ по другимъ преступленіямъ, а равно и то, что въ дѣлахъ перваго рода большую роль играютъ личные взгляды, мнѣнія и убѣжденія судей. Критерій ихъ въ теоріи; она должна выяснять встрѣчающіеся на практикѣ вопросы права, сообразуясь при этомъ съ наукою и духомъ законодательства страны. Въ настоящей замѣткѣ мы хотимъ теоретически разъяснить вопросъ о томъ: *будетъ ли обидою для присужденнаго къ тюрьмѣ, напримѣръ, за воровство, и отбывшаго въ ней свой срокъ, когда кто-либо назоветъ его воромъ?* Вопросъ этотъ возникъ при разборѣ слѣдующаго случая въ мировой практикѣ.

Одесскій мѣщанинъ Файерштейнъ въ маѣ текущаго года подалъ мировому судьѣ 2-го участка г. Одессы жалобу на содержателя чайнаго заведенія мѣщанина Широкова въ томъ, что когда онъ, Файерштейнъ, зашелъ въ заведеніе Широкова въ надеждѣ найти тамъ нужнаго ему человѣка, то Широковъ, безъ всякой со стороны его, Файерштейна, причины, началъ бранить его самыми площадными словами, называя при публикѣ *воромъ, мошенникомъ, шарлатаномъ*, и, въ довершеніе всего, *облилъ его водою*. Затѣмъ, когда Файерштейнъ, черезъ два дня, вновь зашелъ въ то же заведеніе по той же надобности, то и въ этотъ разъ Широковъ, выругавъ его тѣми же самыми словами, хотѣлъ еще побить его, Файерштейна, желѣзными клещами. Вызванный къ отвѣту содержатель трактира Широковъ на спросъ г. судьи объяснилъ, что, зная давно Файерштейна за человѣка дурнаго и безпокойнаго поведенія, который за кражу серебра у г. Яловицкаго, сидѣлъ въ острогѣ, онъ не можетъ принимать

его въ своемъ заведеніи, но какъ Файерштейнъ насильно вторгался въ заведеніе и своимъ нахальствомъ видимо вызывалъ Широкова на непріятности, то послѣдній и вынужденъ былъ напомнить причину недопущенія его въ свое публичное заведеніе.

Мировый судья, выслушавъ обѣ стороны и свидѣтелей, постановилъ такое рѣшеніе: „принимая во вниманіе, что Файерштейнъ дѣйствительно пользуется репутаціею самаго неблагонадежнаго человѣка и что Широковъ, поэтому, имѣлъ полное право не терпѣть его въ своемъ заведеніи и назвать его воромъ, потому что Файерштейнъ дѣйствительно сидѣлъ въ острогѣ за кражу серебра у Яловицкаго, *) жалобу Файерштейна оставить безъ послѣдствій“ (Вѣдом. Одес. Градоначальства № 68).

Стало быть, въ данномъ случаѣ, по убѣжденію г. мироваго судьи, *нѣтъ обиды*. Съ этимъ взглядомъ, хотя послѣ разныхъ оговорокъ, согласенъ и „Одес. Вѣстникъ (№ 135)“. Мы опускаемъ пренія по этому дѣлу въ одесскомъ мировомъ съѣздѣ (Одес. Вѣстн. № 141), потому что тамъ, при аппелляціонномъ пересмотрѣ дѣла Файерштейна, *измѣнилось юридическое значеніе* дѣянія Широкова, вслѣдствіе чего постановленіе одесскаго мироваго съѣзда не имѣетъ ничего общаго съ разрѣшеніемъ нашего вопроса. Вопросъ же этотъ долженъ быть разрѣшенъ, по нашему мнѣнію, въ смыслѣ *утвердительномъ*, а не въ отрицательномъ.

Обида или *оскорбленіе* есть *унизительное, то-есть не допускаемое закономъ и правилами общежитія, съ лицомъ обхожденіе, съ намѣреніемъ уронить его достоинство и честь, какъ человѣка и гражданина.* Слѣдовательно, предметъ обиды — честь *общечеловѣческая* или *личная* и честь *гражданская*. Всякое лицо, въ общемъ смыслѣ, потому только, что оно человѣкъ, имѣетъ право на честь перваго рода; если же лицо это, кромѣ того, есть лицо и въ смыслѣ юридическомъ, т.-е. лицо правоспособное, то оно имѣетъ право и на честь гражданскую. Этому его праву соотвѣтствуетъ обязанность другихъ лицъ не оказывать ему явнаго презрѣнія, то-есть не посягать cum animo injuriandi на эту честь его, такъ какъ посягательство на право преступно и вызываетъ отпоръ со стороны правосудія. Таковъ обыкновенный порядокъ вещей. Но вотъ такой субъектъ правъ и обязанностей совершаетъ преступленіе. Какое вліяніе на его честь производитъ *наказаніе* (разсматривая нашъ вопросъ шире) за это преступленіе?

По нашимъ уголовнымъ законамъ общечеловѣческая честь

---

*) Замѣчательно, что въ мировомъ съѣздѣ не былъ доказанъ *самый фактъ* кражи, а здѣсь считается доказаннымъ (будто бы), что Ф-нъ сидѣлъ за кражу въ острогѣ.

лица, въ этомъ случаѣ, не карается, ибо въ теперешнемъ уложеніи нѣтъ наказаній обезчещивающихъ или осрамительныхъ въ собственномъ смыслѣ этихъ словъ (т.-е. наказаній, оставляющихъ на тѣлѣ или честп казненные, неизгладимые слѣды), кромѣ только наказанія *лишенія всѣхъ правъ состоянія* для лицъ, непринадлежащихъ къ дворянамъ и духовнымъ, которое (наказаніе), отнимая у нихъ частныя и публичныя ихъ права, лишаетъ ихъ п „*добраго имени*“, послѣдняго навсегда. Преступники же изъ дворянъ и духовныхъ, даже при лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сохраняютъ свою личную честь, теряя только свои частныя и публичныя права. Да и эти права непривиллегированными лицами теряются не навсегда: въ будущемъ они могутъ еще ими воспользоваться; лица же привиллегированныя, по освобожденіи своемъ, могутъ записаться въ мѣщане или крестьяне. Слѣдовательно, лишеніе всѣхъ правъ состоянія подвергающихся ему не дѣлаетъ гражданскими мертвецами вполнѣ, исключая, если оно соединено съ *вѣчными* каторжными работами. Притомъ оно не есть самостоятельное наказаніе, а есть лишь *послѣдствіе* наказаній уголовныхъ и нѣкоторыхъ изъ исправительныхъ. Тюрьма есть наказаніе *исправительное*, которое только для лицъ привиллегированныхъ, то-есть изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, сопровождается лишеніемъ всѣхъ *особенныхъ* правъ и преимуществъ (Высочайше утвержденное мнѣніе Гос. Сов. 27 дек. 1865 г.), а для непривиллегированныхъ составляетъ лишь *временное лишеніе свободы*. А если такъ, то послѣдніе и *по испытаніи* ими тюремнаго заключенія *вполнѣ* являются объектами обиды. Лицо же привиллегированное, присужденное за кражу къ тюрьмѣ, теряетъ по суду *только гражданскую* честь свою, состоящую въ его сословныхъ привиллегіяхъ вмѣстѣ съ правами общегражданскими, въ почетныхъ отличіяхъ, правахъ политическихъ, служебныхъ и т. д. Но оно отъ этого не дѣлается животнымъ, а остается *человѣкомъ* и пока не умерло физически, сохраняетъ за собою свое человѣческое достоинство, честь *общечеловѣческую*, которой никто и никогда не можетъ у него отнять. Почти то же можно сказать и о лишаемыхъ по суду „добраго имени“: и они не лишаются *всей* своей чести, ибо никакимъ судебнымъ приговоромъ нельзя сдѣлать человѣка *камнемъ*, то-есть нечувствительнымъ къ обидѣ и другимъ нападеніямъ на его личность, такъ какъ немыслимо, въ самомъ дѣлѣ, нервамъ преступника запретить передавать его мозгу болѣзненное впечатлѣніе отъ брани, укоровъ, пинковъ и плевковъ, наносимыхъ ему другими черствыми людьми. Мы знаемъ, что убійство даже приговореннаго къ смертной казни наказывается наравнѣ съ убійствомъ всякаго гражданина, ибо первый безъ правъ

только предъ государствомъ и его верховною властію, но отнюдь не передъ другими лицами; поэтому-то государство охраняетъ его отъ ихъ нападеній до послѣдней минуты его жизни. Въ настоящее время философъ и юристъ съ грустною улыбкою только вспоминаютъ о принадлежащемъ средневѣковому мраку bannitio, то-есть изгнаніи, при которомъ виновный объявляется абсолютно безправымъ, лишеннымъ всякаго покровительства закона. Это чудовищное наказаніе теперь повсемѣстно уничтожено. Давно уничтоженъ и варварскій законъ Петра В. о *„шельмахъ“*, дозволявшій всякому безнаказанно бить и грабить *шельму*. Теперь убѣдились, что государство имѣетъ право отнять у гражданина только то, что оно само ему даетъ, личная же честь созидается лицомъ для себя самимъ собою, она исходитъ изъ самаго лица, изъ внутреннихъ душевныхъ его свойствъ, а не сообщается ему государствомъ, (какъ это было у Грековъ и Римлянъ), слѣдовательно, государство и не можетъ лишить ея, подобно тому какъ лишаетъ какихъ-нибудь почетныхъ отличій, преимуществъ и знаковъ. Отсюда мы выводимъ, что не только *бывшій* и освобожденный преступникъ, но даже преступникъ только что *осужденный*, или *отбывающій* наказаніе, можетъ быть объектомъ обиды, какъ *человѣкъ*.

Самый характеръ наказанія вообще и тюремнаго заключенія, какъ наказанія исправительнаго, въ частности, говоритъ въ пользу утвердительнаго отвѣта на предложенный нами вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ, судъ, руководствуясь закономъ, назначаетъ преступнику наказаніе, *соотвѣтственное* злу, причиненному имъ государству и обществу. Для достиженія этой соразмѣрности и установлена въ Уложеніи многоступенная лѣстница наказаній. Правильно наложенное судомъ на преступника наказаніе должно, поэтому, непремѣнно поглотить, въ опредѣленный срокъ, совершенное имъ дѣяніе. Окончательный моментъ этого поглощенія есть *отбытіе* наказанія и отпущеніе наказаннаго на свободу, послѣ чего онъ возвращается въ общество, изъ котораго былъ взятъ, пока былъ ему опасенъ. Съ этой минуты законъ болѣе, чѣмъ когда либо, не можетъ хладнокровно созерцать и слышать оскорбленія, наносимыя освобожденному, другими лицами; иначе законъ наказывалъ бы его уже *сверхъ мѣры*, то-есть былъ бы *несправедливъ*... Но можно ли сдѣлать закону упрекъ хуже этого? Несправедливость закона есть начало его разложенія за-живо, которое рано или поздно заставитъ его умереть, въ томъ смыслѣ, что онъ или сдѣлается въ кодексѣ мертвою буквою, или совсѣмъ будетъ изъ него изгнанъ. Такого упрека, въ этомъ отношеніи, нельзя сдѣлать нашему Уложенію. Что касается до характера *тюремнаго заключенія*, то законъ, лишая

преступника драгоцѣнной свободы за злоупотребленіе ею, пріучая его къ труду, имѣетъ главнымъ образомъ въ виду вызвать въ немъ собственное сознаніе безнравственности его проступка и тѣмъ помочь ему исправиться, примириться съ собственною своею совѣстію, такъ что исправительное наказаніе, кромѣ нѣкотораго страданія, носитъ на себѣ характеръ принудительнаго воспитанія, оно есть „нравственное лѣкарство“ (Платонъ), даваемое преступнику съ цѣлію нравственно *возродить его*. При хорошемъ внутреннемъ устройствѣ тюрьмы законъ достигаетъ своей цѣли, т.-е. преступникъ, если только онъ незакоренѣлый врагъ общественнаго порядка, раскаевается въ своемъ преступленіи и, отбывши свое наказаніе, *возстановляется* во мнѣніи закона и въ собственномъ своемъ мнѣніи. Законъ считаетъ наказаннаго опять способнымъ занять въ обществѣ прежнее (кромѣ указанныхъ выше ограниченій для привиллегированныхъ лицъ) свое мѣсто и спокойно возвращаетъ его въ среду общества честныхъ гражданъ. Неужели общественное мнѣніе можетъ идти въ разрѣзъ съ такимъ, для непривиллегированныхъ лицъ вполнѣ, а для привиллегированныхъ относительно *) справедливымъ и человѣчнымъ закономъ? Можетъ ли законъ снисходительно смотрѣть на такую высокомѣрную нетерпимость общества къ бывшему преступнику и уважать такое общественное мнѣніе? Не думаемъ. Чѣмъ болѣе законодательство удаляется отъ эпохи и характера драконовыхъ законовъ, тѣмъ оно выше, развитѣе, и было бы неразумно и непослѣдовательно со стороны законодателя подчинять свое лучшее человѣчное убѣжденіе худшему варварскому убѣжденію, или предразсудку общества. Одна изъ задачъ законодателя есть искорененіе остатковъ варварства въ общественныхъ правахъ, а не малодушное потворство проявленію ихъ въ жизни.

Но, возражаютъ, наказаніе *не исправило* преступника, и онъ „съ нахальствомъ сплится завоевать себѣ прежнее положеніе въ обществѣ и насильно добивается, чтобы за нимъ признали это право; тогда не будетъ обидою, если назвать его по имени совершеннаго имъ дѣянія“ (Одес. Вѣсти. № 135). Что значитъ выраженіе: „преступникъ не исправился“? По нашему мнѣнію, это значитъ, что онъ не созналъ безнравственности, несправедливости сдѣланнаго имъ преступленія, а потому и не раскаялся

*) Ибо, вмѣсто *вѣчнаго* лишенія ихъ *всѣхъ* особенныхъ правъ, справедливѣе и человѣчнѣе было бы лишать ихъ только *временно*, или же ограничивать навсегда только *политическія и общегражданскія* ихъ права, а не всѣ права огуломъ.

въ его совершеніи и нравственно не возродился; слѣд., онъ *способенъ* повторить то же самое, или совершить новое преступленіе, то-есть стать рецидивистомъ. Но изъ того, что бывшій преступникъ способенъ повторить воровство, не слѣдуетъ, что онъ уже *повторилъ* его (ab posse ad esse non valet consequentia) и что его, поэтому, можно назвать „воромъ", тѣмъ болѣе, что даже *умыселъ* совершить воровство не дѣлаетъ еще замыслившаго его воромъ. Пока, такимъ образомъ, бывшій преступникъ опять не провинился предъ закономъ, до тѣхъ поръ нельзя положительно сказать, что онъ не исправился. Коль скоро такъ, то нѣтъ основанія не признавать за нимъ права на прежнее его положеніе въ обществѣ и тѣмъ заставлять его „завоевывать" себѣ это право. Если онъ для такого завоеванія употребляетъ нахальство, то, по здравой логикѣ, слѣдуетъ назвать его за это „*нахаломъ*" но никакъ не „воромъ". Въ первомъ случаѣ можно найти оправданіе передъ судомъ въ exceptio veritatis, а при употребленіи, въ этомъ случаѣ, поносительнаго слова „воръ" какое можно представить суду доказательство? Никакого. Все, что, по нашему мнѣнію, можно сказать преступнику, *когда онъ самъ даетъ достаточный къ тому поводъ*, это: „вы *судились* за то-то, или „васъ *признали* виновнымъ въ томъ-то (здѣсь, само собою разумѣется, долженъ быть указанъ *фактъ* совершеннаго имъ преступленія). Не будетъ, поэтому, обидою для бывшаго преступника, если, напримѣръ, я въ его присутствіи объявлю моему знакомому о предметѣ судимости перваго и тѣмъ разстрою раждавшійся между ними договоръ личнаго найма, или другую какую-нибудь сдѣлку. Можно также, застигнувъ человѣка при совершеніи имъ извѣстнаго преступленія, назвать его поименно этого преступленія, а тѣмъ болѣе дозволительно именовать „воромъ" человѣка, занимающагося воровствомъ, какъ *ремесломъ*. Но и во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо представить суду, противъ жалобы обозванныхъ такими выраженіями лицъ, доказательства справедливости сказаннаго (exceptio veritatis). Кромѣ того, форма выраженія факта преступленія, или судимости за него, и форма именованія лица не должны быть *грубы*, *презрительны сами по себѣ*, ибо, если законъ не воспрещаетъ говорить другимъ правду вообще, то, съ другой стороны, положительно запрещаетъ говорить ее въ *оскорбительной* для самолюбія слушающаго ее формѣ, напримѣръ, нельзя горбатаго человѣка обозвать дромадеромъ, дурковатаго—кретиномъ, мужа, обладающаго невѣрною ему женою,—рогоносцемъ, равно какъ нельзя упрекать человѣка, съ намѣреніемъ оскорбить его, въ безславномъ, по существующимъ общественнымъ понятіямъ, происхожденіи, напримѣръ, назвать его незаконнорожденнымъ, или подкидышемъ, сы-

номъ вора, бунтовщика, палача и т. п. лицъ. Оскорбительность, далѣе, можетъ заключаться какъ въ *тонѣ* высказыванія правды (въ возвышеніи голоса, топаніи, стучаніи и т. д.), такъ (по Бернеру) и въ *обобщеніи* единичнаго конкретнаго факта, напримѣръ, если кто разъ укравшаго что-либо, или смошенничавшаго, вздумаетъ клеймить *общимъ* названіемъ *вора, мошенника*. Очевидно, что правда, выраженная въ такомъ видѣ, или формѣ, уже не соотвѣтствуетъ истинѣ. Это все равно, какъ еслибы человѣка, разъ опьянѣвшаго и нашалившаго, называть потомъ *пьяницею, скандалистомъ*; дѣвушку, разъ увлекшуюся и негодяемъ обольщенную — *развратною*; человѣка, разъ въ своей жизни проѣхавшагося верхомъ,—*кавалеристомъ*; наконецъ, человѣку, сказавшему одну какую-нибудь глупость, дать кличку *идіота*. Нѣкоторые люди привыкли выражаться такими обобщеніями, а также преувеличивать дѣйствительныя событія, чѣмъ, конечно, они доказываютъ только свое легкомысліе, нелогичность и скороспѣлость въ выводахъ. Ограничивайся эти люди неосмысленнымъ словоизверженіемъ вообще, горе бы еще не велико; но въ томъ-то и бѣда, что они, выставляя публично, по своей неразвитости, или горячности, несовершенство своего мышленія, въ то же время задѣваютъ чужое самолюбіе и достоинство; и если законъ не вмѣняетъ въ вину перваго, то, какъ мы видѣли уже, нѣтъ никакого основанія не вмѣнять обидчику въ вину послѣдняго. Поэтому мы считаемъ теперь себя въ правѣ утверждать, что *обобщенное* (слѣд., не въ формѣ прошедшаго, а настоящаго) *именованіе человѣка по имени того преступленія, за которое онъ уже вынесъ назначенное ему по суду наказаніе*, есть *полная обида словомъ*. Нанесеніе такому лицу пощечины, оплеухи, или, какъ въ данномъ случаѣ, *облитіе его водою*, есть *полная обида дѣйствіемъ*. Коль скоро это сдѣлано съ сознаніемъ и волею, то отрицаніе виновнымъ animi injuriandi не можетъ быть судомъ уважено. Если наши выводы вѣрны, то данныя обиды подходятъ подъ 130 и 134 ст. мироваго Устава.

До сихъ поръ, въ развитіи нашего взгляда на данный случай обиды, мы опирались на соображенія *юридическія*. Но кромѣ нихъ есть еще нѣкоторыя *политическія* соображенія, по которымъ законъ не можетъ допустить оскорбленіе лицъ осужденныхъ, отбывающихъ и, всего болѣе, отбывшихъ уже наложенное на нихъ, по судебному приговору, наказаніе. Мы, для краткости, говоримъ огуломъ обо всѣхъ этихъ категоріяхъ лицъ, читатель самъ легко пойметъ, что къ кому изъ нихъ относится.

Во первыхъ, въ томъ случаѣ, когда обиды этимъ лицамъ наносятся публично, ненаказуемость закономъ виновныхъ въ ихъ нанесеніи не давала бы удовлетворенія оскорбленному нрав-

ственному чувству общества. Если жестокое обращеніе съ животными возбуждаетъ въ большей части людей состраданіе и отвращеніе, то тѣмъ болѣе для нихъ должно быть омерзительно видѣть, какъ неразвитые люди топчутъ въ грязь человѣческое достоинство существа, имъ подобнаго, и тѣмъ менѣе законъ можетъ оставаться глухимъ къ такому оскорбленію нравственнаго чувства общества.

Во вторыхъ, ненаказуемость закономъ обидъ, наносимыхъ этимъ лицамъ, вредно повліяла бы на ихъ исправленіе, отняла бы у нихъ надежду помириться съ обществомъ. Встрѣчая со стороны его членовъ вмѣсто состраданія къ своему паденію, только презрѣніе и унизительное обхожденіе, они привыкли бы видѣть въ этомъ жестокое насиліе со стороны общества, а въ себѣ его жертвы. Не трудно представить себѣ ихъ чувства, когда, въ отвѣтъ на ихъ обращеніе о защитѣ къ закону, послѣдній равнодушно отвернулся бы отъ нихъ; ихъ положеніе показалось бы имъ тогда еще ужаснѣе и сердца ихъ стали бы тогда доступны только одной всеподавляющей злобѣ; очерствѣвъ въ ней, они умерли бы, наконецъ, для всего добраго; съ этой минуты..... прощай исправленіе!...

Въ-третьихъ, наконецъ, отсутствіе защиты вовнѣ, то-есть въ законѣ, естественно повело бы къ *самозащитѣ*, мщенію, самоуправству; общественный міръ потрясался бы изъ-за обиднаго слова, или дѣйствія, звѣрскими убійствами, въ родѣ корсиканской вендеты, ибо злобное, раздраженное чувство глухо къ угрозѣ закона, а самолюбіе человѣка иногда бываетъ задѣто такъ глубоко, что обиженный готовъ для самоудовлетворенія жертвовать даже своею жизнію. Законъ, конечно, не можетъ допустить подобнаго порядка вещей, и потому онъ становится на сторону обиженнаго.

Итакъ, какъ юридическія, такъ и политическія соображенія прямо приводятъ насъ къ *утвердительному* отвѣту на предложенный нами, въ началѣ замѣтки, вопросъ объ обидѣ. Смѣемъ надѣяться, что вѣрность такого отвѣта доказана нами достаточно.

И. Рязановъ.

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЪ 1870 ГОДУ

будутъ издаваться, по благословенію Святѣйшаго Сунода, при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ I.

Часть оффиціальная.

Правительственныя распоряженія:

а) Высочайшіе указы, грамоты и рескрипты, относящіеся къ духовенству; указы и распоряженія Святѣйшаго Сунода.

б) Распоряженія московскаго епархіальнаго начальства; извлеченія изъ отчетовъ и протоколовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія.

Примѣчаніе: По временамъ будутъ помѣщаться и прежде обнародованныя постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству вообще, и въ частности по Московской епархіи, дѣйствующія и въ настоящее время, но не довольно извѣстныя частнымъ лицамъ.

в) Постановленія и распоряженія московскаго училищнаго совѣта, московскаго комитета грамотности и московскаго земства, насколько послѣднія будутъ касаться дѣла народнаго образованія; извѣстія объ открытіи церковно-приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ и о состояніи ихъ; свѣдѣнія о приходскихъ попечительствахъ, церковныхъ братствахъ и другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ въ Московской епархіи.

ОТДѢЛЪ II.

Часть неоффиціальная.

1. Епархіальная статистика, церковная археологія и исторія. Свѣдѣнія и замѣтки о религіозномъ и нравственномъ состояніи народа и средствахъ къ возвышенію онаго; о мѣстныхъ ересяхъ

и расколахъ, предразсудкахъ, суевѣріяхъ, повѣрьяхъ, о благочестивыхъ обычаяхъ и обрядахъ, о крестныхъ ходахъ, особенно чтимыхъ святыхъ иконахъ, мощахъ святыхъ угодниковъ, описаніе древнихъ замѣчательныхъ утварей церковныхъ, соборовъ, монастырей, церквей; жизнеописанія пастырей московской Церкви и другихъ лицъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ епархіи своею благочестивою жизнію и общеназидательною дѣятельностію; вообще описаніе всего достопримѣчательнаго въ епархіи.

2. Современное обозрѣніе. Здѣсь займутъ мѣсто свѣдѣнія обо всемъ замѣчательномъ въ другихъ епархіяхъ въ церковномъ отношеніи; библіографическія замѣтки о вновь появляющихся въ духовной и свѣтской литературѣ замѣчательныхъ сочиненіяхъ, а равно замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ; также отзывы о книгахъ, издаваемыхъ для народа; статьи по поводу тѣхъ или другихъ современныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ въ литературѣ и имѣющихъ отношеніе къ православной вѣрѣ, Церкви, духовенству, религіозно-нравственному состоянію народа и т. под.

3. Разныя извѣстія и замѣтки. Корреспонденціи, выписки, указанія на важнѣйшія событія и болѣе замѣчательныя явленія въ нашей церковно-религіозной жизни.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить еженедѣльно, въ объемѣ одного листа большаго формата, въ 4-ю долю листа. Въ листѣ новаго формата будетъ больше строкъ, чѣмъ въ двухъ листахъ прежняго формата—именно въ прежнихъ двухъ листахъ было 1,600 строкъ, а въ новомъ листѣ 1,752 строки. Бумага будетъ значительно улучшена.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: *)

Годовая цѣна безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ—4 р. 2½ к., съ доставкою въ Москвѣ—4 р. 50 к. Полугодовая 2 р., съ перес. 2 р. 30 к., съ дост. 2 р. 50 к.; за три мѣсяца—1 р., съ перес. 1 р. 15 к., съ дост. 1 р. 24 к.; за мѣсяцъ—40 к., съ пересылкою 46 к., съ доставкою 48 к. Отдѣльные №№ по 10 коп.

При подпискѣ на одинъ экземпляръ дробь можетъ быть отсѣ-

*) На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 7 августа 1869 года, за доставку въ Москвѣ еженедѣльныхъ и ежедневныхъ изданій возвышена плата, а стоимость пересылки по почтѣ внутри Имперіи, на основаніи того же Высочайшаго повелѣнія, увеличена расходомъ за укупорку, бандероли, печатные адресы и пр.

чена, въ замѣнъ мелкихъ денегъ можно прилагать почтовыя марки.

За перемѣну адреса московскаго на московскій, или иногороднаго на иногородный взимается 10 к.; но желающіе перемѣнить московскій адресъ на иногородный, или обратно, приплачиваютъ сумму, означенную въ таблицѣ, а внесенная прежде за доставку, или пересылку, въ разсчетъ не принимается.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ—въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго, у книгопродавцевъ: Соловьева—на Страстномъ бульварѣ, Ѳерапонтова—на Никольской улицѣ, и въ лавкѣ „Русская Грамота“—въ зданіи Университета; въ С.-Петербургѣ: у Кораблева и Спрякова.

Въ газетныхъ экспедиціяхъ и почтовыхъ конторахъ подписка не принимается.

Желающіе подписаться на Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ заблаговременно присылать свои требованія, чтобы можно было еще до выпуска первыхъ номеровъ заготовить печатные адресы и устранить всѣ препятствія къ своевременному удовлетворенію требованій.

Редакція покорнѣйше проситъ редакціи вѣдомостей, газетъ и журналовъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, присылать въ обмѣнъ свои изданія, если то найдутъ для себя удобнымъ, адресуя на имя секретаря Общества любителей духовнаго просвѣщенія и редактора Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, священника Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви Виктора Петровича Рождественскаго.

Къ нему же должны быть присылаемы статьи для помѣщенія въ вѣдомостяхъ. Всѣ статьи, замѣтки и свѣдѣнія, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ принимаемы съ благодарностію. Редакціи необходимо знать званіе, имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства присылающихъ статьи, замѣтки и свѣдѣнія. Безъ сего присланныя рукописи не будутъ печатаемы. По желанію автора можно и не означать его имени подъ статьею, или означать другимъ, вымышленнымъ.

Объявленія принимаются о продажѣ книгъ духовнаго содержанія, учебниковъ, книгъ для народнаго чтенія, предметовъ церковнаго употребленія, о праздникахъ и торжествахъ церковныхъ—вообще соотвѣтствующія характеру духовнаго изданія. За напечатаніе объявленій взимается: за одинъ разъ 10 коп. за строку или ея мѣсто; за два раза 18 коп.; за три раза 24 коп.

Вышло и поступило въ продажу второе изданіе

РУКОВОДСТВА КЪ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНѢ ДЛЯ ВРАЧЕЙ И ЮРИСТОВЪ,

сочиненія *Шауэнштейна*, переводъ *Чацкина*. Это второе изданіе снабжено значительными дополненіями и примѣчаніями, требуемыми новѣйшими успѣхами науки и измѣненіями въ русскомъ законодательствѣ за послѣднее время.

Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р.

Складъ изданія этой книги находится въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, въ Москвѣ, на Страстномъ бульварѣ, домъ Алексѣева.

Объ изданіи въ 1870 году Чтеній при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

СЪ 1863 ГОДА ОБЩЕСТВО ИЗДАЕТЪ

ЧТЕНІЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ будущемъ 1870 году оно предполагаетъ выпустить 4 книжки Чтеній въ размѣрѣ отъ 10 до 12 листовъ каждая.

Въ нихъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ помѣщаться статьи догматическія, нравственныя, полемическія, церковно-историческія, матеріалы для біографіи московскаго Митрополита Филарета и исторія московскаго епархіальнаго управленія съ 1721 года.

Годовая цѣна 3 р., съ доставкою 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р. (за почтовую пересылку 30 к. и 70 коп. за бандероли, печатные адресы и проч.).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ епархіальной библіотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ и у книгопродавцевъ Ѳерапонтова, Салаевыхъ, Глазунова, Соловьева, Черенина; въ книжныхъ лавкахъ: „Русская грамота“ и „Коммиссіонеръ“.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЮРИДИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА

въ 1869 году.

Московское Юридическое Общество имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что въ книжныхъ магазинахъ: И. Г. Соловьева (въ Москвѣ, на Страстномъ бульварѣ) и М. П. Анисимова (въ С.-Петербургѣ, подлѣ публичной библіотеки), принимается подписка на издаваемый Обществомъ журналъ *Юридическій Вѣстникъ*, который для бо́льшаго удобства какъ редакціи, такъ и подпищиковъ этого журнала, выходитъ не съ 1-го іюля 1868 года, а съ 1-го января 1869 года. Лица, уже подписавшіяся на *Юридическій Вѣстникъ* въ періодъ времени отъ 1-го іюля 1868 г. до выхода настоящей публикаціи, получатъ первую книжку *Юридическаго Вѣстника* вмѣстѣ съ прочими подпищиками въ теченіи января мѣсяца.

Юридическій Вѣстникъ попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками, объемомъ не менѣе пяти печатныхъ листовъ, распадаясь на слѣдующіе отдѣлы:

I. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, преимущественно же гражданскаго и уголовнаго, въ томъ числѣ и судопроизводства. Сюда будутъ относиться какъ оригинальныя, такъ и переводныя статьи.

II. Судебная практика, въ которой будутъ помѣщаться важнѣйшія судебныя рѣшенія съ критическими замѣчаніями или разборомъ.

III. Критика и библіографія замѣчательнѣйшихъ юридическихъ сочиненій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

IV. Разныя извѣстія.—Замѣтки.—Корреспонденція *Юридическаго Вѣстника.*

СОЧИНЕНІЕ А. КВАЧЕВСКАГО.

Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1864 г. Теоретическое и практическое руководство. Часть I. Объ уголовномъ преслѣдованіи и искѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ преступленія; цѣна 1 руб. 85 коп. Часть II. О дознаніи и розыскѣ; цѣна 2 рубля.

Обѣ части продаются въ С.-Петербургѣ: у Сущинскаго по Могилевской улицѣ домъ № 7, въ книжномъ магазинѣ Анисимова рядомъ съ Публичной Библіотекой, въ Москвѣ: у Анисимова на Никольской и у другихъ книгопродавцевъ; въ Острогожскѣ (Воронеж. губ.) у Квачевскаго.

Часть III. *О предварительномъ слѣдствіи* выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Юридическій Вѣстникъ выходитъ ежемѣсячно книжками объемомъ не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна *пять* рублей за двѣнадцать книжекъ; за пересылку прибавляется *одинъ* рубль.

Подписка на 1869 годъ (съ января) принимается: въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева на Страстномъ бульварѣ, и въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ И. П. Анисимова подлѣ Публичной Библіотеки.

Статьи, высылаемыя для напечатанія въ **Юридическомъ Вѣстникѣ**, должны быть отправляемы на имя Московскаго Юридическаго Общества или прямо на имя С. С. Шайкевича на Поварскую улицу въ Ржевскій переулокъ въ домъ Заикина.

Редакторы: **Н. Калачовъ.**
С. Шайкевичъ.

3р-

00083624
ЮФ СПбГУ